ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

На правах рукописи

УДК: 343:343.9+343.329(575.3)
ББК: 67.99(2)8+67.99(2)94(2тадж)
С – 12

САФАРЗОДА ХАЁТ САИДАМИР

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.5.8 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Научный консультант: **Зоир Джурахон Маджидзода** – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Официальные оппоненты: **Кудратов Некруз Абдунабиевич** – доктор юридических наук, доцент, начальник Управления науки и инновации Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана;

Салаев Нодирбек Сапарбаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета Республики Узбекистан;

Давлатзода Комрон Давлат – доктор юридических наук, доцент, старший специалист правового отдела аппарата Председателья города Душанбе.

Ведущее учреждение: Межгосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «11» апреля 2026 г., в 10$^{\underline{00}}$ часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

Адрес: Мирзозода К.Х. Email: qobil9498@mail.ru (тел.: 988949405).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «___» ____________ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена нарастающей дестабилизацией международной обстановки и эскалацией локальных и региональных вооруженных конфликтов, прежде всего в Европейском регионе и на Ближнем Востоке. На этом фоне насильственные формы экстремизма, такие, как религиозный фундаментализм, национализм, сепаратизм и молодежный радикализм, а также их современные проявления «кибертерроризм» и «киберэкстремизм» приобрели характер глобальной угрозы региональной и международной безопасности. Более того, нередко указанные экстремистские проявления находят питательную среду или прямую поддержку со стороны региональных и мировых геополитических игроков. Такие игроки могут инспирировать деятельность международных экстремистско-террористических организаций и способствовать их приходу к власти, грубо нарушая общепризнанные нормы морали и международного права. Ярким примером подобного подхода является насильственное свержение легитимной государственной власти в ряде стран арабского мира, прихода к власти религиозных фундаменталистов путём террора и насилия в Сирии и Афганистане и значительной активизации деятельности подобных деструктивных организаций в других регионах мира.

Для Республики Таджикистан, пережившей в 90-е годы XX века вооруженный конфликт, инициированный преступными проявлениями религиозного фундаментализма, вопросы обеспечения национальной безопасности имеют стратегическое значение. Страна последовательно реализует курс на укрепление основ светского, правового и демократического государства, основываясь на приоритете верховенства права. Однако трансграничные преступления экстремистского характера и их деструктивная идеология периодически создают угрозу законности и национальной безопасности в Республике Таджикистан (далее – РТ) и политической стабильности государств Центральной Азии. Статистические данные, отражённые в концептуальных документах подтверждают

высказанное суждение. Например, в 2016 г. было совершено всего 1100 преступлений экстремистского и террористического характера; в 2017 г. – 1053; в 2018 г. – 765; в 2019 г. – 1062; в 2020 г. – 1118; в 2021 г. – 1147; в 2022 г. – 1197; в 2023 г. – 1219 г. и за 9 месяцев 2024 г. – 1213 [23; 24]. В связи с этим, совершенствование уголовно-правовых и криминологических мер по противодействию экстремизму выступает приоритетной научно-практической задачей, что подтверждает актуальность диссертационного исследования.

Экстремизм как многогранное преступление, часто проявляется с переплетенными политическими, расовыми, националистическими, религиозными и местническими мотивами и направлено на нарушение конституционных прав и свобод граждан, разжигание социальной ненависти и вражды, вплоть до насильственного изменения конституционного строя и совершения иных насильственных актов.

В связи с этим, в юридической науке и правоприменительной практике принято выделять многочисленные формы и виды экстремизма, классифицируемые по признаку насильственного или ненасильственного характера совершаемых деяний. Например, убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, организация массовых беспорядков, геноцид и другие аналогичные деяния, если совершаются по экстремистским мотивам, признаются насильственной формой экстремизма.

В юридической науке до настоящего времени отсутствует единая концептуальная позиция относительно сущности и содержания экстремизма в категориях административного и уголовного права. На уровне международного права также не сформировано общепризнанного определения понятию «экстремизм», хотя его отдельные элементы раскрываются в приделах дефиниции «дискриминация», «сепаратизм», «ксенофобия» и «расизм». Плюрализм научных позиций ведущих исследователей этой области свидетельствует о комплексности проблематики, что обусловливает необходимость

многовекторного и системного подхода при ее изучении и обосновании авторских гипотез.

Таким образом, правильная правовая квалификация всех форм и видов насильственного и ненасильственного экстремизма требует пересмотра подходов в законотворческой деятельности и правоприменительной практике, так как на сегодняшний день наука уголовного права не выработала конкретных законодательных критериев для установления составов административных и уголовных правонарушений экстремистского характера. Кроме того, разграничительные критерии между многочисленными составами преступлений экстремистской направленности не соответствуют фундаментальным требованиям уголовного права о точности и полноте норм. В связи с изложенным, системное и глубокое исследование составов преступлений и правонарушений экстремистского характера является приоритетным направлением как для юридической науки, так и для совершенствования правоприменительной практики.

Целью настоящего исследования является теоретическая разработка научно обоснованных законодательных критериев по криминализации и декриминализации деяний экстремистской направленности. Данная разработка нацелена, с одной стороны, на криминализацию тех проявлений экстремизма, которые представляют реальную общественную опасность, а с другой – на декриминализацию деяний, не обладающих такой опасностью.

Сложность разграничения преступлений экстремистской направленности породили проблемы правильной их квалификации, соответственно и неоднозначного отражения их количества в статистических данных. Вследствие этого исследователи данной проблемы, нередко приходят к противоречивым выводам [64, с. 158; 89, с. 9; 117, с. 3; 121, с. 197-223; 122, с. 342-346]. Несмотря на это, фиксируется общая тенденция усиления активности экстремистских и террористических организаций в период с 2014 по 2024 годы. При этом анализ уголовно-правовой статистики за указанный период подтверждает, что преступления, связанные с религиозно-

политическим экстремизмом, составляют 82,7 % в общей структуре преступлений экстремистского и террористического характера.

Изученное количество зарегистрированных преступлений экстремистского характера показывает, что в 2014-2024 гг. было зарегистрировано 9484 преступлений (в 2014 г. – 175 (1,84%); в 2015 г. – 463 (4,88 %); в 2016 г. – 891 (9,39 %); в 2017 г. – 916 (9,65 %); в 2018 г. – 631 (6,65 %); в 2019 г. – 772 (8,14 %); в 2020 г. – 917 (9,66 %); в 2021 г. – 937 (9,87 %); в 2022 г. – 1041 (10,97 %); в 2023 г. – 1266 (13,34 %) и в 2024 г. – 1475 (15,55 %) [46].

Современные проявления религиозно-политического экстремизма, сопряженные с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий для вовлечения значительного числа молодежи в экстремистскую деятельность, актуализируют острую потребность в совершенствовании законодательства в сфере профилактики и предупреждения экстремизма. Необходимость совершенствования законодательства исходит из требований Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг. [12] и положений ряда иных концептуальных документов, а также официальной позиции высшего руководства страны [125]. По этому поводу Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон, неоднократно акцентирует внимание на необходимости усиления координации и кооперации деятельности государственных органов в сфере профилактики и предупреждения экстремизма [124]. В частности, на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями, прошедшей 9 марта 2024 г., Глава государства выразил обеспокоенность наблюдающейся негативной тенденцией присоединения трудовых мигрантов к экстремистско-террористической организации «Исламское государство» и иным террористическим группировкам, что, по его словам, «вызывает серьезные опасения общества» [123].

Исходя из этого, эффективное противодействие экстремизму в криминологическом аспекте требует комплексного

решения проблем, имеющих научный, образовательный, информационно-пропагандистский, организационный, психологический, религиозный, политический и социально-экономический характер. Поскольку именно эти аспекты формируют глубинные причины и условия возникновения экстремизма, возникает острая необходимость в проведении междисциплинарного исследования. Такое исследование должно учитывать фундаментальные основы уголовного права, криминологии, истории, социологии, психологии, философии, религиоведения и других наук, связанных с социальным управлением.

С учетом вышеизложенных позиций, где подробно обоснована социальная обусловленность темы и ее научно-практическая востребованность, проведенное диссертационное исследование отличается от других ранее проведенных исследований высокой актуальностью и несомненной значимостью. Актуальность определяется сложностью и динамикой современных экстремистских угроз, а значимость – необходимостью разработки новых концептуальных основ для повышения эффективности деятельности государственных органов по профилактике и предупреждению экстремизма.

Степень изученности научной темы. О несостоятельности уголовно-правовых признаков составов преступлений экстремистского характера (ст. ст. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Таджикистан) и аналогичных статей уголовных законов других стран региона, заявляют многие отечественные и зарубежные исследователи [71, с. 4; 74, с. 6-7; 94, с. 4; 108, с. 4-5; 116, с. 4-5]. Ключевой причиной этого является терминологический разнобой в профильных законах «О противодействии экстремизму», что, в свою очередь, приводит к противоречивой правоприменительной практике. Сложность и многообразие правовой природы экстремизма также подчеркивают сотрудники правоохранительных органов в рамках проведенных социологических опросов, указывая на трудности в квалификации таких деяний [117, с. 219].

Многогранность природы современного экстремизма обусловлена наличием многочисленных исследовательских подходов. В первую очередь, особое внимание в этих подходах уделяется изучению современной концепции противодействия экстремизму в контексте обеспечения национальной и информационной безопасности. Вопросы, связанные с данной концепцией и ее ролью в обеспечении безопасности, нашли широкое отражение в работах З.М. Бешуковой [73], Л.Л. Бошаевой [75], Е.П. Быкова [77], К.Д. Давлатзода [80], А.С. Ильницкого [82], О.В. Костылевой [87], Н.А. Кудратова [89], Р.В. Кулешова [91], Х.А. Пихова [104], Ф.Р. Шарифзода [122] и других авторов.

Проблемы экстремизма, в частности его религиозные аспекты, который представляет собой как внутригосударственную, так и международную проблему, наиболее обстоятельно были исследованы в научных трудах таких учёных, как В.А. Абдухамитова [17], Г.И. Дёмина и Ю.Н. Жирнова [35], А.А. Исаева [40], З.И. Левина [28], Д. Назирова [100], Р.Х. Рахимзода [37], Т.А. Скворцовой [110], Н.В. Степанова [111], Э.Г. Филимонова [48], К.В. Ханьжова [118], А.К. Шарипова [121] и иных исследователей.

Современные научные исследования были проведены с учётом сложности транснационального характера указанной проблемы и уязвимости личности от воздействия экстремистской идеологии у таких учёных, как П.А. Глущенко [79], В.О. Давыдов [81], Р.С. Кочои [88], Э.Р. Невский [101], А.В. Петровский [103] и других авторов. Попытки рассмотреть вопросы противодействия экстремизму в контексте борьбы с нелегальной миграцией сделан Э.Б. Магомедовым [95] и другими авторами.

Более гибкий подход в противодействии идеологии и практики экстремизма и терроризма наблюдается в работах А.Н. Курдукова [93], П.В. Пошелова [105], В.Ю. Тарасова [112], Э.Ю. Чуклиной [120] и других учёных.

В научных трудах таджикских и российских учёных, таких, как Н.С. Абдуллаева [69], Д.И. Аминова и Р.Э. Оганяна [19], Б.Ш. Курбонзода [92], А.В. Павлинова [34], А.Т. Сиоридзе

[109] и других исследователей основной акцент сделан на групповом, организованном и насильственном характере экстремизма.

Попытка рассмотреть основные черты информационного экстремизма в административном и уголовном праве были предприняты Ш.Т. Ахёзода [72], Н.К. Ворновичем [78], Д.А. Ковлагиной [85], В.Э. Мозговым [99] и иными авторами.

Вопросам криминализации и дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистского характера, а также разграничения экстремистской и террористической деятельности посвящены исследования М.П. Киреева [57], Ю.А. Королева [86], В.В. Лунеева [58], Р.М. Узденова [113], В.В. Устинова [63], В.В. Феневой [114], М.П. Хайдарзода [117], А.Г. Хлебушкина [119] и других исследователей.

Наиболее значимые исследования в данном направлении осуществлены С.В. Борисовым [74], В.А. Бурковской [76], С.Н. Фридинским [49; 115], А.Г. Хлебушкиным [119] и другими ранее отмеченными исследователями, которыми были защищены кандидатские, а затем и докторские диссертации. Также следует отметить работы, выполненные А.А. Можеговой [98], Д.Е. Некрасовым [102], Е.П. Сергуном [108], А.Г. Сидоренко и Ю.В. Тихомировым [44], Н.В. Степановым [111] некоторыми другими авторами.

С точки зрения уголовного права, криминологии, оперативно-розыскной деятельности, политологии, религиоведения, социологии и мусульманского права, отдельные аспекты противодействия экстремизму нашли отражение в научных трудах таких отечественных учёных, как У.А. Азиззода [70], А.Ш. Ализода [55], И.Х. Бободжонзода [56], Дж.М. Зоир [25; 29; 30], А.К. Назарова [31], П.А. Насуриён [32], Р.Х. Рахимзода [36; 37; 38; 39], А.И. Сафарзода [41], Х.С. Сафарзода [42], К.Х. Солиева [45; 47; 52], Ф.С. Хайруллоева [51; 52], М. Хазрати [50], Ш.Х. Хафиззода [47; 64], Х.С. Хомушова [53], Т.Ш. Шарипова [66; 67], С. Ятимова [54] и др.

Несмотря на широкое освещение темы, специальных монографических работ, посвященных системному и междисциплинарному уголовно-правовому и криминологическому исследованию проблем противодействия экстремизму в Республике Таджикистан и других странах региона, до сих пор не существует. Этот пробел приобретает особую актуальность в современных условиях активной транснациональной экстремистской преступности. Данный процесс, в свою очередь, требует, как унификации уголовного законодательства, так и правовой регламентации комплексной профилактики и предупреждения экстремизма.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (далее – МВД РТ) на тему «Совершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан в области противодействия преступлениям террористического и экстремистского характера, незаконного оборота наркотических веществ и коррупции (2021-2025 гг.)», научно-исследовательских тем Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (далее – МВД РТ) «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)» и «Особенности профилактики и способы борьбы с проявлениями экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Таджикистан (2023-2028 гг.)», финансируемых за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан.

Значимость рассматриваемой проблематики обусловлена осуществляемой в государстве уголовно-правовой реформой, базовые принципы которой зафиксированы в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на период 2018-2028 гг., введенной в действие указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., за № 1005, а также в Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в

Республике Таджикистан на 2021-2025 гг. от 1 июня 2021 г., за № 187. Данное исследование отвечает национальным и международным интересам Таджикистана, а также может внести существенный вклад в развитие науки уголовного права, административного права и криминологии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – выявить специфические признаки экстремизма как самостоятельного уголовно-правового и административного правонарушения, теоретически обосновать разграничительные линии между преступлениями экстремистского характера (в случаях их конкуренции). Исследование также направлено на выявление причин и условий распространения данного негативного явления и разработку теоретических концепций по совершенствованию правовых основ комплексной организации профилактики и предупреждения экстремизма.

Задачи исследования. Достижение поставленных целей потребовало решения комплекса взаимосвязанных исследовательских задач:

–дать общую характеристику основных подходов по определению понятий, форм и видов экстремизма;

–раскрыть основные признаки экстремизма в международном праве;

–выявить специфические признаки экстремизма в антиэкстремистском законодательстве государств-участников Содружество Независимых Государств (далее – СНГ);

–обосновать значимость конституционных и административно-правовых норм в противодействии экстремизму;

–определить проблемные вопросы, связанные с квалификацией экстремизма в национальном уголовном праве и предложить пути их преодоления;

–изучить состояние, структуру и динамику преступлений экстремистской направленности;

–выявить основные факторы, порождающие экстремизм;

–охарактеризовать личностные признаки экстремиста;

–раскрыть сущность и содержание обще-социальных мер профилактики экстремизма;

–определить специфические черты специально-криминологической профилактики экстремизма;

–раскрыть сущность и содержание виктимологической профилактики жертв экстремизма;

–разработать основные элементы современной концепции обще-социальной профилактики экстремизма;

–уточнить направления совершенствования координации деятельности правоохранительных органов по организации профилактики и предупреждения экстремизму;

–разработать практические рекомендации по совершенствованию концептуальных и законодательных основ противодействия экстремизму.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений по реализации уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия экстремизму.

Предметом исследования является антиэкстремистское законодательство и практика его применения при квалификации преступлений экстремистского характера и криминологические аспекты профилактики и предупреждения экстремизма, меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). В диссертационном исследовании особое внимание уделяется концептуальным и законодательным основам криминализации, пенализации и дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистского характера и организации профилактики и предупреждения экстремизма в период государственной независимости Республики Таджикистан.

Основной акцент в диссертации сделан на сравнительно-правовой анализ норм национального, регионального и международного права, а также на формирование правовых и концептуальных основ организации профилактики и предупреждения экстремизма в Республике Таджикистан. Диссертационное исследование было начато в 2014 г. и продолжается по настоящее время.

Теоретическую основу исследования составляют позиция высшего политического руководства страны, отраженная в концептуальных документах, а также научные положения и обоснованные выводы отечественных и зарубежных ученых, таких, как Н.С. Абдуллаев, В.А. Абдухамитов, Ю.М. Антонян, З.М. Бешукова, С.В. Борисов, В.А. Бурковская, Н.К. Ворнович, К.Д. Давлатзода, А.И. Долгова, О.С. Жукова, Дж.М. Зоир, А.Х. Имомов, Д.А. Ковлагин, Т.А. Корнилов, Н.А. Кудратов, Б.Ш. Курбонзода, Д.И. Леньшин, В.В. Лунеев, И.С. Макеева, А.А. Можегова, Б.А. Мыльников, А.В. Павлинов, Р.Х. Рахимзода, Д.Н. Саркисов, А.И. Сафарзода, Х.С. Сафарзода, А.С. Скудин, Л.Ч. Сыдыкова, Г.Я. Узембаева, Р.В. Упорников, С.Н. Фридинский, М.П. Хайдарзода, А.Г. Хлебушкин, Т.Ш. Шарипов, Ф.Р. Шарифзода и С.С. Ятимов. Исследования указанных ученых отражены в научных публикациях и главным образом связаны с дисциплинами уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, административное право и т. д.

Методологической основой исследования выступает всеобщий диалектический метод познания, а также проблемно-хронологический и системные подходы к заявленным вопросам, что позволяет изучить явления объективной реальности в их взаимосвязи и развитии. Наряду с общенаучными методами (анализ, синтез, индукция, дедукция) широко применялись структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и статистические методы. Применение указанных общенаучных и частно-научных методов позволило автору определить концептуальные основы квалификации экстремизма и правового регулирования перспективных направлений деятельности государственных органов по противодействию экстремизму.

Эмпирические предпосылки основываются на решениях Верховного Суда Республики Таджикистан, иных судебных органов общей юрисдикции и статистических данных деятельности судебных органов Таджикистана. Также, эмпирическая база исследования сформирована на основе статистических данных о преступлениях экстремистского и террористического характера в Республике Таджикистан за 2014-2024 гг. и анализа 100 архивных уголовных дел за тот же период. Кроме того, в нее включены результаты социологического опроса, проведенного среди 50 руководящих сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), 50 следователей, 50 оперативных работников, 100 слушателей факультета № 1 Академии МВД РТ (с опытом противодействия экстремизму более 10 лет), а также 50 ученых и преподавателей вузов юридического профиля.

Научная новизна исследования заключается в комплексном и междисциплинарном анализе проблемных вопросов, связанных с криминологическими и уголовно-правовыми аспектами противодействия экстремизму на диссертационном уровне. Этот анализ охватывает научные, образовательные, информационно-пропагандистские, правовые, организационные, нравственно-духовные, миграционные и религиозные аспекты. Междисциплинарный подход позволил выявить ряд существенных проблем, решение которых будет способствовать искоренению уголовно-правовых коллизий, обще-социальных, организационных и идеологических причин возникновения экстремизма, соответственно повышению эффективности антиэкстремистской деятельности государственных органов.

Положения, выносимые на защиту. Дополнительно научную новизну диссертации раскрывают положения, вынесенные на защиту. Результаты решения поставленных задач исследования нашли свое подтверждение и сформулированы в качестве следующих положений, выносимых на защиту:

1. Теоретическое разделение современного экстремизма на основе религиозных, политических, расовых,

националистических, местнических и других социальных мотивов позволяет выделить его наиболее деструктивные элементы, а также насильственные и ненасильственные формы и распространённые виды. Однако, конструирование множества самостоятельных составов преступлений для каждого из видов экстремизма (на основе их мотивов), не отвечает требованиям принципов справедливости и законности, а также критериям криминализации общественно-опасных деяний и дифференциации уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что указанные мотивы всегда переплетаются между собой и редко выступают в «чистом» виде. Следовательно, установление уголовной ответственности за одно и то же деяние в нескольких нормах уголовного закона нецелесообразно с точки зрения фундаментальных основ науки уголовного права.

2. Объективно проявления современного экстремизма выражаются в публичных или скрытых призывах, разжигающих социальную ненависть и вражду. Эти призывы направлены на привлечение сторонников на основе политических, религиозных, сепаратистских, националистических, расовых и местнических мотивов. Суть экстремистских призывов (идеологии) заключается в дезорганизации общества, унижении чести и достоинства определенных социальных групп и провоцировании розни и вражды. Наиболее опасная форма публичных призывов – это действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, захват власти и нарушение территориальной целостности государства.

3. Более организованная и опасная форма экстремизма проявляется в его групповом, организованном и транснациональном характере, а также в системных и последовательных действиях деструктивных сил. Это включает целенаправленное и постоянное распространение экстремистской идеологии или совершение экстремистских действий (как в устной форме, так и с использованием средств массовой информации и современных телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет) в составе экстремистской

организации (объединения). Статьи 307(2), 307(3) и 307(4) УК РТ криминализируют наиболее организованные формы экстремистской деятельности, что, в свою очередь, обусловливает необходимость дифференциации уголовной ответственности в пределах одной самостоятельной статьи.

4. Объективными внутренними обще-социальными причинами и условиями экстремистской преступности, которые в совокупности составляют факторы, детерминирующие экстремизм, не связанные от воли и сознания человека являются:

1) исторические, психологические, религиозно-культурные, общественные и политические предпосылки;

2) на фоне социально-экономических проблем, беспрецедентный рост численности населения в некоторых регионах земного шара и существенное расслоение общества на бедных и богатых;

3) нравственно-духовные, информационные и образовательные проблемы;

4) организационно-правовые, научно-педагогические, информационно-пропагандистские, правовые и правоохранительные факторы.

5. Внешними обще-социальными причинами и условиями экстремистской преступности, которые в совокупности и составляют факторы, детерминирующие экстремизм, являются:

1) геополитические интересы западных и некоторых мусульманских стран на Ближнем Востоке и Центральной Азии;

2) внешняя трудовая миграция и ее влияние на религиозное мировоззрение молодежи Центральной Азии;

3) влияние идеологии и практики функционирующих экстремистско-террористических организаций в Афганистане, Пакистане и других мусульманских странах на сознание молодежи в странах Центральной Азии;

4) современные информационно-коммуникационные технологии как средство распространения экстремистской идеологии;

5) получение незаконного религиозно-экстремистского образования за рубежом.

6. Междисциплинарный характер природы религиозно-политического экстремизма обуславливает проведение комплексного противодействия, в следующих ключевых направлениях:

– проведение совместных научных исследований в целях выявления искаженных религиозных, политических, исторических, информационно-пропагандистских идей экстремистского характера, что требует правовую регламентацию и организацию деятельности отраслевых научных учреждений в пределах их компетенции;

– разработка государственных образовательных стандартов, программ и учебников для всех уровней образования (школ, колледжей, техникумов, вузов, религиозных школ и т. д.). Этот аспект также включает подготовку квалифицированных педагогических кадров, религиозных и политических деятелей, правоведов-специалистов в области противодействия экстремистской идеологии;

– постоянной координации деятельности «гражданских» министерств и ведомств по профессиональной контрпропаганде экстремистской идеологии среди широких слоев общественности (мигрантов, общественных и религиозных организаций и т. д.), в том числе посредством масовой информации и Интернета.

В результате комплексного исследования выбранной проблематики, диссертантом разработан комплекс научно-практических рекомендаций, выводов, положений и предложений, которые направлены на совершенствование уголовно-правового законодательства и других нормативных правовых актов регламентирующих систему криминологических мер по профилактике и предупреждению экстремизма.

7. Предлагается объединить содержание норм статей 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ под одним самостоятельным составом преступления, но с дифференцированными частями, устанавливающими тяжесть уголовной ответственности в следующей редакции:

Доктрина ст. 307 (Экстремизм) Уголовного кодекса Республики Таджикистан:

1. Деяние, направленное на повторное (два и более раза в течении года) осуществление публичных или тайных призывов в целях возбуждения социальной ненависти и вражды либо насильственного изменения основ конституционного строя, захвата государственной власти или нарушении территориальной целостности государства, либо унижения достоинства отдельных социальных групп, а равно повторное распространение и оправдание экстремистской идеологии, либо распространение экстремистских материалов по политическим, расовым, националистическим, религиозным (сектантским) и местническим мотивам, в том числе, с использованием средств массовой информации или телекоммуникаций либо сетей Интернет или другими способами, если такие деяния совершены в течение года после привлечения лица к административной ответственности за те же действия,

– наказывается лишением свободы на срок от двух до четырех лет с применением принудительных мер идеологического характера.

2. Те же деяния, совершенные:

а) лицом, нарушившим исполнение мер административного воздействия за административные правонарушения экстремистского характера;

б) в составе группы лиц;

– наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет с применением принудительных мер идеологического характера.

3. Деяние экстремистского характера, связанное с вербовкой других лиц либо организацией и проведением религиозного обучения, или созданием и руководством экстремисткой организацией (объединением), или те же деяния, совершенные:

в) с использованием своего служебного положения;

г) при опасном или особо опасном рецидиве;

д) по заданию враждебно настроенных организаций или представителей иностранных государств,

– наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет с применением принудительных мер идеологического характера.

4. Участие в деятельности экстремистской организации (объединении) или в учебе экстремистского характера,

– наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет с применением принудительных мер идеологического характера.

Примечание 1. Публичное оправдание идеологии экстремизма – открытое или тайное распространение информации среди двух или более лиц, направленное на признание идеологии и практики экстремизма правильными, а также побуждение других лиц к ее поддержке и подражанию.

Примечание 2. Вербовщик – это лицо, побуждающее или склоняющее другое лицо к совершению одного или нескольких преступлений экстремистского характера путем пропаганды и распространения экстремистской идеологии, подстрекательства, подкупа, обмана, шантажа, угроз или иными способами.

Примечание 3. Преступлениями экстремистского характера признаются общественно опасные деяния, совершенные по политическим, расовым, националистическим, религиозным или местническим мотивам.

Примечание 4. Экстремистская организация (объединение) – это политическая партия, общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете ее деятельности в связи с

осуществлением экстремистской деятельности, или организация (объединение), имеющая несколько организованных структурных подразделений, деятельность которых направлена на разработку планов и (или) создания условий в целях подготовки и совершения одного или нескольких преступлений экстремистского характера.

Примечание 5. Требования административной преюдиции данной статьи не распространяются на организаторов, руководителей, вербовщиков экстремистских организаций (объединений), а также на лиц, имеющих судимость.

Примечание 6. Принудительные меры идеологического характера определяются на основе государственных образовательных стандартов как совокупность политических, правовых, исторических, литературных, психологических, религиозных знаний, целью которых является нейтрализация экстремистских идей и формирование у осужденных толерантности и уважения равноправия всех наций и народностей. Порядок реализации данных мер устанавливается компетентными государственными органами в соответствии с действующим законодательством в исправительных учреждениях отбывания уголовных наказаний.

Примечание 7. Лица, чистосердечно раскаявшиеся в совершении преступления небольшой или средней тяжести экстремистского характера, либо добровольно сообщившие органам государственной власти о подготовке к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления экстремистского характера, либо о своем членстве в экстремистском объединении (организации) и способствовавшие предупреждению таких преступлений, освобождаются от уголовной ответственности, если в их действиях не содержится признаков иного состава преступления.

8. Для решения научных, образовательных, кадровых, информационно-пропагандистских, правовых и других организационных вопросов, направленных на нейтрализацию обще-социальных причин и факторов возникновения экстремизма, предлагается:

а) ввести новый п. 7.3 в ст. 11 Закона РТ «О противодействии экстремизму» следующего содержания:

«Национальная академия наук Таджикистана в сфере противодействия экстремизму имеет следующие полномочия:

– координирует деятельность научных учреждений всех министерств, комитетов и ведомств по проведению совместных и комплексных научных исследований в сфере противодействия экстремистско-террористической идеологии;

– создает соответствующую комиссию по рассмотрению и оценке содержания и качества комплексных научно-исследовательских проектов по противодействию экстремистско-террористической идеологии».

б) Ввести новый п. 7.1 в ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» следующего содержания:

«Министерство образования и науки Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму имеет следующие полномочия:

– координирует деятельность научно-педагогических и образовательных учреждений по разработке государственных стандартов и программ, учебников и спецкурсов в сфере противодействия экстремизму и терроризму для всех уровней образования;

– создает соответствующую комиссию по разработке и контролю качества реализации государственных стандартов, программ, учебников и спецкурсов в сфере противодействия экстремизму и терроризму для всех уровней образования;

– осуществляет подготовку и повышение квалификации педагогических кадров для всех уровней образования в сфере противодействия экстремистско-террористической идеологии».

в) Ввести новый п. 7.1 в ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» следующего содержания:

«Министерство культуры Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму имеет следующие полномочия:

– координирует информационно-пропагандистскую деятельность министерств и ведомств, общественных и религиозных организаций и отдельных физических и юридических лиц по противодействию экстремистско-террористической идеологии в средствах масовой информации (далее – СМИ) и по Интернету;

– создает соответствующую комиссию по рассмотрению и оценке содержания и качества выступлений и информационно-пропагандистских материалов по противодействию экстремистско-террористической идеологии в СМИ и в сети Интернет».

Теоретическая и практическая значимость исследования. В результате междисциплинарного исследования получены новые данные и обобщения, определяющие теоретическую и практическую значимость работы. Они могут стать основой для разработки концепций, стратегий и законодательных актов, направленных на противодействие экстремизму, как в Республике Таджикистан, так и в других государствах-участниках СНГ. Материалы диссертационного исследования полезны для разработки государственных образовательных стандартов, программ, учебников и специальных курсов по противодействию экстремизму, а также при проведении лекций и семинаров по таким учебным дисциплинам, как уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право и специального курса по противодействию экстремизму.

Практическая значимость исследования заключается в том, что научные выводы и практические рекомендации, полученные в ходе исследования, могут быть учтены при совершенствовании уголовного и административного законодательства, Закона РТ «О противодействии экстремизму», а также других законодательных актов, формирующих правовую основу организации профилактики и предупреждения экстремизма.

Результаты исследования могут быть использованы в следующих направлениях:

–в нормотворческой деятельности законодательной власти Республики Таджикистан;

–в законотворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ;

–в разработке внутриведомственных и межведомственных нормативных правовых актов ОВД, национальной безопасности, прокуратуры по противодействию экстремизму;

–в разработке правовых и организационных основ государственной системы противодействия экстремизму в Республике Таджикистан;

–в проведении научно-исследовательской деятельности межведомственного, республиканского и регионального характера по анализу проблем противодействия экстремизму.

Степень достоверности результатов диссертации. Достоверность результатов диссертационного исследования выражается в использовании современных методов исследования при конкретизации цели и комплексном решении поставленных задач. Научные результаты, предложения и выводы, а также практические рекомендации, выработанные в результате диссертационного исследования, базируются на теоретических и законодательных источниках, судебно-следственной практике, анализе уголовных дел, практической деятельности ОВД и других государственных органов в сфере профилактики и предупреждения экстремизма, а также, на основе различных статистических данных.

Достоверность результатов исследования также дополнительно обеспечивается анализом Конституции Республики Таджикистан, Уголовного кодекса Республики Таджикистан, Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, Концепции правовой политики Республики Таджикистан, Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике

Таджикистан на 2021-2025 гг., постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.8 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора подтверждается представленными на защиту научными положениями, научной новизной диссертации, научными статьями автора, докладами на теоретических семинарах и международных, региональных, республиканских научно-практических конференциях, а также предложениями по совершенствованию законодательства, международных и региональных правовых актов, которые нашли свое отражение в нормативных документах по совершенствованию деятельности отдельных структур ОВД и деятельности иных государственных и законодательных органов страны.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД РТ и рекомендована к защите. Апробация проведена в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовное право Республики Таджикистан», «Криминология», «Правоохранительные органы Республики Таджикистан» и специального курса «Противодействие экстремизму и терроризму» в Академии МВД Республики Таджикистан, Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, Международного университета туризма и предпринимательства Республики Таджикистан. Так же результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Управления по борьбе с организованной преступностью, Следственного управления, Управления по профилактике и предупреждению правонарушений несовершеннолетних и молодёжи МВД Республики Таджикистан.

Результаты исследования, связанные с решением отдельных вопросов диссертации, поэтапно были представлены автором в виде научных докладов в ходе следующих конференций:

а) Международные:

– «Транснациональные криминальные вызовы и риски на пространстве Содружества, обусловленные ситуацией в Афганистане: тенденции, прогнозы, пути нейтрализации» с докладом на тему «Основные причины активизации экстремистко-террористической деятельности в Афганистане и проблемы обеспечения безопасности в странах Центральной Азии» (г. Душанбе, Академия МВД РТ, 25 мая 2022 г.);

– «25-летие Уголовного кодекса Республики Таджкикистан: состояние и перспективы» с докладом на тему «Взгляд на историю персидского и таджикского народов относительно последствий религиозного экстремизма» (г. Душанбе, Академия МВД РТ, 27 мая 2023 г.);

– «Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические и политологические аспекты» с докладом на тему «Сущность религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии и некоторые особенности противодействия ему в Республике Таджикистан» (г. Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 24 ноября 2023 г.);

– «Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат» с докладом на тему «Особенности противодействия религиозному экстремизму в Республике Таджикистан» (г. Барнаул, Барнаульский юридический институт МВД России, 24 ноября 2023 г.);

– «Наука и юридическая практика», посвященная Дню таджикской науки с докладом на тему «Проблемы противодействия религиозной экстремистской идеологии и перспективы их решения» (г. Душанбе, Академия МВД РТ, 19 апреля 2024 г.);

– «Проблемы борьбы с преступностью на Евразийском пространстве» с докладом на тему «Общесоциальные меры противодействия экстремизму в Республике Таджикистан» (г. Душанбе, Академия МВД РТ, 10 мая 2024 г.);

– «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» с докладом на тему «Сущность и содержание общесоциальных мер противодействия экстремизму в Республике Таджикистан и перспективы их совершенствования» (г. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургский университет МВД России, 10 мая 2024 г.);

– «Государственное управление в правоохранительной сфере» с докладом на тему «Совершенствование координации деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан по противодействию экстремизму» (г. Москва: Академия управления МВД России, 12 ноября 2025 г.) и т. д.

б) Республиканские:

– «Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан» с докладом на тему «Современные угрозы экстремизма и проблемы их пресечения» (г. Душанбе, Академия МВД РТ, 9 декабря 2015 г.);

– «Терроризм как фактор, угрожающий стабильности государств в условиях глобализации» с докладом на тему «Проблемы организации противодействия идеологии религиозного экстремизма» (г. Душанбе, Таджикский национальный университет, 27 мая 2023 г.);

– «Противодействие торговле людьми: проблемы и размышления» с докладом на тему «Женщины и дети как жертвы торговли людьми в вооруженных конфликтах за рубежом» (г. Душанбе, Академия МВД РТ, 26 октября 2023 г.);

– «Терроризм как фактор, угрожающий становлению государств в условиях глобализации» с докладом на тему «Незаконные религиозные учения и столкновение интересов сверхдержав как источники возникновение религиозного экстремизма» (г. Душанбе, Государственный педагогический университет Таджикистана им. С. Айни, 5-6 апреля 2024 г.);

– «Уголовное законодательство Республики Таджикистан: история, перспективы и, посвященная 27-летию принятия Уголовного кодекса РТ с докладом на тему «Взгляды Мотуриди на противодействие религиозному экстремистскому мышлению» (г. Душанбе, Академия МВД РТ, 10 октября 2025 г.) и т. д.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты и выводы автора, полученные в ходе диссертационной работы, нашли отражение в 5 монографиях, 3 учебниках, 3 научно-учебных пособиях, 9 учебно-методических пособиях и 51 научных статьях, из которых 20 статей опубликовано в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, пяти глав и пятнадцати параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников), перечня научных публикаций соискателя ученой степени и приложения. Общий объем диссертации составляет 538 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Введение диссертации представляет собой актуальность проблемы, степень научной разработанности темы, цели, задачи, объект и предмет исследования. В нем раскрываются методологические, теоретические, практические основы исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – «Концептуальные основы формирования понятия экстремизма и его правовой квалификации в региональном и международном праве» состоит из трех параграфов и охватывает вопросы теоретического и правового характера, связанные с юридическим определением понятия, форм и видов экстремизма, в том числе в национальном, региональном и международном законодательстве. Данная глава носит вводный характер и посвящена фундаментальным основам формирования содержания понятия «экстремизм» в теоретико-историческом контексте. В ней раскрывается широкий круг проблемных вопросов, детальное рассмотрение которых

осуществляется в последующих главах диссертационного исследования.

В первом параграфе первой главы – «Основные подходы по определению понятия, форм и видов экстремизма» диссертант анализирует понятие «экстремизм» сквозь призму концептуальных документов и теоретических взглядов отечественных и зарубежных учёных. Анализ также проводится на основе исторических фактов и событий, предшествовавших появлению правовых норм в данной области. Такой комплексный подход позволяет, не отрываясь от правового содержания экстремизма, аккумулировать проблемы истории, теории, законодательства и правоприменительной практики на более широком пространственном уровне, поскольку закон является неотъемлемой частью исторической реальности.

Теоретико-методологические основы изучения экстремизма, включая историю его правовой регламентации, позволили определить общеправовое понятие экстремизма в контексте его религиозных, политических, расовых, националистических, местнических и иных качеств. Именно эти качества составляют основные признаки предмета правового регулирования современного экстремизма. Такой междисциплинарный научный подход дал возможность автору выявить его наиболее опасные виды и формы в историческом плане. Такой подход, в свою очередь, позволит при организации противодействия экстремизму обратить внимание на первопричины его возникновения и заранее определить траекторию реагирования на все его проявления.

Раскрываются проблемные вопросы, связанные со сложностью и многогранностью современных определений понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность», так как границы их уголовно-правового и административно-правового характера по сей день подвергаются справедливой научной критике [58, с. 58]. Вместе с тем, соискатель утверждает, что, несмотря на частое переплетение политической

мотивации экстремизма с национализмом и религиозным фундаментализмом, он может проявляться в любой общественной сфере. Тем не менее, криминализация малозначительных и фрагментарных проявлений (в спорте, культуре, экологии и т. д.) нецелесообразна. «Крайние» взгляды и меры приобретают состав преступного деяния лишь при наличии системного характера и сопряжённости с обоснованием физического или психологического насилия в отношении оппонентов. Отсутствие системности и явной насильственной составляющей исключает уголовно-правовую природу деяния, позволяя квалифицировать его как административное правонарушение.

Таким образом, автор разграничивает *«насильственный»* и *«ненасильственный»* формы экстремизма. Помимо этого, в результате анализа широкого круга теоретических концепций современных отечественных и зарубежных учёных относительно понятия, форм и видов экстремизма диссертантом выявляются ключевые проблемы правового содержания преступлений экстремистской направленности. Эти проблемы станут предметом комплексного анализа и оценки в последующих главах диссертации.

Во втором параграфе – «Социально-правовая сущность экстремизма в международном праве» анализированы основные положения международных актов, таких как «Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Декларация Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.), Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Декларация о расе и расовых предрассудках (1978 г.), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от (1981 г.)» и т. д., которые составляют фундаментальные основы формирования понятия экстремизма, его форм и видов, соответственно и организации профилактики и предупреждения всех проявлений экстремизма.

Проведенный анализ указанных международных актов показал, что отдельные элементы современного экстремизма интерпретируются в контексте смежных дефиниций, таких как «дискриминация», «ксенофобия», «терпимость», «сепаратизм», «радикализм» и «фундаментализм». При этом их взаимосвязанность делает невозможным обособленное рассмотрение. В параграфе подчеркивается, что международное право зачастую отождествляет определения «фундаментализм» и «экстремизм» как относительно самостоятельные категории. Кроме того, отсутствует и четкая демаркация между понятиями «экстремизм» и «терроризм». На этой основе автором указывается, что неопределенность правового понятия «экстремизм» в национальном законодательстве вызывает обоснованную международную критику как правовая категория, потенциально способствующая злоупотреблениям [68].

В целях выявления глубинных причин и условий возникновения насильственного экстремизма, соответственно определения международной позиции по его противодействию, соискателем проведен широкий анализ резолюций Совета Безопасности ООН № 58/174 (2003 г.), № 68/127 (2013 г.), № 68/276 (2014 г.), № 2178 (2014 г.), № 2195 (2014 г.), № 2249 (2015 г.), № 2309 (2016 г.), № 2322 (2016 г.), № 2354 (2017 г.), № 2368 (2017 г.) и т. д. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что рекомендации профильных структур ООН нацеливают государства-члены на разработку национальных Планов по устранению социально-экономических, идеологических, информационных, нравственно-духовных и организационно-правовых причин возникновения экстремизма и терроризма, исходя из принципа толерантности.

По мнению соискателя, такой подход позволяет в последующих главах диссертационного исследования более широко проанализировать требования государственных концепций, стратегий, программ и других нормативных правовых актов, тем самым определяются и конкретизируют проблемные вопросы, имеющие научный, образовательный,

информационно-пропагандистский, религиозный, правовой, криминологический и управленческий характер.

В третьем параграфе первой главы – «Понятие и содержание экстремизма в региональном международном праве и национальном законодательстве государств-участников СНГ» констатируется, что в сфере регионального международного права [22, с. 37] дефиниция экстремизма была впервые зафиксирована в п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.). При этом соискатель отмечает, что его определение не является исчерпывающим в отношении содержания экстремизма.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 1 новой Конвенции Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) «О противодействии экстремизму» от 9 июня 2017 г., понятие «экстремизм» определяется как «Идеология и практика, направленные на решение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насилия и иных неконституционных действий». Почти идентичная дефиниция отражена и в новом Законе РТ «О противодействии экстремизму», что свидетельствует о тенденции к унификации подходов.

Однако, анализ законодательных актов стран-участников СНГ демонстрирует отсутствие единой и четкой дефиниции на более ранних этапах. Например, ст. 1 Модельного закона о противодействии экстремизму от 14 мая 2009 г. трактует его как «Посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения».

Данная формулировка, в отличие от Конвенции ШОС, является неполной, так как в ней отсутствуют такие важные признаки, как возбуждение вражды и ненависти, религиозные, националистические и другие его мотивы. Кроме

того, соискатель указывает, что не проведена определенная грань между насильственными и ненасильственными проявлениями экстремизма. По мнению автора, именно указанные изъяны понятия «экстремизм» в норме ст. 1 Модельного закона послужили основанием для вынужденного раскрытия его понятия в более подробном варианте через призму понятия «экстремистская деятельность», в которой перечисляется совокупность преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам.

Далее диссертант указывает на то, что экстремизм в международном и региональном праве проявляется в насильственной и ненасильственной формах. Он классифицируется на четыре основных вида (религиозный, националистический, расовый, политический) и ряд «вспомогательных» (языковой, сексуальный, клановый, местнический, социальный). Исходя из этого, уголовно-правовое регулирование защиты прав человека в данной сфере должно опираться на первоначальную административно-правовую юрисдикцию. По мнению автора, такой подход необходим для превенции ненасильственного экстремизма и недопущения его трансформации в насильственную форму.

Помимо этого, соискателем отмечается, что классификация экстремизма (или экстремистской идеологии) по религиозно-политическим мотивам прослеживается в УК Азербайджана и Казахстана. Сепаратистские и националистические виды экстремизма как самостоятельные составы преступления нашли отражение в УК России, Украины и Беларуси. Ст. 187 Модельного кодекса СНГ от 17 февраля 1996 г. выступает основным источником для определения перечня преступлений экстремистского характера. В связи с этим, в правовой системе всех стран региона возбуждение ненависти и вражды по экстремистским мотивам и публичные призывы выступают системообразующим элементом всех экстремистских преступлений. В п. «е» ч. 1 ст. 63 Модельного кодекса экстремистские мотивы закреплены в качестве отягчающего обстоятельства преступного деяния, что нашло

отражение в п. «е» ч. 1 ст. 62 УК Республики Таджикистан в следующей формулировке: «совершение преступления по мотиву местнической, национальной, расовой или религиозной вражды, религиозного фанатизма, мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение».

По мнению автора, наиболее предпочтительная формулировка содержится в п. «е» ч. 1 ст. 54 УК Республики Казахстан и п. «е» ч. 2 ст. 63 УК Российской Федерации (далее – РФ), а именно: «Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Данная редакция наиболее определенно отображает экстремистский характер соответствующих преступлений, не содержит излишних деталей и является наиболее удачной.

Мотивы экстремизма в Модельном кодексе СНГ указываются в качестве квалифицирующего признака ряда преступлений против личности и имущества, включая «Убийство» (п. «м» ч. 2 ст. 111), «Причинение тяжкого вреда здоровью» (п. «м» ч. 2 ст. 119), а также «Уничтожение или повреждение чужого имущества» (п. «д» ч. 2 ст. 252) по мотивам вражды или фанатизма. Данный подход нашел отражение в аналогичных статьях УК РТ и других странах-участников СНГ.

В завершении данного параграфа автор заключает, что серьезная проблема возникает из-за конкуренции норм ст. 295 Модельного кодекса, которая идентична по содержанию со ст. 307 УК РТ. В свою очередь ст. 307 жестко конкурирует со ст. 307(1) УК РТ. Аналогичные законодательные просчеты наблюдаются и в УК РФ (ст. 280 и др.). Критика таких норм в науке и международном праве обусловлена тем, что расчленение экстремизма по мотивам в качестве самостоятельных составов преступления приводит к юридической неопределенности.

Вторая глава диссертации – «Правовая квалификация экстремизма в антиэкстремистском законодательстве Республики Таджикистан» также состоит из трех параграфов. В данной главе с использованием методов системного и формально-юридического анализа рассмотрены правовые основы квалификации экстремизма с учетом концептуальных требований норм конституционного, административного и уголовного права, охватывающие сущность и содержания антиэкстремистского законодательства.

В первом параграфе второй главы – «Конституционные и административно-правовые основы квалификации экстремизма в Республике Таджикистан» раскрывается содержание конституционных норм, регламентирующих фундаментальные основы противодействия экстремизму. Эти основы заложены, в частности, в Конституции Республики Таджикистан, которая прямо запрещает узурпацию государственной власти (ст. 6) и призывы к насильственному нарушению территориальной целостности государства (ст. 7). Кроме того, ст. 8 устанавливает серьезные правовые барьеры неправомерным действиям политических партий, общественных и религиозных организаций, разжигающих социальную ненависть и вражду по экстремистским мотивам [1].

Таким образом, статьи 6, 7 и 8, расположенные в главе «Основы конституционного строя Республики Таджикистан», формируют конституционную основу для последующего закрепления соответствующих норм в отраслевом законодательстве. Именно общественные отношения, охраняющие основы конституционного строя выступают основным объектом преступлений и правонарушений экстремистского характера, что находит свое отражение в УК РТ (ст. ст. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ) и Кодекс РТ «Об административных правонарушениях» (ст. ст. 374 и 462(1)).

Однако, по мнению автора, административное право обладает расширенным профилактическим потенциалом в сфере предупреждения экстремизма. Именно эта позиция

обусловливает дальнейшее внимание автора к административному содержанию экстремизма в законодательстве других стран СНГ. Вместе с тем, Кодексе об административных правонарушениях Республики Таджикистан (далее – КоАП РТ) от 31 декабря 2008 г., за № 455 до 2020 года [5] не предусматривал непосредственной нормы о противодействии экстремизму в собственном смысле этого слова. Несмотря на это, в КоАП и ранее содержались многочисленные «растяжимые» нормы, которые в той или иной форме могли бы воздействовать на многие проявления современного экстремизма, в том числе: ст. 85. «Принуждение к следованию вероучению или не следованию ему, участию в богослужении или неучастию в нем и к исполнению религиозных обрядов»; ст. 474(1). «Незаконное распространение религиозной литературы»; ст. 474(2). «Нарушение порядка получения религиозного образования гражданами Республики Таджикистан в зарубежных странах» и т. д.

В развитие этого подхода в целях разграничения уголовной и административной ответственности в данном параграфе широко освещается вопрос об административной преюдиции в уголовном праве как криминообразующем признаке состава преступления за ранее совершенное тождественное правонарушение [97, с. 13]. Следовательно, автор приходит к выводу о том, что неприемлемо привлечение к административной ответственности таких лиц, как организаторы, вербовщики экстремистских организаций и активные участники вооруженных конфликтов за рубежом. К административной ответственности целесообразно привлекать только те категории лиц, которые оправдывают идеологию и практику экстремизма в более пассивной форме (например, посредством проставления «лайков» или написания комментариев) или же лиц, оправдывающих идеологию религиозно-политического экстремизма вразрез с нравственно-духовными ценностями таджикского народа.

Во втором параграфе второй главы – «Правовая квалификация экстремизма в уголовном праве Республики Таджикистан» излагаются наиболее устоявшиеся научные

теории уголовного права о криминализации, декриминализации, дифференциации и квалификации преступлений. Цель данного изложения – сопоставление требований этих теорий с нормами о преступлениях экстремистского характера, которые сформировались в уголовном праве Республики Таджикистан.

По мнению соискателя, в уголовном праве Республики Таджикистан и других стран-участников СНГ мотивы экстремизма выступают в качестве основного признака всех преступлений экстремистского характера [21, с. 11].

Далее диссертантом обосновывается, что преступления экстремистского характера могут иметь несколько объектов (основной, дополнительный и факультативный), поскольку они рассредоточены в различных разделах и главах УК РТ. Например, такие преступления содержатся в следующих главах УК РТ: «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»; «Преступления против жизни и здоровья»; «Преступления против общественного порядка и нравственности»; «Преступления против общественной безопасности»; «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»; «Преступления против мира и безопасности человечества».

По мнению автора, в силу отсутствия общепризнанного определения понятия экстремизма (экстремистской деятельности) в науке, законодательстве, а также международном и региональном праве, проявлениями экстремизма следует признавать те преступления, в диспозициях которых мотивы экстремизма закреплены как обязательные признаки состава преступления или же немыслимы без учета таких мотивов. В настоящее время экстремистские мотивы как основной признак преступления предусмотрены в диспозициях статей 143, 189, 398 УК РТ. Однако статьи 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ по своей природе лишь подразумевают мотивы экстремизма. В них отсутствуют конкретные разграничительные признаки уголовно-правового характера. На основе социологических опросов, изучения

материалов уголовных дел и научной литературы, соискателем установлено, что объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ выражается в открытом или скрытом публичном или индивидуальном насаждении розни и вражды по экстремистским мотивам.

Подвергая критическому анализу содержание постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 12 июня 2014 г., за № 1 (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 16 июня 2015 г., за № 73), автор отмечает, что в нём понятие «экстремизм» и «экстремистская деятельность» использовано в контексте утратившего юридическую силу Закона РТ «О борьбе с экстремизмом». Кроме того, в постановлении не освещены проблемные вопросы судебно-следственной практики, касающиеся правильного применения норм уголовного закона при конкуренции ст. 307 со ст. 307(1) УК РТ или ст. 307(2) и ст. 307(3) УК РТ. Также отсутствуют рекомендации о критериях разграничения ст. 374 и ст. 462(1) КоАП РТ от ст. 189 УК РТ и т. д.

Здесь соискатель приходит к выводу, что статьи 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ являются логическим продолжением статей 189, 307, 307(1), поскольку они представляют их наиболее организованные формы. Также автором раскрывается содержание научных диспутов, пробелов законодательства и противоречивой правоприменительной практики, которые возникают вокруг указанных преступлений.

В третьем параграфе второй главы – «Направления совершенствования уголовно-правовых признаков экстремизма в Республике Таджикистан» рассматриваются проблемные вопросы, связанные с разработкой научной концепции об объединении дублирующих составов преступлений экстремистского характера.

Автор обосновывает позицию о том, что содержание диспозиций статей 307, 307(1), 307(2), 307(3) УК РТ идут вразрез с требованиями пунктов 1-3 ч. 1 ст. 11 УК РТ (Правила толкования уголовного закона). Это обусловлено тем, что

содержание и сущность понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация» закреплены в антиэкстремистском законодательстве чрезмерно сложно, что затрудняет их отождествление в правоприменительной практике [117, с. 17; 72, с. 8-18]. Данная проблема находит свое отражение и в новом Проекте УК РТ. Акцентируя внимание на анализе ст. 344, отмечается, что она касается пропаганды и публичных призывов к захвату или удержанию власти, а также непосредственных действий по насильственному изменению конституционного строя. При этом ст. ст. 346, 392 и 393 нового Проекта закрепляют организованные формы экстремизма, тогда как ст. 347 криминализирует публичные призывы и оправдание экстремизма, а также организацию религиозно-экстремистского обучения.

В результате детального анализа диссертантом устанавливается, что ст. 347 полностью воплощает в себя содержание ст. 344. Согласно требованиям ст. 11(1) УК РТ, при конкуренции норм предпочтение должно отдаваться норме, смягчающей положение виновного [2]. Более того, диспозиции статей 346, 392 и 393 регулируют одни и те же общественно опасные проявления, связывая их то с экстремистской организацией, то с сообществом, то с религиозным объединением. Таким образом, данный подход законодателя в новом Проекте УК РТ подтверждает недифференцированный подход к криминализации организованных форм экстремизма и демонстрирует необходимость объединения дублирующих составов преступлений.

Ряд исследователей придерживается позиции, что несбалансированный (или недифференцированный) подход законодателя к криминализации проявлений экстремизма является одним из факторов, способствующих росту преступлений экстремистского характера [86, с. 9].

Неоднозначный и противоречивый подход на законодательном уровне прослеживается сегодня и в отношении квалификации проявлений экстремизма, в частности,

согласно ст. 189 УК РТ, которая имеет административную преюдицию. По ст. 462(1) КоАП РТ, на период 2024 г. было зарегистрировано 172 административных правонарушения экстремистского характера, а за два месяца 2025 г. – более 30 таких правонарушений [46].

В этой связи исследователи отмечают, что «призыв к совершению административного правонарушения экстремистской направленности не может являться преступлением, так как общественно опасные деяния такого характера имеют системный характер» [20, с. 194; 106, с. 105; 113, с. 193; 119, с. 11].

Таким образом, попытки решения вопросов, связанных с правовыми противоречиями ст. ст. 189, 307, 307(1), 307(3), 307(4) УК РТ обусловлено тем, что правильная квалификация преступлений является необходимым условием дифференциации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания [96, с. 118, 131, 141].

В главе третьей диссертации – «Криминологическая характеристика экстремизма в Республике Таджикистан» анализируется состояние, структура и динамика экстремистской преступности, ее масштабы и общественная опасность. Особое внимание уделяется характерным признакам личности экстремиста, факторам возникновения религиозного экстремизма в Таджикистане и других странах региона, также современным подходам противодействия в этом направлении.

В первом параграфе – «Состояние, структура и динамика экстремистской преступности в Республике Таджикистан» соискателем отмечается, что определенная «турбулентность» преступлений экстремистского и террористического характера связана с последствиями гражданской войны 90-х годов прошлого века и трансформацией деструктивных действий международных экстремистско-террористических организаций в последние десятилетия на фоне осложнения отношений между региональными и мировыми державами.

Рассматривая социально-правовую природу преступности, автор отмечает, что социальные катаклизмы приводят к ее

резкому росту и изменению количественно-качественных характеристик. Так, если в 1991 г. на территории республики было зарегистрировано 18476 преступлений, то в 1992 г. (в начале гражданской войны) их число возросло до 25294, а в 1993 г. составило 24646. С восстановлением деятельности органов государственной власти в 1994 г. данный показатель резко снизился до 14279 преступлений. В дальнейшем наблюдалась устойчивая тенденция к снижению: в 2006 г. было зарегистрировано всего 11223 преступления, что на 7 % меньше по соотношению к 2005 г. [7].

В результате анализа, диссертантом было установлено, что общее количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за анализируемый период (2014-2024 гг.) составило 9484. Динамика указанных преступлений характеризуется следующими показателями: в 2014 г. – 175 (1,84 %); в 2015 г. – 463 (4,88 %); в 2016 г. – 891 (9,39 %); в 2017 г. – 916 (9,65 %); в 2018 г. – 631 (6,65 %); в 2019 г. – 772 (8,14 %); в 2020 г. – 917 (9,66 %); в 2021 г. – 937 (9,87 %); в 2022 г. – 1041 (10,97 %); в 2023 г. – 1266 (13,34 %); в 2024 г. – 1475 (15,55 %) [46].

Также автором установлено, что в структуре преступлений экстремистского характера доминирующую роль играет ст. 307(3) УК РТ, на долю которой приходится 7028 фактов (74,10 %). Доли других составов распределились следующим образом: ст. 189 – 491 (5,17 %); ст. 307 – 473 (4,98 %); ст. 307(1) – 859 (9,05 %); ст. 307(2) – 633 (6,67 %) [46].

В структуре преступлений террористического характера за период 2014-2024 гг. основную долю составляет ст. 401(1) УК РТ – 3689 (81,66%). При этом проявления «реального» терроризма составляют в совокупности более 5%: ст. 179 – 152 (3,36%); ст. 181 – 49 (1,08%); ст. 182 – 24 (0,53%); ст. 184 – 1 (0,02%); ст. 310 – 1 (0,02%) [46].

Далее диссертант указывает, что комплексный анализ состояния, структуры и динамики преступления экстремистского и террористического характера позволили сделать ряд выводов:

1. Высокие показатели преступности экстремистского и террористического характера, согласно официальной статистике, во многом обусловлены несовершенством законодательства и противоречивой правоприменительной практики. В частности, более чем в 25-30 % случаев одно деяние квалифицируется по совокупности нескольких статей (ст. ст. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3) УК РТ) из-за сложности их диспозиций. Несмотря на то, что указанные нормы охватывают различные элементы экстремистской деятельности, в правоприменительной практике виновные лица привлекаются к ответственности преимущественно по ст. 307(3) УК РТ (74,10 %). Это объясняется наличием в примечании к данной статье поощрительной нормы, предусматривающей основания для освобождения от уголовной ответственности, а также тем, что санкция данной нормы предполагает более мягкое наказание по сравнению со ст. 307 УК РТ. Кроме того, массовое применение ч. 2 ст. 307(3) УК РТ связано с отсутствием в ст. 307(1) УК РТ аналогичной поощрительной нормы об освобождении от ответственности в связи с деятельным раскаянием и сотрудничеством с правоохранительными органами.

2. Установлена определенная взаимосвязь между ст. 307(3) УК РТ и ст. 401(1) УК РТ, поскольку именно они составляют основную долю в структуре преступлений экстремистского и террористического характера соответственно. Анализ оперативных и уголовных дел показывает, что идеологической основой обоих составов в более чем 83,2 % случаев являются экстремистские религиозно-политические идеи и взгляды. Кроме того, более 85,7 % виновных лиц за осуществление экстремистской деятельности вербуются в экстремистско-террористические организации посредством сети Интернет. Наряду с этим, вербовка молодежи акже происходит путем систематического просмотра и распространения экстремистских материалов, а также посредством непосредственного физического или информационного контакта вербовщика с «объектом» вербовки.

Обосновывается вывод о том, что латентность преступлений экстремистского характера в 5-7 раз превышает официальные статистические показатели.

Основное назначение расчета уровня преступности (на 100 000 человек) заключается в возможности сравнения экстремистской активности населения по странам, областям, городам и районам. Это позволяет выявить наиболее уязвимые участки для оперативных работников и органов, осуществляющих профилактическую деятельность и определить приоритеты в работе.

Параграф второй озаглавлен как «Причины и условия возникновения экстремизма в Республике Таджикистан». В ходе исследования были определены объективные обще-социальные внутренние причины и условия экстремистской преступности, которые в своей совокупности выступают детерминирующими факторами, не зависящими от воли и сознания человека. Таковыми являются: 1) общественно-политические и исторические предпосылки (исторические, психологические, религиозно-культурные, общественные и политические факторы); 2) демографический фактор (беспрецедентный рост численности населения, порождающий сопутствующие причины преступности); 3) социально-экономические и духовно-нравственные проблемы (включая образовательные проблемы); 4) институционально-правовые факторы (организационно-правовые, научно-педагогические, информационно-пропагандистские и правоохранительные).

По мнению автора, организационно-правовые, научно-педагогические и информационно-идеологические факторы (как часть объективных обще-социальных причин экстремизма) проявляются в следующих недостатках (пробелах): 1) отсутствие координированной научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности соответствующих государственных учреждений, министерств и ведомств по изучению природы религиозно-политического экстремизма; 2) отсутствие совершенных государственных стандартов, учебных программ, дисциплин и специальных курсов в

общеобразовательных школах, колледжах, техникумах и вузах республики по противодействию экстремизму; 3) недостаток квалифицированных преподавателей, идеологов и теологов на всех уровнях (в школах, вузах, мечетях, СМИ и других информационных платформах); 4) отсутствие механизма оценки и контроля качества образования учащихся, студентов и педагогов в данном направлении.

К специальным (внутренним) социальным причинам и условиям, которые в совокупности составляют объективные детерминанты экстремистской преступности (не зависящие от воли и сознания человека), относятся: 1) противоречия бытия и сознания в религиозно-духовной сфере общества; 2) проблемы религиозного просвещения и неудовлетворенность потребности в получении религиозного образования; 3) обострение конфронтации между экстремистскими организациями и официальным духовенством; 4) беспрецедентное паломничество и отчуждение молодежи от традиционной ханафитской религиозной школы; 5) неконкурентоспособность духовенства, религиозных вузов, мечетей и интеллигенции в противодействии идеологии экстремизма.

К обще-социальным (внешним) причинам и условиям, которые в совокупности являются детерминирующими факторами экстремистской преступности, относятся: 1) геополитические интересы западных и мусульманских государств в Центральной Азии и на Ближнем Востоке; 2) внешняя трудовая миграция и ее последствия для религиозного мировоззрения мусульман Центральной Азии; 3) влияние экстремистско-террористических организаций, функционирующих в Афганистане, Пакистане и других мусульманских странах, на сознание молодежи; 4) современные информационно-коммуникационные технологии как средство распространения экстремистского мировоззрения; 5) получение незаконного религиозно-экстремистского образования за рубежом; 6) проблемы организации паломничества как фактор религиозной неграмотности населения.

К индивидуальным причинам и условиям порождения экстремизма относятся: 1) кризис морально-психологической

идентичности молодежи; 2) влияние религиозно-экстремистской микросреды (близких родственников и друзей) на мировоззрение; 3) формирование мотивов (ярость, зависть, месть, ложная «солидарность» за «братьев мусульман») как элементов личности экстремиста; 4) организация незаконного религиозного образования как внутри страны, так и за рубежом; 5) влияние незаконной трудовой миграции и беспрецедентное распространение экстремистской идеологии посредством сети Интернет; 6) неэффективность (несостоятельность) исправительных учреждений в перевоспитании лиц, подверженных экстремистской идеологии.

В завершении параграфа автором отмечается, что за небольшой по историческим меркам период религиозно-политический экстремизм в современном Таджикистане проявляется в ярко выраженной форме, при этом его активность характеризуется высокой динамичностью, которая зависит от геополитической ситуации в регионе. Для решения выше обозначенных проблем в пятой главе диссертации автором предлагаются концептуальные рекомендации практического характера.

В третьем параграфе – «Криминологическая характеристика личности экстремиста» соискателем дается обобщенный криминологический портрет и определение личности преступников, осуществляющие экстремистскую деятельность.

К примеру, анализ оперативных и уголовных дел, статистики Главного информационно-аналитического Центра (далее – ГИАЦ) МВД РТ и результатов анкетирования позволили соискателю установить, что в большинстве случаев лицами, совершившими преступления экстремистского и террористического характера являются мужчины (более 97 %) в возрасте: 14-18 лет – 1,81 %; 19-23 лет – 16,55 %; 24-28 лет – 21,91 %; 29-33 лет – 20,91 %; 34-38 лет – 14,82 %; 39-43 лет – 10,56 %; 44-48 лет – 6,05 %; 49-53 лет – 3,35 %; 54-58 лет – 2,18 %; 59-63 лет – 1,11 %; 64 лет и старше – 0,74 % [46]. Наиболее активными членами экстремистско-террористических организаций являются лица в возрасте 19-38 лет (73,87 %). При

этом 75-85 % указанной категории лиц имеют неполное или полное среднее образование. Только 8-10 % таких лиц обладают высшим или средним техническим образованием. В основном это сельские и городские жители, не имеющие постоянного рода занятий.

Далее автором указывается, что анализ процесса формирования личности экстремиста показывает, что более 77 % завербованных лиц не испытывали притеснения в семье и в детстве не были лишены родительской заботы. Однако в раннем возрасте (18-23 лет), когда у молодежи формируются светское мировоззрение, политический склад ума, нравственно-патриотические основы и профессиональное образование, данный контингент в силу тяжелой социально-экономической ситуации в семьях отправляется в трудовую миграцию за границу.

Здесь автор весьма обоснованно указывает, что ввиду отсутствия хорошей специальности, незнания языка, культуры и обычаев народов страны пребывания, указанная категория граждан сложно интегрируется в обществе. Точнее, они развиваются изолированно, при этом часто попадают в руки как представителей криминалитета и религиозных рекрутов, так и недобросовестных полицейских и враждебно настроенной молодежи в государстве пребывания. Соответственно, рекруты очень умело пользуются такой сложной ситуацией несведущих мигрантов для своих деструктивных целей.

Анализ литературных источников и эмпирический материал по изучаемой теме позволил соискателю сформулировать собственное видение типологии и характерных признаков личности экстремиста, совершающего преступления экстремистского или террористического характера.

По мнению диссертанта – личность экстремиста при этом определяется как совокупность интегративных антисоциально значимых свойств, сформировавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с лицами, пропагандирующими экстремистскую идеологию и

практику и превращающих, в свою очередь, человека в субъект антиобщественной экстремистской деятельности. В связи с этим, целесообразно разработать типологию личности экстремиста с учетом смешанного подхода, поскольку в ней прослеживаются определенные признаки других типов преступлений, например, террористических. Если исходить из мотива совершения преступлений экстремистского характера, то в Таджикистане 85 % случаев совершаются на основе религиозно-политических мотивов, и только 15 % случаев имеют другие экстремистские мотивы. Это не значит, что религиозные мотивы выступают в чистом виде, но их доминирующая роль бесспорна.

Социально-психологический механизм индивидуального экстремистского поведения и условий, под влиянием которых формируются негативные нравственно-психологические свойства людей, составляют субъективные причины экстремистского поведения, а так же внешних объективных обстоятельств способствующих совершению конкретного преступления экстремистского характера.

Элементами психологического механизма экстремистского поведения являются нравственные свойства личности, среди которых с деянием непосредственно связанны потребности, интересы, мотивы и цели. А этапами функционирования механизма экстремистского поведения являются: формирование негативных «нравственных» экстремистских свойств, их актуализация, принятие решения и его реализации.

С учетом социального признака личности экстремиста, в качестве которого выступает его общественная опасность и мотивация, типологические личности экстремиста условно можно подразделить на следующие группы: 1) профессионально-устойчивый тип экстремиста; 2) демонстаривно-акцентированый тип; 3) социально-неустойчивый (случайный) тип личности экстремиста.

В четвертой главе диссертации – «Особенности криминологических мер противодействия экстремизму в Республике Таджикистан» анализируются концептуальные

основы обще-социальной профилактики экстремизма, особенности специально-криминологических мер противодействия экстремизму органами внутренних дел Республики Таджикистан, в том числе, виктимологическая профилактика жертв экстремизма – женщин и несовершеннолетних детей, а также совершенствование мер по их реабилитации в Таджикистане.

В первом параграфе четвертой главы – «Концептуальные основы обще-социальной профилактики экстремизма» отмечается, что согласно содержанию концептуальных документов международного, регионального и внутригосударственного характера по противодействию экстремизму, основными направлениями устранения обще-социальных причин и условий, порождающих экстремизм являются социально-экономические, образовательные, религиозные, информационные, правовые, политические, миграционные, исправительно-трудовые и другие проблемы современного общества, которые с учетом новых реалий, требуют нового подхода на международном, региональном и национальном уровнях.

Обосновывается позиция о том, что «обще-социальное предупреждение экстремизма как сложный, многоаспектный процесс, обладающий определенными признаками целостности» [84, с. 51] направлено на «обнаружение и ликвидацию объективных внешних причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистского характера» [27, с. 99].

Раскрывается мысль о том, что качественная реализация таких нормативных правовых и концептуальных документов осуществляется только путем правильного определения компетенции и задач каждого органа, соответственно и поддержание сотрудничества между различными субъектами профилактики по заранее намеченным целям в вертикальном и горизонтальном уровнях.

В параграфе раскрываются сущность и содержание концептуальных документов и указов Президента Республики

Таджикистан, которые создают правовые, организационные, идеологические, социально-политические платформы для целенаправленной и системной организации профилактики и предупреждения экстремизму [8; 9; 10; 11, 12; 15].

Правительством Республики Таджикистан особое внимание уделяется вопросам возрождения и увековечения добрых имен выдающихся мыслителей таджикского народа, которые внесли весомый вклад в формирование чувства патриотизма и уважения к нормам морали и права. За период независимости была проделана большая работа по укреплению государственной политики в сфере патриотизма и нравственно-духовного обогощения народа.

Несмотря на это, по мнению автора, резкий рост паломничество граждан с грубеющими нарушениями требований основы религии Ислама, связанно с архаичностью религиозного мышления некоторой части населения, которое требует разъяснительных работ среди широких слоев населения на более высоком информационно-пропагандистском уровне.

В социально-экономическом плане Правительство Республики Таджикистан решает наиболее сложные стратегические задачи, что также направлено на искоренение общесоциальных и экономических причин и уисловий преступности в целом, и экстремистской преступности в часности.

Обосновывается позиция о том, что информационно-идеологическая контрпропаганда экстремисткой идеологии требует действенных мер организационного, правового, технического и идеологического характера на региональном и международном информационном пространстве, в том числе по Интернету.

В заключение параграфа отмечается, что причины и условия, способствующие возникновению экстремизма среди мигрантов, требует введения специальной дисциплины по противодействию экстремизму в образовательных учреждениях всех уровней, соответственно и повышения

правовой просвещенности, религиозной терпимости и политической зрелости учащихся и студентов, многие из которых в обозримом будущем могут стать потенциальными трудовыми мигрантами.

Во втором параграфе четвертой главы – «Специально-криминологическое и индивидуальное предупреждение экстремизма органами внутренних дел Республики Таджикистан» излагаются наиболее устоявшиеся научные теории о сущности специальных криминологических мер и освещаются наиболее значимые практические меры специализированных государственных органов в данном направлении.

Под понятием «специальными криминологическими мерами противодействия экстремизму» понимается деятельность ОВД, национальной безопасности, прокуратуры и других правоохранительных органов, направленной на устранение, ослабление и нейтрализацию криминогенных факторов, влияющих на возникновение и предупреждение экстремизма и терроризма, чьи полномочия связаны с предупреждением преступности.

Особый характер специальных криминологических мер предупреждения экстремизма и терроризма заключается в том, что они находятся в тесной связи с обще-социальными (социально-экономическими, политическими, правовыми, нравственно-духовными) мерами предупреждения.

Актуализируется вывод о том, что органы внутренних дел призваны координировать деятельность других гражданских министерств и ведомств в сфере предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи.

Отмечается, что согласно международным, региональным, межгосударственным нормативно правовым актам и внутригосударственных стратегий, концепций, программ, законов, приказов, инструкций и положений регламентируется деятельность компетентных государственных органов по предупреждению всех проявлений экстремизма. Например, в ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий под

кодовым названием «Розыск» в 2022 г. было раскрыто 2253 преступления и задержано 7677 разыскиваемых лиц [33].

На республиканском, областном и районном уровне проводятся такие оперативно-профилактические мероприятия как «Порядок», «Розыск», «Бродяга», «Урожай», «От дома к дому» и т. д., каждые из которых имеют свои особенности, соответственно и тактику проведения [39, с. 513].

Среди специализированных субъектов профилактики преступности важная роль принадлежит органам внутренних дел Республики Таджикистан, так как в соответствии со ст. 3 Закона РТ «О милиции» «профилактика, пресечение преступлений и других правонарушений» признается одним из основных направлений деятельности милиции [4].

Отмечается, что совместный и скоординированный подход всех подразделений ОВД позволил в 2014-2024 гг. выявить более 70 % всех совершенных преступлений террористического и экстремистского характера. Совместными усилиями правоохранительных органов республики за указанный период из зарубежных стран на родину были возвращены более 4000 тысяч студентов, неофициально обучавшихся в зарубежных религиозных заведениях (Саудовская Аравия, Египет, Малайзия, Турция, Иран, Пакистан, Афганистан и др.) и 1850 членов экстремистско-террористических организаций, в том числе их жены и дети (из указанной категории 381 чел. составляют женщины и дети).

Другим важным направлением специальной профилактики экстремизма является профессиональное воздействие на экстремистское мировоззрение заключенных в исправительных колониях республики. Так, во всем мире наблюдается устойчивая тенденция вербовки заключенных со стороны наиболее ярых идеологов экстремистско-террористических организаций. Однако в исправительных учреждениях республики в силу отсутствия профессиональных идеологов-проповедников и в большинстве случаях, совместное содержание экстремистов с другими категориями преступников, вызывает переосмысления и корректировки ситуации.

В третьем параграфе четвертой главы – «Виктимологическая профилактика жертв экстремизма – женщин и несовершеннолетних детей и совершенствование мер по их реабилитации» отмечается, что виктимологическая профилактика экстремизма требует постоянного внимания всего общества по обнаружению и устранению глубинных причин и условий, порождающих жертвы экстремизма и терроризма.

Согласно требованиям «Программы по реабилитации и реинтеграции лиц с экстремистским или террористическим прошлым, в Республике Таджикистан на 2024-2028 гг.», утвержденной 1 июня 2024 г., за № 339 объектами индивидуальной и виктимологической профилактики признаются следующие лица:

–лица, принимавшие участие в вооруженном конфликте на территории других государств, добровольно отказавшиеся от дальнейшего участия в этих конфликтах и вернувшиеся на Родину;

–членов семей лиц с экстремистским или террористическим прошлым, ставших жертвами неправомерных действии их родителей и близких родственников, возвращенных из зон боевых действий на Родину;

–лиц, освобожденных от уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистского и террористического характера с применением примечаний соответствующих статей УК РТ;

–лиц, освобожденных от уголовной ответственности за участие в деятельности экстремистской организации без отбытия наказания, с применением акта об амнистии, уголовные дела и следственные материалы, в отношении которых прекращены или отклонены;

–лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистского и террористического характера и освобожденные из исправительных учреждений в связи с истечением срока наказания или с применением акта об амнистии;

–лиц, судимых за совершение преступлений террористического и экстремистского характера и вернувшихся на Родину после отбытия наказания в исправительных учреждениях других стран и вышедших на свободу;

–граждан Республики Таджикистан, в том числе несовершеннолетних, возвращенных на Родину после получения незаконного религиозного образования за рубежом.

Как было подчеркнуто ранее, субъектами индивидуальной профилактики, в том числе виктимологической, признаются правоохранительные органы, гражданские министерства и ведомства, образовательные учреждения, органы местного самоуправления, общественные и религиозные организации, а также отдельные граждане.

В Приказе МВД Республики Таджикистан «О мерах по совершенствованию деятельности участковых инспекторов милиции» установлены некоторые меры виктимологической профилактики, которые обязаны осуществлять в своей деятельности участковые инспекторы милиции [14]. Вместе с тем, стоит отметить, что виктимологические меры предупреждения преступлений на практике используются ими крайне редко, что свидетельствует о недостатках в работе руководителей, отвечающих за организацию и осуществление деятельности участковых инспекторах милиции.

Следующим по степени эффективности осуществления виктимологической профилактики респонденты назвали все оперативные подразделения МВД РТ, так как потенциал таких подразделений по виктимологической профилактике экстремизма состоит в том, что сотрудники в ходе своей деятельности имеют возможность объединить оперативно-розыскные меры борьбы с преступностью с виктимологическими мерами, то есть, реально осуществлять розыск и установление лица, совершившего преступление, используя знания о личности его жертвы.

Анализируя содержание международно-правовых основ борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми,

диссертант приходит к выводу о том, что женщины и дети членов экстремистско-террористических организаций, которые под психологическим и идеологическим воздействием экстремистов вынуждено или в силу своей безграмотности попадали в зоны вооруженных конфликтов и стали объектом сексуального и трудового насилия, следует признать жертвами торговли людьми на законодательном уровне. Это связано с тем, что согласно ст. 1 Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, «если женщина после смерти мужа или же подросток передается родителями или своим опекуном другому лицу за вознаграждение или без такого с целью его сексуальной или трудовой эксплуатации», это считается проявлением рабства. Соответственно, все государства должны предпринимать советующие меры для их предупреждения.

По мнению исследователя, такой подход является обоснованным, т. к. при классификации форм и видов криминальной эксплуатации человека, наравне с такими распространенными его видами, как «сексуальные», «трудовые» и т. д., также подчеркивается об эксплуататорах в ходе террористической и экстремистской деятельности, в зоне военных действий и военных конфликтов [83, с. 206].

На международном уровне разработана стратегия противодействия вербовке женщин и детей для использования в вооруженных конфликтах, в целях предотвращения этого процесса методология подготовки образовательных рекомендаций предложена престижной международной организацией ЮНЕСКО, которая считается полезным руководством для государств-членов ООН.

Одним из стратегических направлений борьбы с экстремизмом и терроризмом на международном уровне признается сфера образования, которая требует разработки научно и методически обоснованных учебных пособий для студентов вузов, колледжей и техникумов, образовательных учреждений общего среднего образования

и профессиональных антиэкстремистско-террористическая пропаганда в СМИ и Интернете.

В пятой главе диссертации – «Совершенствование концептуальных и законодательных основ противодействия экстремизму в Республике Таджикистан» более подробно актуализируется позиция диссертанта о концептуальных основах совершенствования антиэкстремистского законодательства по системному воздействию на фундаментальные причины и условия возникновения экстремизма как «гражданскими» министерствами и ведомствами, так и правоохранительными органами.

В первом параграфе пятой главы – «Концепция совершенствования правовых основ обще-социальной профилактики экстремизма» отмечается, что в силу отсутствия системного подхода и несовершенных организационно-функциональных структур «гражданских» министерств и ведомств, научных и образовательных институтов, участвующих в противодействии экстремизму, основное бремя работы лежит на плечах правоохранительных органов. Однако в связи с тем, что основными направлениями устранения обще-социальных причин и условий, порождающих экстремизм являются социально-экономические, образовательные, религиозные, информационные, правовые, политические, миграционные, исправительно-трудовые и другие проблемы современного общества, соответственно указанные направления требуют координации и кооперации на более высоком организационном уровне, что так же требует совершенствования правовых основ деятельности многочисленных «гражданских» субъектов противодействия экстремизму.

Диссертант аргументирует свою точку зрения, утверждая, что обще-социальное предотвращение религиозно-политического экстремизма реализуется не только посредством централизованных государственных структур (таких, как прокуратура, милиция и органы безопасности), но и через деятельность множества «гражданских» министерств и ведомств, не относящихся к силовым структурам. Их деятельность, не

будучи напрямую подчиненной правоохранительным органам, строится на основе «многоуровневой координации», осуществляемой равноправными участниками общественных отношений с соблюдением правовых норм.

Актуализируется вопрос о назначении органов государственной власти на местах, также органов местного самоуправления в государственно-правовой системе современного общества и возможности их участия в реализации государством правоохранительных функций государства, как самостоятельного института общества в рамках сотрудничества и равноправия с правоохранительными органами, выступая в качестве низших но важнейших уровней публичной власти (гражданского общества).

Анализ антиэкстремистского законодательства, направленный на противодействие экстремистской религиозно-политической идеологии свидетельствует о том, что данное направление является одним из приоритетных направлений государственной политики, в которой задействованы более 40 гражданских министерств и ведомств. Однако их деятельность на этом стратегическом направлении не отвечает требованиям современности и требует координации действий на более высоком организационном уровне. Строго не определены задачи и функции соответствующих министерств и ведомств в рамках нормативных правовых актов, особенно внутриведомственных, в сфере пропаганды населения об опасности и последствиях экстремистской религиозно-политической идеологии, не созданы внутриведомственные и межведомственные структуры по координации их деятельности в этой сфере, что в итоге может привести к снижению эффективности работы по противодействию экстремизму.

По мнению диссертанта, для решения проблем противодействия экстремистской идеологии на обще-социальном уровне требуется координация деятельности всех субъектов, участвующих в противодействии экстремизму в трех взаимосвязанных направлениях, таких, как

научно-методогический, образовательно-педагогический и информационно-пропагандический.

Для решения вышеуказанных научных, нравственно-духовных, образовательных, кадровых, информационно-пропагандистских, правовых и организационных проблем, которые составляют глубинные причины обще-социального характера экстремизма, предлагается создание трехуровневой системы координации и консолидации деятельности государственных органов под общим «зонтиком» государства, в качестве которого может выступать Антитеррористическая комиссия при Правительстве Республики Таджикистан.

Во втором параграфе пятой главы – «Концепция совершенствования координационной деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму» основное внимание уделяется проблемным вопросам назначения правоохранительных органов как специализированных субъектов противодействия экстремизму и определения места каждого из них в зависимости от статуса, государственного назначения, кадрового, материально-технического и научного обеспечения.

Несмотря на то, что все органы, осуществляющие правоохранительные функции, в пределах своих полномочий призваны предупреждать, выявлять, расследовать и пресекать преступления экстремистского характера, по мнению соискателя, в связи с многогранностью и сложностью проявлений современного экстремизма с учетом принципа специального предназначения правоохранительных органов, координационная деятельность этих органов требует нового и более обширного подхода.

Исходя из позиции автора диссертации, увеличение числа преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом, беспрецедентное распространение экстремистских идей в информационном поле, эскалация религиозных и военных столкновений в глобальном масштабе, а также положения стратегических документов настоятельно требуют

более интенсивной и всесторонней координации усилий правоохранительных органов, как на уровне подчинения, так и между различными государственными ведомствами. Вместе с тем, учитывая значительный объем работы, возложенной на государственные структуры в рамках их полномочий, прокуратура и органы безопасности не обладают достаточными ресурсами для полноценной координации деятельности всех государственных органов.

Обосновывается целесообразность распределения фронта работы правоохранительных органов по координации деятельности других государственных органов в противодействии экстремизму по трем направлениям: а) в сфере оперативно-розыскной деятельности определение статуса органов безопасности, как координирующего органа, так как многочисленные субъекты, осуществляющие в пределах своих компетенции борьбу с преступностью могут обеспечить эти органы соответствующей оперативной информацией разведывательного и контрразведывательного характера, связанной с экстремистско-террористической деятельностью; б) в качестве координирующего органа всех государственных органов по профилактике и предупреждению экстремизма следует на законодательном уровне определить органы внутренних дел, так как именно на эти органы возложена функция по профилактике в качестве приоритетных направлений деятельности; в) прокуратура в пределах своей конституционно закрепленной компетенции выполняет координацию деятельности всех правоохранительных органов, в том числе в сфере организации совместного расследования преступлений экстремистского и террористического характера, в которую вовлечены многочисленные государственные органы.

Органы внутренних дел как координирующий орган в сфере профилактики экстремистской преступности должны выступать главным связующим звеном между правоохранительными органами и другими государственным и не государственными органами. Обобщая уголовную и административную статистику, соответственно анализируя причины и условия возникновения экстремизма, дают

возможность милиции, координировать деятельность многочисленных «гражданских» министерств и ведомств в пределах их законной компетенции в сфере профилактики и предупреждения экстремизма.

В третьем параграфе пятой главы – «Совершенствование концептуальных и законодательных основ противодействия экстремизму в Республике Таджикистан», основываясь на предложенных гипотезах об улучшении организационно-правовой базы работы «гражданских» министерств и ведомств, научных и образовательных организаций, а также координации деятельности правоохранительных органов в сфере профилактики и предотвращения экстремистской деятельности, автор диссертации разрабатывает практические рекомендации, которые могут послужить фундаментом для развития дальнейшего взаимодействия между различными государственными и негосударственными структурами в области систематической и целенаправленной деятельности, осуществляемой в рамках их компетенций, на более качественном и упорядоченном уровне.

Для решения глубинных причин данной проблемы, автор предлагает внести изменения и дополнения в некоторые направления антиэкстремистского законодательства Республики Таджикистан на основе требований резолюции Совета безопасности ООН № 2249 (2015 г.), № 2368 (2017 г.) [16] и т. д.

Обосновывается вывод о том, что следует определить перспективы создания Государственной комиссии и специальной ведомственной структуры по координации деятельности всех государственных органов, компетентных вести деятельность по пропаганде государственной позиции в сфере противодействия религиозно-политическому экстремизму при Министерстве культуры Республики Таджикистан, так как распространение антиэкстремистских материалов или публичные выступления ученых, журналистов, интеллигенции и т. д. в СМИ и по Интернету должны четко отражать позицию официальной власти и международного сообщества в контексте национальных и религиозных интересов народа

Таджикистана. Такой подход вытекает и из содержания п. 5 ст. 1 Закона РТ «О культуре», который гласит, что «духовные ценности и материальные объекты, имеющие национальное, историческое, археологическое, научно-просветительское, художественное, духовно-нравственное и культурное значение, признаются национальными и общечеловеческими ценностями» [6]. Так как экстремистско-террористическая идеология направлена на подрыв и унижение именно таких общечеловеческих и национальных ценностей, такая формулировка законодателя вполне оправдана. Согласно п. 2 ст. 4 указанного Закона, государство обеспечивает координацию деятельности всех заинтересованных государственных и не государственных органов в целях развития сферы культуры и самобытности своего народа.

В связи с этим, диссертантом предлагается в ст. 10 Закона РТ «О культуре», к функциям уполномоченного государственного органа в области культуры добавить следующие полномочия: «- координация информационно-пропагандистской деятельности министерств и ведомств по противодействию экстремистско-террористической идеологии в СМИ и по Интернету; - право на создание Комиссии по рассмотрению и оценке содержания и качества выступлений и информационно-пропагандистских материалов по противодействию экстремистско-террористической идеологии».

В заключении отражены основные результаты исследования, имеющие научно-теоретическое и практическое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования

Уголовно-правовое и криминологическое исследование концептуальных основ противодействия экстремизму в Республике Таджикистан позволило предложить концепции и рекомендации теоретического, правового и практического характера и определить перспективы совершенствования

антиэкстремитского законодательства и криминологических мер противодействия экстремизму. В том, числе:

1. Теоретико-методологическое изучение истории правовой регламентации противодействия экстремизму позволило определить не только сущность общеправового понятия «экстремизм», но и религиозный, политический, расовый, националистический, местнический и другие его проявления, которые и составляют основные признаки правового содержания экстремизма. Такой подход позволил выявить наиболее опасные виды и формы экстремизма в историческом, политико-правовом, религиозном, идеологическом, информационном и организационном плане, глубинные причины возникновения экстремизма, соответственно и своевременные подходы по комплексному реагированию на них [3-А, 4-А].

2. Экстремизм может затрагивать многие сферы жизнедеятельности людей (культуры, спорта, экономики и т. д.), однако «крайние» взгляды и меры расцениваются как элементы преступного деяния, тогда, когда они имеют системный характер и сопряжены с обоснованием применения физического или психологического насилия или же унижающие честь и достоинство определенных социальных групп по наиболее распространенным и опасным мотивам экстремизма в публичном или законспирированном виде. Отсутствие системности и явно выраженного характера крайних насильственных взглядов и мер исключает уголовно-правовую природу экстремизма и могут приобрести административно-правовую [33-А].

3. Расчленение современного экстремизма на религиозные, политические, расовые, националистические или местнические мотивы и на этой основе разработка самостоятельных составов преступлений, не отвечает требованию принципа справедливости и критериям криминализации общественно-опасных деяний, так как эти мотивы всегда переплетаются между собой и никогда не выступают в «чистом» виде. Поэтому определение уголовной ответственности за одно

деяние в нескольких нормах уголовного закона нецелесообразно с точки зрения фундаментальных основ науки уголовного права о криминализации и дифференциации уголовной ответственности [18-А].

4. Религиозные (фундаментализм), политические (радикализм), сепаратистские, националистические проявления экстремизма, когда приобретают ярко выраженную насильственную форму «не насильственный экстремизм» (дискриминация) приобретает элементы «насильственной формы экстремизма».

5. Несмотря на то, что часто на концептуальном уровне «фундаментализм» и «экстремизм» различаются на международном и национальном уровнях, эти понятия не имеют четко выраженного самостоятельного значения. Также нет четкого разграничения между определениями «экстремизм» и «терроризм». Расплывчатое правовое понятие «экстремизм», закрепленное в национальном и региональном законодательствах подвергается справедливой критике на международном уровне, как юридическая категория, склонная к злоупотреблениям [20-А].

6. Как в международном, так и в региональном праве экстремизм представляет собой насильственную и не насильственную форму, представляющую четыре основных (религиозный, националистический, расовый, политический) вида. К ненасильственным проявлениям экстремизма следует отнести содержащиеся в уголовных кодексах стран СНГ правовые нормы, обеспечивающие защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, связанные с их религиозной, национальной и другой социальной принадлежностью, не носящий системный и ярко выраженный насильственный характер. Поэтому уголовно-правовые нормы, регламентирующие защиту прав человека в этой области требуют первоначальной административно-правовой юрисдикции с целью предупреждения ненасильственного экстремизма и его перерастания в насильственный [19-А].

7. Наиболее опасная форма насильственного экстремизма выражается в его антигосударственном характере, т. е. в

систематических публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя, захвату власти или нарушению территориальной целостности государства, после применения административного наказания за такие же экстремистские правонарушения в течение года. В качестве особо квалифицирующих признаков самостоятельного состава экстремизма следует закрепить следующие организованные формы экстремистской деятельности: «– совершение экстремизма в составе группы лиц по предварительному сговору; – организованной группой; – экстремистским сообществом (организацией) или транснациональным преступным сообществом» [23-А].

8. В Модельном уголовном кодексе государств-участников СНГ мотив национальной, расовой либо религиозной ненависти или вражды указывается в качестве квалифицирующего признака таких преступлений, как «Убийство» (п. «м» ч. 2 ст. 111); «Причинение тяжкого вреда здоровью» (п. «м» ч. 2 ст. 119); «Причинение вреда здоровью средней тяжести» (п. «е» ч. 2 ст. 120); «Истязание» (п. «ж» ч. 2 ст. 126); «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» (ч. 2 ст. 239); «Умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества по мотивам национальной или расовой вражды либо религиозного фанатизма» (п. «д» ч. 2 ст. 252). Почти такие экстремистские мотивы в качестве квалифицирующих признаков нашли отражение в ряде статей УК РТ: «Убийство» (п. «м» ч. 2 ст. 104); «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (п. «м» ч. 2 ст. 110); «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (п. «е» ч. 2 ст. 111); «Истязание» (п. «з» ч. 2 ст. 117); «Терроризм» (п. «в» ч. 2 ст. 179); «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» (п. «б» ч. 2 ст. 243); «Геноцид» (ч. 1 ст. 398) [19-А].

9. К административной ответственности целесообразно привлекать лишь категории лиц, систематически просматривающих религиозно-экстремистские сайты и оправдывающих идеологию и практику экстремизма в более пассивной форме, например, проставляя «лайки» или оставляя положительные комментарии, систематически тайным или

открытым путём оправдывающих идеологию, направленную против нравственно-духовных ценностей видных представителей таджикско-персидского народа, комментариев, унижающих честь и достоинство основоположников религиозной ханафисткой школы, таджикско-персидской литературы, национальных героев таджикского народа, отвергающих национальную культуру и т. д. [21-А].

10. В связи с тем, что преступления экстремистского характера рассредоточены в разных разделах и главах УК РТ, обосновывается позиция о том, что такие преступления посягают одновременно на несколько объектов, как правило, на основной, дополнительный и факультативный. В качестве основного объекта выступают те общественные отношения, которые охраняются законом в соответствующих главах УК РТ. В связи с тем, что религиозные, националистические, политические, расовые, местнические мотивы экстремизма выступают в качестве основного и системообразующего признака общеправового понятия экстремизма, которые закреплены в диспозициях, соответствующих частях и пунктах многочисленных статей УК РТ как основной или квалифицирующие признаки, подчеркивает многообъектность данного явления, направленное против конституционных прав и свобод человека; жизнь и здоровье граждан; общественную безопасность, основы конститутивного строя и т. д. [23-А].

11. На основе социологических опросов, изучения материалов уголовных дел и научной литературы, определяется, что объективная сторона ст. ст. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ выражается в открытом или тайном насаждении розни и вражды с использованием средств массовой информации, телекоммуникационных технологий, в том числе по Интернету, осуществляемые по экстремистским мотивам.

12. Представлен вывод о том, что ст. ст. 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ являются логическим продолжением ст. ст. 189, 307, 307(1) УК РТ, которые представляют наиболее организованные их формы. Раскрывается содержание научных диспутов, пробелы законодательства и противоречивой

правоприменительной практики, которые разворачиваются вокруг указанных преступлений, в связи с отсутствием научно обоснованных критериев, касающихся границ и содержания правовых терминов «экстремистская деятельность», «экстремистское объединение», «экстремистская организация», «преступления экстремистского характера» и др. Однако в новом проекте УК РТ прослеживается определенный сдвиг по поводу объединения статей 307, 307(1) УК РТ и статей 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ [23-А].

13. Проблема законодательного закрепления признаки экстремизма заключается и в том, что статьи 307 и 307(1) УК РТ представляют собой одну из самых опасных форм экстремизма – публичные призывы к насильственному захвату государственной власти либо ее насильственному удержанию или насильственному изменению конституционного строя, либо насильственному нарушению территориальной целостности Республики Таджикистан. Если в ст. 307 УК РТ указанные признаки состава преступления строго определены, то в ст. 307(1) УК РТ аналогичные признаки экстремизма и другие его проявления сформулированы в обобщенном виде как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и (или) публичное оправдание экстремизма. Однако согласно требованиям ч. 1 ст. 11(1) УК РТ, «Если уголовно-правовая норма изложена двусмысленно или может быть истолкована неоднозначно, то толкование (интерпретация) должна осуществляться в пользу обвиняемого (подсудимого, осужденного)» [23-А].

14. Неоднозначный и противоречивый подход на законодательном уровне прослеживается сегодня и по отношению к квалификации проявлениям экстремизма, указанным в ст. 189 УК РТ, которая имеет административную преюдицию. На сегодня по ст. 462(1) КоАП РТ привлечены к ответственности более 500 человек. Однако анализ уголовных и оперативных дел данной категории показывает, что 75,7 % всех преступлений экстремистского характера имеют религиозно-политический характер прежде всего потому, что из 29

экстремистско-террористических организаций, деятельность которых запрещена на территории республики, 26 в основном пропагандируют идеи религиозно-политического экстремизма, связанные с насильственным изменением конституционного строя и создания «исламского халифата». Соответственно, и административные правонарушения экстремистского характера в большинстве случаев также имеют аналогичные мотивы. Однако, в диспозиции ст. 189 УК РТ нет четкой регламентации насильственной природы современного экстремизма. Размытость и порою противоречивость диспозиций ст. ст. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3) УК РТ грубо нарушают требования принципа справедливости, предусмотренного в ст. 8 УК РТ, которая гласит, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, подлежащие применению к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Часть 2 указанной статьи указывает, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

15. Одним из сложных вопросов, возникающих при квалификации преступления «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма» (ст. 307(1) УК РТ), является определение границ понятия «экстремистская деятельность», которая связана с административной преюдицией, предусмотренной ст. 189 УК РТ, соответственно и с административными правонарушениями экстремистского характера, например, со ст. 462(1) КоАП РТ [23-А].

16. Анализ структуры преступлений экстремистского характера (ст. ст. 188, 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ) показывает, что за последние 10 лет не было зарегистрировано ни одного преступления, совершенного по ст. 188 УК РТ или другим статьям УК РТ (104, 110, 237 и т. д.), квалифицирующие составы которых предусматривают экстремистские мотивы в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. В связи со сложностью содержания диспозиций ст. ст.

189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) УК РТ и их непреодолимой конкуренцией между собой, в некоторых случаях правоприменительные органы не совсем обоснованно квалифицируют одно и того же деяние по нескольким статьям [24-А, 25-А, 70-А, 62-А].

17. Если взглянуть на общую динамику преступлений экстремистского характера за последние 10 лет (в 2014 – 175; в 2015 – 463; в 2016 – 891; в 2017 – 916; в 2018 – 631; в 2019 – 772; в 2020 – 917; в 2021 – 937; в 2022 – 1041; в 2023 – 1266; в 2024 – 1475), можно выявить, что основную массу в структуре этих преступлений составляет ст. 307(3) (Организация деятельности экстремистской организации) – 7028 (74,10 %) УК РТ. Доля других статей УК РТ за 10 лет выглядит следующим образом: 189 – 491 (5,17 %); 307 – 473 (4,98 %); 307(1) – 859 (9,05 %); 307(2) – 633 (6,67 %) [46]. Однако анализ материалов оперативных и уголовных дел, а также социологический опрос практических работников подтверждают, что в более чем 90 % виновные лица привлекаются не как организаторы, а как участники в деятельности экстремистской организации. Более того, виновные лица в большинстве случаев не обладают сведениями о руководителях таких организаций, они имеют скудное представление о них и в виртуальном пространстве. Объективные признаки их экстремистской деятельности выражаются в написании положительных комментариев, проставлении «лайков» или распространении экстремистских материалов, которые охватываются диспозициями ст. ст. 189, 307, 307(1) УК РТ [24-А, 25-А, 70-А, 62-А].

18. Количество роста преступлений, совершенных по ст. 307(3) УК РТ после 2022 г. связано с одной стороны, с приходом к власти талибов в Афганистане и беспрецедентным распространением их экстремистской идеологии на информационном пространстве по Интернету на персидском языке, с другой стороны – с приходом к власти в Сирии экстремистской группировки «Тахрир-аш-Шом» и вооруженный конфликт в Палестине. Указанные обстоятельства спровоцировали несведущую часть молодежи к проявлениям религиозной агрессии. Еще одним фактором роста преступлений,

предусмотренных ст. 307(3) УК РТ является то обстоятельство, что данное преступление предусматривает примечание, регламентирующее освобождение от уголовной ответственности лиц, искренне раскаивающихся в совершенных экстремистских деяниях, а также директива политического руководства страны по добровольному возвращению на родину таких лиц. В связи с этим, за последние 10 лет на родину были возвращены более 1850 лиц, примкнувших в свое время к экстремистским организациям [24-А, 25-А, 70-А, 62-А].

19. В организационно-правовом, научно-педагогическом и информационно-идеологическом плане объективными общесоциальными (внутренними) причинами и условиями экстремистской преступности являются:

1) отсутствие скоординированной научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности соответствующих государственных учреждений, министерств и ведомств по изучению природы религиозно-политического экстремизма;

2) отсутствие государственных стандартов, программ, учебных дисциплин и специальных курсов в общеобразовательных школах, колледжах, техникумах и вузах республики, касающиеся противодействия экстремизму;

3) отсутствие квалифицированных преподавателей, идеологов и теологов на всех уровнях (в школах, вузах, мечетях, СМИ и информационных платформах, в том числе Интернет);

4) отсутствия механизма оценки и контроля качества образования учащихся, студентов и педагогов в этом направлении [24-А, 25-А, 70-А, 62-А].

20. Анализ оперативных и уголовных дел, статистики ГИАЦ МВД РТ и результаты анкетирования позволили определить, что в большинстве случаев лицами, совершившими преступления экстремистского и террористического характера, являются мужчины (более 97 %) в возрасте: 14-18 лет – 1,81 %; 19-23 лет – 16,55 %; 24-28 лет – 21,91 %; 29-33 лет – 20,91 %; 34-38 лет – 14,82 %; 39-43 лет – 10,56 %; 44-48 лет – 6,05 %; 49-53 лет – 3,35 %; 54-58 лет – 2,18 %; 59-63 лет – 1,11 %;

64 лет и старше – 0,74 % [46]. Наиболее активными членами экстремистско-террористических организаций являются лица в возрасте 19-38 лет, которые составляют 73,87 %, из этой категории лиц 75-85 % имеют неполное или полное среднее образование, 8-10 % таких лиц имеют высшее или среднее техническое образование, преобладающее большинство их которых являются сельскими либо городскими жителями без определенного рода деятельности [24-А, 25-А, 70-А, 62-А].

21. Личность экстремиста характеризуется комплексной структурой, включающей социально-демографические, психологические и биофизические признаки. К социально-демографическим относятся социальное происхождение, семейный быт, материальное положение, вид профессиональной деятельности, национальная и религиозная принадлежность. Психологические аспекты охватывают уровень умственного развития, навыки, привычки, социальную позицию, интересы, культурно-образовательные и нравственно-духовные качества, а также психические процессы, свойства и состояния. Биофизические признаки включают пол, возраст, состояние здоровья и особенности физической конституции. Нарушение любого из этих взаимосвязанных элементов подструктур ведет к разрушению целостности всей структуры личности экстремиста, поскольку они в сумме обусловливают ее формирование.

22. Фундаментальную основу устранения обще-социальных причин возникновения экстремистской идеологии религиозного толка составляют требования национальных законов «Об упорядочении торжеств и обрядов», «Об ответственности за обучение и воспитание ребенка», «О патриотическом воспитании граждан», в которых заложены правовые, организационные, политические, религиозные, патриотические и информационно-пропагандистские основы противодействия экстремистской идеологии [40-А, 60-А].

23. Специально-криминологическая профилактика – это целенаправленное воздействие на криминальные факторы, направленные на определенные виды преступлений или определенные антисоциальные группы. Такое воздействие

акцентированно правоохранительными органами на конкретные причины и условия совершения преступлений, чьи полномочия связаны непосредственно с предупреждением преступности [55-А].

24. В целях совершенствования деятельности государственных органов по противодействию экстремизму предлагается п. 2 ст. 13 Закона Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» от 18 марта 2015 г., за № 1197 изложить в следующей редакции: «Национальная академия наук Таджикистана осуществляет координацию деятельности научно-исследовательских организаций (или учреждений), научных организаций (или учреждений) образовательных учреждений высшего профессионального образования и иных организаций (или учреждений), осуществляющих научную и научно-техническую деятельность в сфере противодействия экстремистской идеологии» [45-А, 51-А].

25. Считаем целесообразным в ст. 10 Закона Республики Таджикистан «О культуре», помимо существующих полномочий Министерства культуры закрепить также следующие полномочия: «– координирует информационно-пропагандистскую деятельность министерств и ведомств по противодействию экстремистско-террористической идеологии в СМИ и по Интернету».

26. В целях экономии времени, сил и средств ОВД в сфере предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи целесообразно создать при Правительстве Республики Таджикистан объединенную государственную Комиссию по противодействию преступности. Это обосновывается тем, что в настоящее время основное бремя профилактической работы в указанных направлениях лежит на плечах ОВД и сам факт функционирования Управления по профилактике и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи МВД РТ подтверждает привилегию данного министерства перед другими государственными органами в сфере организации профилактики преступности. Такой подход

позволяет милиции, как институту, ответственному за организацию профилактики преступности на республиканском уровне, координировать деятельность других министерств и гражданских ведомств, участвующих в профилактической работе в этой области. [43-А, 47-А].

27. Прообразом Объединенной государственной комиссии по противодействию преступности при Правительстве Республики Таджикистан может выступить действующий Межведомственный штаб по предупреждению и пресечению массовых беспорядков в городе Душанбе. Это связано с тем, что согласно действующим межведомственным нормативным правовым актам, министр внутренних дел Республики Таджикистан является руководителем указанного объединенного штаба. Все первые лица министерств, комитетов и агентств правоохранительного назначения, силовых структур республики являются отраслевыми заместителями руководителя Межведомственного штаба и в пределах ведомственных полномочий выполняют совместно принятые решения по выполнению определенных функций в области обеспечения общественного порядка, предупреждения и пресечения массовых волнений.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для решения научных, образовательных, кадровых, информационно-пропагандистских, правовых и других организационных вопросов, направленных на нейтрализацию общесоциальных причин и факторов возникновения экстремизма, рекомендуестя:

1. Обобщить судебно-следственную практику о преступлениях экстремистского характера, определить проблемные вопросы уголовно-правового характера, связанные с неоднозначностью и противоречивостью квалификации таких преступлений и принять постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О практике применения судами уголовно-правовых норм об ответственности за экстремизм». В

целях обеспечения единообразия судебной практики об ответственности за экстремизм предлагается в тексте постановления определить критерии разграничения преступлений экстремистского характера от административных правонарушений такого же характера. Так же определить правовые границы между статьями 189 УК РТ и 307(1) УК РТ, между статьями 307 УК РТ и 307(1) УК РТ и между статьями 307(2) УК РТ и 307(3) на более обоснованном уровне с учетом требований ст. 11(1) УК РТ.

2. Статью 462(1) (Экстремизм) КоАП Республики Таджикистан изложить в следующей редакции:

1) Деяние, направленное на тайное или открытое осуществление призывов с целью разжигания ненависти и вражды на социальном уровне, унижение чести и достоинства человека или распространение и оправдание экстремистской идеологии в пассивной форме (проставление «лайков», написание комментариев и т. д.) по политическим, расовым, националистическим, религиозным (конфессиональным) и местническим мотивам, или распространение экстремистских материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей электрической связи, включая Интернет, при отсутствии признаков преступления, виновные лица привлекаются к административной ответственности в виде ареста сроком на двадцать пять суток с применением принудительных мер идеологического характера, к юридическим лицам применяется штраф в размере от четырехсот до пятисот показателей для расчетов.

2) Те же действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц, – влекут административный арест для физических лиц сроком до тридцати суток, для юридических лиц – штраф от пятисот до семисот показателей для расчетов.

Примечание 1. К административной ответственности привлекаются лица, чья личность и совершенные ими правонарушения экстремистского характера не

представляют общественную опасность для человека, общества и государства.

Примечание 2. Принудительные меры идеологического характера представляют собой государственные стандарты и программы для переобучения лиц, совершивших административные правонарушения экстремистского характера, направленные на формирование толерантного отношения и обеспечение мирного сосуществования всех наций и народов [21-А, 23-А].

3. В связи с неспособностью в полном объеме дерадикализировать религиозно-экстремистского мышления лиц, осужденных за проявления экстремизм и терроризм в исправительных учреждениях Министерства юстиции Республики Таджикистан, целесообразно создать специализированые исправительные колонии для данной категории осужденных с созданием специальных условий. С перспективой подготовки профессиональных идеологов-теологов, разработки специальных дисциплин и программ по их реабилитации и специальный контроль за их проведением [25-А].

4. Разработать и внедрить на всех уровнях образования спецкурс по противодействию религиозно-политического экстремизма на основе научно-обоснованной методологии. Организовать и провести курс повышения квалификации преподавателей всех уровней образования, по противодействию экстремизму.

5. Создать Государственные антитеррористические комиссии на всех уровнях (республиканском, областном, городском, районном) с привлечением гражданского общества, религиозных деятелей и представителей бизнес сообщества для полномасштабной контртеррористической пропаганды в СМИ и по Интернету [5-А, 10-А].

Внести новый п. 7.3 в ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» следующего содержания: «Национальная академия наук Таджикистана в

сфере противодействия экстремизму имеет следующие полномочия:

– координирует деятельность научных учреждений всех министерств, комитетов и ведомств по проведению совместных и комплексных научных исследований в сфере противодействия экстремистско-террористической идеологии».

Ввести новый п. 7.1 в ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» следующего содержания: «Министерство образования и науки Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму имеет следующие полномочия:

– координирует деятельность научно-педагогических и образовательных учреждений по разработке государственных стандартов, государственных программ, учебников и спецкурсов в сфере противодействия экстремизму и терроризму для всех уровней образования» [51-А].

Ввести новый п. 7.2 в ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» следующего содержания: «Министерство культуры Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму имеет следующие полномочия:

– координирует информационно-пропагандистскую деятельность министерств и ведомств, общественных и религиозных организации и отдельных физических и юридических лиц по противодействию экстремистско-террористической идеологии в СМИ и по Интернету».

6. Ввести следующие изменения и дополнения в ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму»:

«1. Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму имеет следующие полномочия:

– координирует деятельность субъектов противодействия экстремизму в сфере оперативно-розыскной деятельности и осуществления разведывательной и контрразведывательной

деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности.

2. Министерство внутренних дел Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму имеет следующие полномочия:

– координирует деятельность субъектов противодействия экстремизму в сфере организации профилактики и предупреждения экстремистской деятельности.

3. Генеральная прокуратура Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму имеет следующие полномочия:

– координирует деятельность правоохранительных органов по проведению дознания, расследования, профилактики и предупреждения преступлений экстремистского характера в порядке общего надзора» [55-А].

7. Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» переименовать в Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи.

8. Пункт 2.1 ст. 4 Закона РТ «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи» изложить в следующей редакции:

«– Министерство внутренних дел Республики Таджикистан выступает координатором деятельности государственных органов по профилактике и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи» [56-А].

ПЕРЕЧЕНЬ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Монографии и учебно-научные пособия:

[1-А]. Сафаров, Х.С. Актуальные проблемы законодательного регулирования и квалификации терроризма (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ) [Текст]: монография / Х.С. Сафаров. – Душанбе: 2006. –116 с.

[2-А]. Сафаров, Х.С. Основы антитеррористической деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан [Текст]: монография / Х.С. Сафаров. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – 256 с.; ISBN 978-99947-65-33-1.

[3-А]. Сафарзода, Ҳ.С. Асосҳои муқовимат ба экстремизми (ифротгароии) динӣ (мазҳабӣ) [Матн]: монографияи дастҷамъона / Ҳ.С. Сафарзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2022. – 260 с.; ISBN 978-99985-67-01-6.

[4-А]. Сафарзода, Ҳ.С. Муқовимат ба экстремизм ва терроризм [Матн]: дастури илмӣ-таълимӣ / Ҳ.С. Сафарзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2024. – 432с.; ISBN 978-99985-67-26-9.

[5-А]. Сафарзода, Х.С. Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности: криминалистическое противодействие и профилактика. [Текст]: монография / Х.С. Сафаров [и др.] / Под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. – 184 с.; ISBN 978-5-9971-0939-4.

II. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[6-А]. Сафаров, Х.С. Некоторые проблемы отграничения терроризма от террористического акта по уголовному законодательству Таджикистана [Текст] / Х.С. Сафаров // Право: теория и практика. – 2005. – № 2 (№ 3/5 (118)). – С. 105-111; ISSN 2413-5151.

[7-А]. Сафаров, Х.С. Основные подходы к определению соотношения понятий терроризм и экстремизм в уголовном праве [Текст] / Х.С. Сафаров // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2010. – № 2 – С. 75-80; ISSN 2413-5151.

[8-А]. Сафаров, Х.С. К вопросу о соотношении законодательных определений «антитеррористическая деятельность», «противодействие терроризму», «контртеррористическая деятельность» и «борьба с терроризмом» [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Акад. управления МВД России. – 2011. – № 4 (20). – С. 89-94; ISSN 2072-9391.

[9-А]. Сафаров, Ҳ.С., Ҳайдарзода, М.П. Баъзе масъалаҳои тавсифи криминологии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҳ.С. Сафаров, М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – 2018. – № 2 (38). – С. 111-115; ISSN 2412-141X.

[10-А]. Сафаров, Х.С. Теоретические аспекты организации антитеррористической деятельности [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2018. – № 3 (39). – С. 49-55; ISSN 2412-141X.

[11-А]. Сафаров, Х.С. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии терроризми байналмилалӣ дар қонунгузории зиддитеррористии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Х.С. Сафаров // Осори Академия. – 2019. – № 1 (41). – С. 80-87; ISSN 2412-141X.

[12-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Ҳайдарзода, М.П. Оид ба баъзе масъалаҳои бандубасти ҷинояти ҷосусӣ [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – 2020. – № 4 (48). – С. 82-88; ISSN 2412-141X.

[13-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Вижагиҳои хосси ҷиноятҳои характери экстремистидошта, ки бо истифодаи ВАО, шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет содир карда мешаванд [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академия. – 2021. – № 4 (52). – С. 92-100; ISSN 2412-141X.

[14-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Мирзоумарзода, А.М. Хусусиятҳои хоси ҷинояткории ноболиғон ва роҳҳои пешгирии онҳо [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, А.М. Мирзоумарзода // Осори Академия. – 2021 – №4 (52). – С. 97-102; ISSN 2412-141X.

[15-А]. Сафарзода, Ҳ.С, Нурулло, М. Масоили назариявӣ-ҳуқуқии мафҳумҳои «ҳолати фавқулодда» ва «вазъияти фавқулодда» [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, М. Нурулло // Осори Академия. – 2023. – № 4 (60). – С. 116-127; ISSN 2412-141X.

[16-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Самиъзода, Б.С. Андешаҳои Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҷиҳати баланд

бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар муқовимат ба экстремизм [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Б.С. Самиъзода // Осори Академия. – 2024. – №2 (62). – С. 57-67; ISSN 2412-141X.

[17-А]. Сафарзода, Х.С., Сидорова, Е.З. Терроризм как угроза государственной и международной безопасности: уголовно-правовая характеристика [Текст] / Х.С. Сафаров, Е.З. Сидорова // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2024. – №3 (63). – С. 64-71; ISSN 2412-141X.

[18-А]. Сафарзода, Х.С. Основные подходы по определению правового содержания современного экстремизма и перспективы его совершенствования [Текст] / Х.С. Сафарзода // Труды Академии. – 2024. – №4 (64). – С. 69-77; ISSN 2412-141X.

[19-А]. Сафарзода, Х.С. Понятие и содержание экстремизма в региональном международном праве [Текст] / Х.С. Сафарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – №2 (66). – С. 57-67; ISSN 2412-141X.

[20-А]. Сафарзода, Х.С. Сущность и содержание понятия «экстремизм» в международном праве [Текст] / Х.С. Сафарзода // Труды Академии. – 2025. – №2 (66). – С. 70-79; ISSN 2412-141X.

[21-А]. Сафарзода, Х.С. Конституционные и административно-правовые нормы как источники определения уголовно-правовой природы экстремизма [Текст] / Х.С. Сафарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – №3 (67). – С. 73-79; ISSN 2412-141X.

[22-А]. Сафарзода, Х.С., Солиев, К.Х. Факторы, детерминирующие экстремизм в Республики Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода, К.Х. Солиев // Законодательство. – 2025. – № 3 (59). – С. 203-213; ISSN 2410-2903.

[23-А]. Сафарзода, Х.С., Солиев, К.Х. Некоторые направления совершенсвования уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в Республике Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода, К.Х. Солиев // Законодательство. – 2025. – №3 (59). – С. 214-222; ISSN 2410-2903.

[24-А]. Сафарзода, Х.С. К вопросу о концептуальных основах правовой квалификации экстремизма и криминологических мер противодействия экстремистской преступности в Республике Таджикистан [Текст] / Х.С.

Сафарзода // Наука и безопасность. Высшая школа КГНБ РТ. – 2025. – №3 (13). – С. 112-118; ISSN 2959-6394 (Print).

[25-А]. Сафарзода, Х.С., Зоир, Дж.М. Некоторые особенности специально-криминологической профилактики экстремизма органами внутренних дел Республики Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода, Дж.М. Зоир // Законодательство. – 2025. – №4 (60). – С. 214-222; ISSN 2410-2903.

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[26-А]. Сафаров, Х.С. Особенности закрепления и соотношения законодательных конструкций терроризма в Республике Таджикистан и странах СНГ [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2007. – Выпуск 10. – С. 81-94.

[27-А]. Сафаров, Ҳ.С. Таносуби мафҳумҳои «такрори ҷиноят» ва маҷмуи ҷиноят дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (проблемаҳо ва мулоҳизаҳо) [Матн] / Ҳ.С. Сафаров // Осори Академия. – 2008. – Нашри 11. – С. 88-95.

[28-А]. Сафаров, Х.С. К вопросу религиозном экстремизме и терроризме [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2010. – №1 (13). – С. 93-111.

[29-А]. Сафаров, Х.С. О проблемах координационной деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2010. – №2 (14). – С. 33-39.

[30-А]. Сафаров, Х.С. Соотношение определений «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» в законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2011. – №1 (15). – С. 110-118.

[31-А]. Сафаров, Х.С. Особенности организации и проведения контртеррористической операции [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2011. – №2 (16). – С. 26-35.

[32-А]. Сафаров, Ҳ.С., Солиев, К.Ҳ. Самтҳои асосии ташкили мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҳ.С. Сафаров, К.Ҳ. Солиев // Осори Академия. – 2012. – №2 (18). – С. 16-21.

[33-А]. Шарипов, Т.Ш., Сафаров, Ҳ.С. Баъзе андешаҳо перомуни таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», натсионализм ва «сепаратизм» [Матн] / Т.Ш. Шарипов, Ҳ.С. Сафаров // Осори Академия. – 2015. – №4 (28) – С. 33-40.

[34-А]. Сафаров, Х.С. Современные угрозы экстремизма и проблемы их пресечения [Текст] / Х.С. Сафаров // Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан: материалы международной науч.-практич. конф. – Душанбе, 2015. – С. 173-178.

[35-А]. Сафарзода, Х.С. О некоторых организационно-правовых аспектах противодействия экстремизму и терроризму в Таджикистане [Текст] / Х.С. Сафарзода // Актуальные проблемы права и государства: в XXI веке: материалы IX Международной научно-прак. Конфе. – Уфа: УЮИ МВД России, 2017. – С. 45-50.

[36-А]. Сафаров, Х.С., Мансурзода, А.М. Общая характеристика терроризма в междунардоном и уголовном праве [Текст] / Х.С. Сафаров, А.М. Мансурзода // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: VI Международная научно-прак. конференция, 2018. – С. 243-246.

[37-А]. Сафарзода, Х.С., Мансурзода, А.М. Терроризм и экстремизм как форма отрицания прав человека [Текст] / Х.С. Сафарзода, А.М. Мансурзода // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2019. – №2. – С. 39-45.

[38-А]. Сафарзода, Х.С. Основные причины активизации экстремистко-террористической деятельности в Афганистане и проблемы обеспечения безопасности в странах Центральной Азии [Текст] / Х.С. Сафарзода // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Транснациональные криминальные вызовы и риски на пространстве содружества, обусловленные ситуацией в Афганистане: тенденции, прогнозы, пути нейтрализации». – Душанбе: Типография МВД РТ, 2022. – С. 86-90.

[39-А]. Сафарзода, Х.С. Теоретические основы формирования сущности и содержания религиозного экстремизма и его закрепления в законодательстве Республики Таджикистан

[Текст] / Х.С. Сафарзода // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики : Сборник научных статей и докладов XIV Международной научно-практической конференции. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – С. 239-244.

[40-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Ализода, А.Ш. Худогоҳии Пешвои миллат – пояи устувори фарҳанги миллӣ ва заъфи ифротгароӣ [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, А.Ш. Ализода // Пешвои миллат – бунёдгузори давлатдории миллат: маҷмуи мақолаҳои профессорону омӯзгорони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд: «Ношир», 2023. – С. 44-51.

[41-А]. Сафарзода, Ҳ.С. Проблемаҳои ташкили муқовимат ба идеологияи экстремизми динӣ [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Терроризм ҳамчун омили таҳдидкунандаи пойдории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ». – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – С. 166-172.

[42-А]. Сафарзода, Ҳ.С. Самтҳои асосии рушди конспесияи мудофиаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода // Шарҳи мухтасари Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 133-142.

[43-А]. Сафарзода, Ҳ.С. Сущность религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии и некоторые особенности противодействия ему в Республике Таджикистан [Текст] / Ҳ.С. Сафарзода // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические и политологические аспекты: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 192-202.

[44-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Нигоҳе аз таърихи миллати форсу тоҷик перомуни паёмадҳои ифротгароии динӣ-мазҳабӣ [Матн] / С.Ҳ. Сафарзода., Ш.Т. Аҳёзода // 25-солагии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамо:

маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 211-218.

[45-А]. Сафарзода, Х.С. Особенности противодействия религиозному экстремизму в Республике таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат: электронный сборник материалов международной научной конференции. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. – С. 57-63.

[46-А]. Сафарзода, Ҳ.С. Таълимоти ғайриқонунии динӣ ва ба ҳам бархурдани манфиатҳои абарқудратҳо ҳамчун сарчашмаи пайдоиши экстремизми динӣ [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Терроризм ҳамчун омили таҳдидкунандаи пайдоиши давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ». – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ, 2024. – С. 21-26.

[47-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Айнуддинзода, Ш.А. Занон ва кӯдакон ҳамчун қурбониёни савдои одамон дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.А. Айнуддинзода // Маҷмуаи маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявии «Муқовимат ба савдои одамон: мушкилот ва мулоҳизаҳо». – Душанбе: «Контраст», 2024. – С. 180-187.

[48-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Саидзода, З.А. Мушкилоти муқовимат ба идеологияи экстремистии динӣ-мазҳабӣ ва дурнамои ҳалли онҳо [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, З.А. Саидзода // Маҷмуаи маводи III-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ». – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. – С. 200-207.

[49-А]. Сафарзода, Х.С. Общесоциальные меры противодействия экстремизму в Республике Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью на Евразийском пространстве», посвященной «Году правового просвещения». – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 150-157.

[50-А]. Сафарзода, Х.С. Сущность религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии и некоторые особенности противодействия ему в Республике Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки и объявлению «Года правового просвещения». – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 194-200.

[51-А]. Сафарзода, Х.С. Сущность и содержание общесоциальных мер противодействия экстремизму в Республике Таджикистан и перспективы их совершенствования [Текст] / Х.С. Сафарзода // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-прак. конференции. – Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2024. – С. 75-79.

[52-А]. Сафарзода, Х.С. Направления активизации сотрудничества государств-участников СНГ по противодейству экстремистко-террористической идеологии [Текст] / Х.С. Сафарзода // Оперативный вестник. – 2024. – №1. – С. 50-56.

[53-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Таҳдиду хатарҳои муосири экстремизму терроризм ва самтҳои мукаммалгардонии асосҳои ташкилӣ-ҳуқуқии муқовимат ба онҳо [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода // Пайки оперативӣ – 2025. – №1 (2). – С. 46-54.

[54-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Саидзода, З.А., Комилов, Д.Р. Назари Мотуридӣ дар муқовимат ба тафаккури ифротии динӣ [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, З.А. Саидзода, Д.Р. Комилов // Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: таърих, дурнамо ва рушд. Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 27-солагии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Нашриёти ВКД ҶТ, 2025. – С. 92-97.

[55-А]. Сафарзода, Х.С., Захватов, И.Ю. Совершенствование координации деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан по противодействию экстремизму [Текст] / Х.С. Сафарзода, И.Ю Захватов // Международная научно-практическая конференция «Государственное управление в правоохранительной сфере»:

материалы международной научно-прак. конференции. – М.: Академии управления МВД России, 12 ноября 2025. – С. 281-290.

[56-А]. Сафарзода, Х.С., Ахёзода, Ш.Т. Концептуальные основы общесоциальной профилактики экстремизма [Текст] / Х.С. Сафарзода, Ш.Т. Ахёзода // II международный форум: передовой мировой криминологии (17-18.11.2025). – Ташкент: «Nashriyot-hisob tabagi», 2025. – С. 145-156.

IV. Учебники, учебные и методические пособия:

[57-А]. Сафаров, Х.С., Ревин, В.П Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть [Текст]: учебник для ВУЗ-ов / Х.С. Сафаров, В.П. Ревин. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 448 с.; ISBN 978-99947-0-2381.

[58-А]. Сафаров, Х.С., Ревин, В.П. Уголовное право Республики Таджикистан. Особенная часть. [Текст]: учебник для ВУЗ-ов / Х.С. Сафаров, В.П. Ревин. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 400 с.; ISBN 978-99947-0-2381.

[59-А]. Сафаров, Ҳ.С. Хатарҳои фаъолияти экстремистӣ-террористии «Давлати исломӣ» [Матн]: дастури амалӣ / Ҳ.С. Сафарзода. – Душанбе: «Матбааи ВКД ҶТ», 2016 – 60 с.

[60-А]. Сафаров, Ҳ.С. Пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистӣ [Матн]: дастури методӣ / Ҳ.С. Сафаров. – Душанбе: «Матбааи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон», 2017. – 33 с.; ISBN 978-99975-947-2-3.

[61-А]. Сафаров, Ҳ.С. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии савдои одамон ва тактикаи гирифтани нишондоди аз гумонбаршудагон ва қурбониёни савдои одамон [Матн]: дастури методӣ / Ҳ.С. Сафаров ва диг. – Душанбе: Матбаи РТИТ ва Н ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – 64 с.; ISBN 978-99975-947-6-1.

[62-А]. Сафаров, Х.С. Актуальные проблемы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан [Текст]: аналитический обзор / Под общ. ред. А.С. Ханахмедова. – Уфа: УЮИ МВД России, 2018. – 223 с.; УДК 343.974.0223(048.83)(470+575.3); ББК 57.518.5(2Рос)я46+67.518.5(5Тад)я46.

[63-А]. Сафаров Ҳ.С. Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм ва тактикаи пурсиши гумонбаршудагон [Матн]: дастури илмӣ-амалӣ / Ҳ.С. Сафаров [ва диг.] – Душанбе: Матбааи ВКД ҶТ, 2018. – 100 с.; ISBN 978-99975-947-8-5.

[64-A]. Сафаров, Ҳ.С., Ҳафиззода, Ш.Х. Муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузории терроризм ва маблағгузории паҳнкунии силоҳи қатли ом [Матн]: воситаи таълимӣ-методӣ / Ҳ.С. Сафаров, Ш.Х. Ҳафиззода. – Душанбе: Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД ҶТ, 2019. – 100 с.; ISBN 978-99975-947-6-8.

[65-A]. Сафарзода, Ҳ.С. Пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ [Матн]: дастури таълимӣ-методӣ / Ҳ.С. Сафарзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2021. – 136 с.; ISBN 978-99975-947-2-3.

[66-A]. Сафарзода, Ҳ.С., Сафаров, С. Гулчине аз муҳаббати Пешвои миллат [Матн]: дастур барои машғулиятҳои тарбиявӣ ва хештаншиносӣ / Ҳ.С. Сафарзода, С. Сафарзода. – Душанбе: Матабаи ДДМИТ, 2021. – 82 с.; ТДУ: 323 (092) (575.3); ТКБ: 66.3 (2 тоҷик).

[67-A]. Сафарзода, Ҳ.С., Исаев, А.А. Религиозный экстремизм: пути и механизм противодействие (на примере Республики Башкортостан и Республика Таджикистан) [Текст]: учебное пособие / А.А. Исаев, Х.С. Сафарзода [и др.]. – Уфа: УЮИ МВД России, 2023 – 48 с.; ISBN 978-5-7247-1171-5

[68-A]. Сафарзода Ҳ.С. Ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн]: китоби дарсӣ: дар III ҷилд. Ҷилди II / Ҳ.С. Сафарзода [ва диг.] (Муалифӣ боби 30. – С. 459-506). – Душанбе: «Нашриёти муосир», 2023. – 640 с.; ISBN 978-99985-900-7-6.

[69-A]. Сафарзода, Х.С. Административно-правовые основы деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений экстремистской направленности [Текст]: учебное пособие / Х.С. Сафарзода [и др.]. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2024. – 91 с.

[70-A]. Сафарзода, Ҳ.С. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм ва терроризм [Матн]: дастури таълимӣ / Ҳ.С. Сафарзода – Душанбе: «Контраст», 2024. – 194 с.; ISBN 978-99985-930-4-6.

[71-A]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т., Маҳмараҳимзода, Ф.М. Тавсифи криминологӣ ва ҳуқуқии ҷиноятии экстремизм ва терроризм [Матн]: воситаи таълимӣ / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода, Ф.М. Маҳмараҳимзода. – Душанбе: «Торус», 2025. – 210 с.; ISBN 978-99985-67-73-3.

МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБИИ «АКАДЕМИЯИ ВАЗОРАТИ
КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 343:343.9+343.329(575.3)
ТКБ: 67.99(2)8+67.99(2)94(2тадж)
С – 12

САФАРЗОДА ҲАЁТ САЙДАМИР

ТАҲҚИҚОТИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИИ АСОСҲОИ КОНСЕПТУАЛИИ МУҚОВИМАТ БА ЭКСТРЕМИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дарачаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.8 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи ичрои ҷазои ҷиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2-юми Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Мушовири илмӣ: **Зоир Ҷурахон Маҷидзода** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддини Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Қудратов Некруз Абдунабиевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сардори раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи байналлмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон;

Салаев Нодирбек Сапарбаевич – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва муқовимат ба коррупсияи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқшиносии Тошкенти Ҷумҳурии Ӯзбекистон;

Давлатзода Комрон Давлат – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сармутахассиси шуъбаи ҳуқуқи дастгоҳи Раиси шаҳри Душанбе.

Муассисаи пешбар: Муассисаи байнидавлатии таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «11» апрели соли 2026, соати 10^{00} дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА-019 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Суроға: Мирзозода К.Х. Email: qobil9498@mail.ru (тел.: 988949405).

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар Китобхонаи маркази илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» __________ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот аз ноустувории вазъи байналмилалӣ ва шиддат гирифтани низоъҳои мусаллаҳонаи маҳаллӣ ва минтақавӣ, пеш аз ҳама дар Аврупо ва Ховари Миёна бармеояд. Дар ин замина, шаклҳои зӯроваронаи экстремизм – ба монанди фундаментализми динӣ, миллатгароӣ, ҷудоихоҳӣ ва тундгароии ҷавонон, инчунин зуҳуроти муосири онҳо, ба монанди «кибертерроризм» ва «киберэкстремизм», ба таҳдиди глобалӣ барои амнияти минтақавӣ ва байналмилалӣ табдил ёфтаанд. Зиёда аз ин, зуҳуроти экстремистӣ аксар вақт заминаи мусоид ё дастгирии мустақими бозигарони геосиёсии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ пайдо мекунанд. Чунин бозигарон метавонанд ба фаъолияти ташкилоти экстремистӣ-террористии байналмилалӣ илҳом бахшанд ва бо дағалона вайрон кардани меъёрҳои умумиахлоқӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ барои ба қудрат расонидани онҳо мусоидат кунанд. Мисоли равшани ин равиш сарнагун кардани ҳукуматҳои қонунӣ дар якчанд кишварҳои арабӣ мебошад, ки боиси ба сари қудрат омадани бунёдгароёни динӣ тавассути террор ва зӯроварӣ, аз ҷумла, дар Сурия ва Афғонистон ва афзоиши назарраси фаъолияти ташкилоти харобиовари ҳамшабеҳ дар дигар минтақаҳои ҷаҳон гардид.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки мунокишаи мусаллаҳонаи дар натиҷаи зуҳуроти ҷиноятии бунёдгароии динӣ таҳмилшударо дар солҳои 1990-уми асри XX паси саркарда аст, масоили таъмини амнияти миллӣ аҳаммияти стратегӣ доранд. Кишвар сиёсати таҳкими пояҳои давлати дунявӣ, ҳуқуқбунёд ва демократиро, ки бар асоси афзалияти волоияти қонун асос ёфтааст, пайваста амалӣ мекунад. Бо вуҷуди ин, ҷиноятҳои фаромарзии дорои хусусияти экстремистӣ ва идеологияи харобиовари онҳо бо таври мунтазам ба волоияти қонун ва амнияти миллии Ҷумҳурии

Тоҷикистон (минбаъд – ҶТ) ва суботи сиёсии кишварҳои Осиёи Марказӣ таҳдид мекунанд.

Маълумоти омории дар ҳуҷҷатҳои консептуалӣ инъикосёфта афкори зикршударо тасдиқ мекунанд. Масалан, дар соли 2016 ҳамагӣ 1100 ҷинояти дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ; дар соли 2017 – 1053; дар соли 2018 – 765; дар соли 2019 – 1062; дар соли 2020 – 1118; дар соли 2021 – 1147; дар соли 2022 – 1197; дар соли 2023 – 1219 ва дар 9 моҳи соли 2024 – 1213 содир шудаанд [23; 24]. Аз ин лиҳоз, такмили чораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии муқовимат ба экстремизм вазифаи афзалиятноки илмӣ ва амалӣ мебошад, ки аҳаммияти таҳқиқоти диссертатсиониро собит месозад.

Экстремизм, ҳамчун ҷинояти бисёрҷанба, аксар вақт бо ангезаҳои сиёсӣ, нажодӣ, миллатгароӣ, динӣ ва маҳаллӣ дар печидагӣ зуҳур меёбад ва ба поймол кардани ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон, барангехтани кинаву адовати иҷтимоӣ ва ҳатто бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани сохтори конститутсионӣ ва содир кардани дигар амалҳои зӯроварӣ равона мебошад.

Аз ин лиҳоз, дар илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ экстремизм ба шаклҳо ва намудҳои сершумор ҷудо карда шуда, вобаста ба аломатҳои хусусияти зӯроварӣ ё ғайризӯроварӣ доштани кирдорҳои содиршуда тасниф карда мешавад. Масалан, одамкушӣ, расонидани зарари ҷисмонии дараҷаҳои гуногун, ташкили бетартибиҳои оммавӣ, генотсид ва дигар амалҳои ба онҳо монанд, агар аз рӯйи ангезаҳои экстремистӣ содир карда шаванд, ҳамчун шакли зӯроваронаи экстремизм эътироф мешаванд.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ то ҳол мавқеи ягонаи консептуалӣ оид ба мазмун ва мундариҷаи экстремизм дар доираи категорияҳои ҳуқуқи маъмурӣ ва ҷиноятӣ мавҷуд нест. Дар сатҳи ҳуқуқи байналмилалӣ низ, таърифи умумиэътирофшудаи «экстремизм» муқаррар нашудааст,

гарчанде ки унсурҳои алоҳидаи он дар доираи таърифҳои «табъиз», «ҷудоихоҳӣ», «ксенофобия» ва «нажодпарастӣ» фаро гирифта шудаанд. Гуногунии мавқеъҳои илмии муҳаққиқони варзидаи соҳа аз хусусияти маҷмуи доштани мушкилот шаҳодат дода, зарурати бо равиши бисёрҷониба ва системавӣ омӯхтан ва асоснок кардани фарзияҳои муаллифро ба миён овардааст.

Ҳамин тариқ, бандубасти дурусти ҳуқуқии ҳама шакл ва намудҳои экстремизми зӯроварона ва ғайризӯроварона таҷдиди назар кардани равишҳои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиққуниро тақозо мекунад. Зеро, то имрӯз, илми ҳуқуқи ҷиноятӣ маҳакҳои мушаххаси қонунгузориро барои муқаррар кардани унсурҳои ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ ва ҷиноятии дорои хусусияти экстремистӣ таҳия накардааст. Ғайр аз ин, маҳакҳо оид ба фарқ кардани ҷиноятҳои сершумори хусусияти экстремистидошта аз ҳамдигар ба талаботи асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба мушаххасӣ ва пурагии меъёрҳои он ҷавобгӯ нестанд. Аз ин рӯ, омӯзиши системавӣ ва амиқи таркиби ҷиноятҳо ва ҳуқуқвайронкуниҳои дорои хусусияти экстремистӣ, ҳам барои илми ҳуқуқшиносӣ ва ҳам барои мукаммалгардонии амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ самти афзалиятнок маҳсуб меёбад.

Ҳадафи таҳқиқот таҳияи назариявии маҳакҳои қонунгузории аз ҷиҳати илмӣ асоснок оид ба криминализатсия ва декриминализатсия кардани кирдорҳои хусусияти экстремистидошта мебошад. Ин коркард, аз як тараф ба криминализатсия кардани он зуҳуроти экстремисте, ки хатари воқеии ҷамъиятиро ба вуҷуд меоранд ва аз тарафи дигар, ба декриминализатсия кардани кирдорҳое, ки хатари воқеӣ надоранд, нигаронида шудааст.

Мураккабии фарқ кардани ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ боиси пайдо шудани мушкилот дар квалификатсияи дурусти онҳо ва мутаносибан инъикоси номутафовити шумораи онҳо дар маълумоти оморӣ гардидааст.

Дар натиҷа, муҳаққиқони масоили мазкур, аксар вақт ба хулосабандиҳои мутафовит меоянд [64, с. 158; 89, с. 9; 117, с. 3; 121, с. 197-223; 122, с. 342-346]. Бо вуҷуди ин, дар давраи аз соли 2014 то 2024 тамоюли умумии афзоиши фаъолияти ташкилоти экстремистӣ ва террористӣ ба қайд гирифта шудааст. Дар айни замон, таҳлили омори ҷиноятӣ барои давраи зикршуда собит месозад, ки ҷиноятҳои марбут ба экстремизми динӣ-сиёсӣ 87,5% сохтори умумии ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористиро ташкил медиҳанд.

Омӯзиши шумораи ҷиноятҳои бақайдгирифташудаи дорои хусусияти экстремистӣ нишон медиҳад, ки дар солҳои 2014-2024 – 9 484 ҷиноят бақайд гирифта шудааст (дар соли 2014 – 175 (1,84 %); дар соли 2015 – 463 (4,88 %); дар соли 2016 – 891 (9,39 %); дар соли 2017 – 916 (9,65 %); дар соли 2018 – 631 (6,65 %); дар соли 2019 – 772 (8,14 %); дар соли 2020 – 917 (9,66 %); дар соли 2021 – 937 (9,87 %); дар соли 2022 – 1041 (10,97 %); дар соли 2023 – 1266 (13,34 %) ва дар соли 2024 – 1475 (15,55 %) [46].

Зуҳуроти муосири экстремизми динӣ-сиёсӣ, ки бо истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ барои ҷалби шумораи зиёди ҷавонон ба фаъолиятҳои экстремистӣ алоқаманд мебошад, ба зарурати ногузир оид ба такмили қонунгузорӣ дар соҳаи огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм таъкид менамояд.

Зарурати такмили қонунгузорӣ аз талаботи Стратегияи муқовимат бо экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 [12], муқаррароти як қатор ҳуҷҷатҳои дигари консептуалӣ, инчунин мавқеи расмии роҳбарияти олии кишвар [125] бармеояд. Дар ин робита, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо зарурати тақвият бахшидани ҳамоҳангӣ ва ҳамкории мақомоти давлатиро дар самти огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм таъкид кардаанд [124]. Аз ҷумла, дар мулоқот бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дин

9-уми марти соли 2024, Сарвари давлат нигаронии худро аз тамоюли манфии мушоҳидашавии пайвастани муҳоҷирони корӣ ба ташкилоти экстремистӣ-террористии «Давлати исломӣ» ва дигар гурӯҳҳои террористӣ изҳор дошт, ки ба гуфтаи ӯ, «нигарониҳои ҷиддиро дар ҷомеа ба бор меорад» [123].

Аз ин рӯ, муқовимати манфиатпазир ба экстремизм аз нигоҳи криминологӣ ҳалли ҳамаҷонибаи мушкилоти дорои хусусияти илмӣ, таълимӣ, иттилоотӣ, ташкилӣ, равонӣ, динӣ, сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодиро талаб мекунад. Аз лиҳози он, ки ҷанбаҳои мазкур сабаб ва шароитҳои аслии пайдоиши экстремизмро ташкил медиҳанд, зарурати ногузири гузаронидани таҳқиқоти байнифанниро талаб менамояд. Чунин таҳқиқот бояд асосии бунёдии ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, таърих, сотсиология, психология, фалсафа, диншиносӣ ва дигар фанҳои марбут ба идоракунии иҷтимоиро ба инобат гирад.

Бо дарназардошти мавқеъҳои дар боло зикршуда, ки бо таври муфассал зарурати иҷтимоии мавзуъ ва аҳаммияти илмиву амалии он асоснок карда шудааст, гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ бо хеле мубрам ва бешубҳа аҳаммиятнок буданаш аз дигар таҳқиқоти қаблан гузаронидашуда, фарқ менамояд. Мубрамияти он аз мураккабӣ ва таниши таҳдидҳои экстремистии муосир ва аҳаммияти он аз зарурати таҳияи асосҳои нави консептуалӣ барои беҳтар кардани самаранокии фаъолияти мақомоти давлатии дар огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм бармеояд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Оид ба номувофиқатии унсурҳои ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ (м.м. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) КҶ ҶТ) ва моддаҳои ҳамшабеҳи онҳо дар қонунҳои ҷиноятии дигар кишварҳои минтақа аз ҷониби бисёр муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ таъкид мегардад [71, с. 4; 74, с. 6-7; 94, с. 4; 108, с. 4-5; 116, с. 4-5]. Сабаби асосии он номувофиқатии истилоҳотӣ дар қонунҳои самти «Дар бораи муқовимат ба экстремизм»

мебошад, ки дар навбати худ боиси амалияи мухолифатомези ҳуқуқтатбиқкунӣ гардидааст. Мураккабӣ ва гуногунрангии табиати ҳуқуқии экстремизмро кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ дар доираи пурсишҳои сотсиологӣ таъкид намуда, ба мушкилоти квалификатсияи чунин кирдорҳо ишора мекунанд [117, с. 219].

Хусусияти бисёрҷанбаи экстремизми муосир боиси мавҷудияти равишҳои сершумори таҳқиқотӣ гардида аст. Пеш аз ҳама, дар ин равишҳо таваҷҷӯҳи махсус ба омӯзиши консепсияи муосири муқовимат ба экстремизм дар ростои таъмини амнияти миллӣ ва иттилоотӣ матраҳ шудааст. Масъалаҳои марбут ба ин консепсия ва нақши он дар таъмини амният дар асарҳои З.М. Бешукова [73], Л.Л. Бошаева [75], Е.П. Биков [77], К.Д. Давлатзода [80], А.С. Илнитский [82], О.В. Костилева [87], Н.А. Қудратов [89], Р.В. Кулешов [91], Х.А. Пихов [104], Ф.Р. Шарифзода [122] ва дигар муаллифон ба таври васеъ инъикос ёфтаанд.

Мушкилоти экстремизм, бахусус ҷанбаҳои динии он, ки ҳам мушкилоти дохилидавлатӣ ва ҳам байналмилалӣ арзёбӣ мегардад, дар асарҳои илмии олимон ба монанди В.А. Абдуҳамитов [17], Г.И. Дёмин ва Ю.Н. Жирнов [35], А.А. Исаев [40], З.И. Левин [28], Д. Назиров [100], Р.Ҳ. Раҳимзода [37], Т.А. Сквортсова [110], Н.В. Степанов [111], Э.Г. Филимонов [48], К.В. Ханжов [118], А.К. Шарипова [121] ва дигар муҳаққиқон ба таври муфассал омӯхта шудаанд.

Таҳқиқоти илмии муосир бо дарназардошти мураккабии хусусияти фаромиллии ин мушкилот ва осебпазирии шахсият аз таъсири ғояи экстремистӣ аз ҷониби П.А. Глушенко [79], В.О. Давидов [81], Р.С. Кочои [88], Э.Р. Невский [101], А.В. Петровский [103] ва дигар муаллифон гузаронида шудаанд. Кӯшишҳо вобаста ба баррасии масъалаҳои муқовимат ба экстремизм дар ростои мубориза бо муҳоҷирати ғайриқонунӣ аз ҷониби Э.Б. Магомедов [95] ва дигар муаллифон анҷом дода шудаанд.

Дар асарҳои А.Н. Курдуков [93], П.В. Пошелов [105], В.Ю. Тарасов [112], Э.Ю. Чуклина [120] ва дигар олимон равиши чандиртар дар муқовимат ба идеология ва амалияи экстремизм ва терроризм мушоҳида мешавад.

Дар асарҳои илмии олимони тоҷик ва рус, ба монанди Н.С. Абдуллаев [69], Д.И. Аминов ва Р.Э. Оганян [19], Б.Ш. Қурбонзода [92], А.В. Павлинова [34], А.Т. Сиоридзе [109] ва дигар муҳаққиқон асосан ба хусусияти гурӯҳӣ, муташаккилӣ ва зӯроваронаи экстремизм таъкид гардидааст.

Кӯшишҳо вобаста ба баррасии хусусиятҳои асосии экстремизми иттилоотӣ дар ҳуқуқи маъмурӣ ва ҷиноятӣ аз ҷониби Ш.Т. Аҳёзода [72], Н.К. Ворнович [78], Д.А. Ковлагина [85], В.Е. Мозговой [99] ва дигар муаллифон анҷом дода шудаанд.

Ба масъалаҳои ҷиноят эътироф кардан ва тафриқагузории ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ, инчунин фарқи байни фаъолиятҳои экстремистӣ ва террористӣ таҳқиқоти М.П. Киреев [57], Ю.А. Королев [86], В.В. Лунеев [58], Р.М. Узденов [113], В.В. Устинов [63], В.В. Фенева [114], М.П. Хайдарзода [117], А.Г. Хлебушкин [119] ва дигар муҳаққиқон бахшида шудаанд.

Таҳқиқоти муҳим дар ин самт аз ҷониби С.В. Борисов [74], В.А. Бурковская [76], С.Н. Фридинский [49; 115], А.Г. Хлебушкин [119] ва дигар муҳаққиқони қаблан номбаршуда, ки рисолаҳои номзадӣ ва сипас доктории худро ҳимоя кардаанд, анҷом дода шудаанд. Инчунин корҳои анҷомдодаи А.А. Можегова [98], Д.Е. Некрасов [102], Е.П. Сергун [108], А.Г. Сидоренко ва Ю.В. Тихомиров [44], Н.В. Степанов [111] ва баъзе муаллифони дигар қобили зикранд.

Аз нигоҳи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ), сиёсатшиносӣ, диншиносӣ, сотсиология ва ҳуқуқи мусулмонӣ, баъзе ҷанбаҳои муқовимат ба экстремизм дар асарҳои илмии олимони ватанӣ ба монанди У.А. Азиззода [70], А.Ш. Ализода [55], И.Х. Бобоҷонзода [56], Ҷ.М. Зоир [25; 29; 30], А.К. Назаров [31],

П.А. Насуриён [32], Р.Ҳ. Раҳимзода [36; 37; 38; 39], А.И. Сафарзода [41], Ҳ.С. Сафарзода [42], К.Ҳ. Солиев [45; 47; 52], Ф.С. Хайруллоев [51; 52], М. Ҳазратӣ [50], Ш.Ҳ. Ҳафиззода [47; 64], Х.С. Хомушов [53], Т.Ш. Шарифов [66; 67], С.С. Ятимов [54] ва ғ. таҷассум ёфтаанд.

Сарфи назар аз муаррифии васеи мавзуъ, корҳои монографии махсус, ки ба таҳқиқоти системавӣ ва байнифании криминологӣ ва ҳуқуқӣ-ҷиноятии мушкилоти муқовимат ба экстремизм ва дигар давлатҳои минтақа бахшида шуда бошад, то айни замон мавҷуд нест. Ин холигӣ дар шароити муосири фаъолшавии ҷинояткории экстремистии фаромиллӣ мубрамияти махсус касб менамояд. Ин раванд, дар навбати худ, ҳам муттаҳидсозии қонунгузории ҷиноятӣ ва ҳам танзими ҳуқуқии ҳамаҷонибаи огоҳонӣ ва пешгирии экстремизмро талаб менамояд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи мавзуи илмии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2-юми Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзуи «Такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ ва экстремистӣ, қочоқи маводи мухаддир ва коррупсия (2021-2025)», мавзуҳои тадқиқотии Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ВКД ҶТ) «Мушкилоти назариявӣ ва амалии муосирсозии фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021-2025)» ва «Хусусиятҳои пешгирӣ ва усулҳои мубориза бо зуҳуроти экстремизм ва радикализм дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (2023-2028)», ки аз буҷаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, анҷом дода шудааст.

Аҳаммияти масъалаи баррасишаванда аз ислоҳоти амалишавандаи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар кишвар бармеояд, ки принсипҳои асосии он дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии

Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феврали соли 2018, таҳти № 1005 мавриди амал қарор гирифтааст, инчунин дар Стратегияи муқовимат бо экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми июни соли 2021, таҳти № 187 тасдиқ шудааст, инъикос ёфтаанд. Ин таҳқиқот ба манфиатҳои миллӣ ва байналмилалии Тоҷикистон ҷавобгӯ буда, инчунин метавонад ба рушди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи маъмурӣ ва криминология дар ҷумҳурӣ мусоидат кунад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот – муайян кардани хусусиятҳои хосси экстремизм ҳамчун ҳуқуқвайронкунии мустақили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва ҳуқуқӣ-маъмурӣ ва аз ҷиҳати назариявӣ асоснок кардани хатҳои ҷудокунанда байни ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ (дар ҳолатҳои рақобатпазирӣ). Таҳқиқот инчунин ба муайян кардани сабаб ва шароити паҳншавии ин падидаи манфӣ ва таҳияи консепсияҳои назариявӣ оид ба такмили асосҳои ҳуқуқии ташкили огоҳонӣ ва пешгирии ҳамаҷонибаи экстремизм равона мебошад.

Вазифаҳои тадқиқот. Ноил шудан ба ҳадафҳои зикршуда ҳалли маҷмуи масъалаҳои тадқиқотии ба ҳам алоқамандро талаб менамояд:

–тавсифи умумии равишҳои асосии муайян кардани мафҳум, шакл ва намудҳои экстремизм;

–кушодани аломатҳои асосии экстремизм дар ҳуқуқи байналмилалӣ;

–муайян кардани хусусиятҳои аломатҳои экстремизм дар қонунгузории зиддиэкстремистии давлатҳо – аъзоёни Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд – ИДМ);

–мушаххас сохтани аҳаммияти меъёрҳои конститутсионӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ дар муқовимат ба экстремизм;

–муайян кардани масоили мубрам вобаста ба квалификатсияи экстремизм дар ҳуқуқи ҷиноятии миллӣ ва пешниҳод кардани роҳҳои бартараф кардани онҳо;

–омӯзиши вазъ, сохтор ва динамикаи ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ;

– муайян кардани омилҳои асосии бавуҷудоварандаи экстремизм;

–тавсифи хусусиятҳои шахсияти экстремист;

–ошкор сохтани мазмун ва мундариҷаи чораҳои умумиичтимоии огоҳонии экстремизм;

–муайян кардани хусусиятҳои хосси огоҳонии махсус-криминологии экстремизм;

–кушодани мазмуну мундариҷаи огоҳонии виктимологии қурбониёни экстремизм;

–таҳияи унсурҳои асосии консепсияи муосири огоҳонии умумиичтимоии экстремизм;

–мушаххас сохтани самтҳои беҳтар кардани ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ташкили огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм;

–таҳияи тавсияҳои амалӣ барои такмил додани асосҳои консептуалӣ ва қонунгузории муқовимат ба экстремизм.

Объекти таҳқиқот маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба татбиқи ҷанбаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии муқовимат ба экстремизм мебошад.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва татбиқи он ҳангоми квалификатсияи ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва ҷанбаҳои криминологии огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм, чораҳо оид ба мукаммалгардонии қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ дар ин соҳа мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ ба асосҳои консептуалӣ ва қонунгузории ҷиноят эътироф кардан (криминализатсия), ҷазодиҳӣ (пенализатсия) ва тафриқакунонии ҷавобгарии ҷиноятӣ (дифференсиатсия) барои ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва ташкили огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм дар давраи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон тамаркуз шудааст.

Рисола асосан ба таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии меъёрҳои ҳуқуқии миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ, инчунин таҳияи асосҳои ҳуқуқӣ ва консептуалӣ оид ба ташкили огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм дар ҶТ нигаронида шудааст. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз соли 2014 оғоз шуда, то ҳол идома дорад.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро мавқеи роҳбарияти олии сиёсии кишвар, ки дар ҳуҷҷатҳои консептуалӣ таҷассум ёфтаанд, инчунин муқаррароти илмӣ ва хулосаҳои асосноки олимони ватанию хориҷӣ, аз қабили Н.А. Қудратов, К.Д. Давлатзода, В.А. Абдуҳамитов, Н.С. Абдуллаев, А.Х. Имомов, Б.Ш. Қурбонзода, Ҷ.М. Зоир, Р.Ҳ. Раҳимзода, А.И. Сафарзода, Ҳ.С. Сафарзода, М.П. Ҳайдарзода, Т. Шарифов, Ф.Р. Шарифзода, С.С. Ятимов, Ю.М. Антонян, З.М. Бешукова, С.В. Борисов, В.А. Бурковская, Н.К. Ворнович, А.И. Долгова, О.С. Жукова, Д.А. Ковлагин, Т.А. Корнилов, Д.И. Леншин, В.В. Лунеев, И.С. Макеева, А.А. Можегова, Б.А. Милников, А.В. Павлинов, Д.Н. Саркисов, Л.Ч. Сидикова, А.С. Скудин, Г.Я. Узембаева, Р.В. Упорников, С.Н. Фридинский ва А.Г. Хлебушкин ташкил медиҳанд. Таҳқиқоти олимони мазкур дар нашрияҳои илмие инъикос ёфтаанд, ки асосан ба фанҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, ҳуқуқи маъмурӣ ва ғайра алоқаманд мебошанд.

Асосҳои методологии таҳқиқотро усули умумидиалектикии дарки илмӣ, проблемавӣ-хронологӣ ва системавии омӯзиши масъалаҳои зикршуда ташкил

медиҳад, ки имкон медиҳад падидаҳои воқеияти объективиро дар алоқамандӣ ва инкишофи онҳо омӯхта шаванд. Дар баробари усулҳои умумиилмӣ (таҳлил, синтез, индуксия, дедуксия) усулҳои сохторӣ-функсионалӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва оморӣ бо таври васеъ истифода шудаанд.

Татбиқи усулҳои умумӣ ва хусусии илмии зикршуда ба муаллиф имкон додаанд, ки асосҳои консептуалии квалификатсияи экстремизм ва дурнамои танзими ҳуқуқии самтҳои фаъолияти мақомоти давлатиро дар муқовимат ба экстремизм муайян намояд.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқот бар пояи қарорҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар мақомоти судии дорои салоҳияти умумӣ ва маълумоти оморӣ дар бораи фаъолияти мақомоти судии Тоҷикистон асос ёфтааст. Инчунин, асоси эмпирикии таҳқиқотро маълумоти оморӣ дар бораи ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2024 ва таҳлили 100 парвандаи ҷиноятии бойгонӣ дар ҳамин давра ташкил медиҳад. Ғайр аз ин, он натиҷаҳои пурсиши сотсиологиро дар бар мегирад, ки дар байни 50 корманди роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилӣ (минбаъд – МКД), 50 муфаттиш, 50 корманди оперативӣ, 100 шунавандаи факултети №1-уми Академияи ВКД ҶТ (бо таҷрибаи беш аз 10 сол дар мубориза ба экстремизм), инчунин 50 олимон ва профессорони факултетҳои ҳуқуқшиносӣ гузаронида шудааст.

Навгонии илмии таҳқиқот дар таҳлили ҳамаҷониба ва байнифаннии масоили ҳалталаб вобаста ба ҷанбаҳои криминологӣ ва ҳуқуқӣ-ҷиноятии муқовимат ба экстремизм дар сатҳи диссертатисионӣ маҳсуб меёбад. Ин таҳлил ҷанбаҳои илмӣ, таълимӣ, иттилоотӣ, ҳуқуқӣ, ташкилӣ, ахлоқӣ, маънавӣ, муҳоҷират ва диниро дар бар мегирад. Равиши байнифаннӣ имкон дод, ки як қатор мушкилоти муҳим муайян карда шаванд, ки ҳалли

онҳо барои решакан кардани мухолифатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, инчунин сабабҳои умумииҷтимоӣ, ташкилӣ ва идеологии экстремизм мусоидат мекунад ва мутаносибан самаранокии фаъолияти зиддиэкстремистии мақомоти давлатиро афзун месозад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навоварии илмии таҳқиқоти диссертатсиониро иловатан нуктаҳои барои ҳимоя пешниҳодшуда собит месозанд. Натиҷаҳои ҳалли вазифаҳои таҳқиқотӣ тасдиқи худро ёфта, дар нуктаҳои зерини барои ҳимоя пешниҳодшуда таҷассум ёфтаанд:

1. Қисматнамоии назариявии экстремизми муосир бар асоси ангезаҳои динӣ, сиёсӣ, нажодӣ, миллатгароӣ, маҳалӣ ва дигар ангезаҳои иҷтимоӣ имкон медиҳад, ки унсурҳои харобиовартарини он, инчунин шаклҳои зӯроварона ва ғайризӯроварона ва намудҳои маъмули онро муайян кунем. Аммо, сохтани таркибҳои мустақили ҷиноятҳои сершумор барои ҳар як намуди экстремизм (бар асоси ангезаҳои онҳо) ба талаботи принсипҳои адолат ва қонуният, инчунин ба маҳакҳои ҷиноят эътироф кардани кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ ва тафриқакунонии ҷавобгарии ҷиноятӣ (дифференсиатсия) ҷавобгӯ нест. Зеро ангезаҳои зикршуда ҳамеша бо ҳам печидаанд ва дар камтарин ҳолатҳо дар шакли «холис» зуҳур меёбанд. Мутаносибан, муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои кирдорҳои ҳаммонанд дар якчанд меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ аз нигоҳи принсипҳои бунёдии илми ҳуқуқи ҷиноятӣ номуносиб аст.

2. Аз нигоҳи воқеӣ, зуҳуроти экстремизми муосир дар даъватҳои оммавӣ ё пинҳонӣ, ки кинаю адовати иҷтимоиро бармеангезанд, зоҳир мешаванд. Ингуна даъватҳо барои ҷалби тарафдорон дар асоси ангезаҳои сиёсӣ, динӣ, ҷудоихоҳӣ, миллатгароӣ, нажодӣ ва маҳалгароӣ равона мебошанд. Моҳияти даъватҳо (мафкураҳо)-и экстремистӣ дар халалдор кардани муташаккили ҷомеа, паст

задани шаъну шарафи гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ ва барангехтани кинаву адоват мебошад. Хатарноктарин шакли даъватҳои оммавӣ амалҳое мебошанд, ки барои сарнагун кардани сохти конститутсионӣ бо роҳи зӯроварӣ, ғасби ҳокимият ва вайрон кардани тамомияти арзии давлат нигаронида шудаанд.

3. Шакли муташаккилтар ва хатарноктари экстремизм дар хусусияти гурӯҳӣ, муташаккилӣ ва фаромиллӣ доштани он, инчунин дар амалҳои системавӣ ва пайвастаи қувваҳои харобиовар зоҳир мешавад. Ин раванд паҳнкунии мақсаднок ва доимии идеологияи экстремистӣ ё содир кардани амалҳои экстремистиро (ҳам шифоҳӣ ва ҳам тавассути истифодаи васоити ахбори омма ва технологияҳои муосири телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла интернет) дар ҳайати ташкилоти экстремистӣ (иттиҳоди экстремистӣ) дар бар мегирад. Моддаҳои 307(2), 307(3) ва 307(4) КҶ ҶТ шаклҳои муташаккилтарини фаъолияти экстремистиро ҷиноят эътироф мекунанд, ки ин, дар навбати худ, зарурати тафриқакунонии (дифферсиатсияи) ҷавобгарии ҷиноятиро дар доираи як моддаи мустақил тақозо менамояд.

4. Сабабҳо ва шароити умумиҷтимоии объективии дохилии ҷиноятқории экстремистӣ, ки дар маҷмуъ омилҳои бавуҷудорандаи экстремизмро ташкил медиҳанд ва бо ирода ва шуури шахс алоқаманд нестанд, инҳоянд:

а) заминаҳои таърихӣ, равонӣ, динӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ;

б) заминаи мушкилоти иҷтимоию иқтисодӣ, афзоиши бесобиқаи аҳолӣ дар баъзе минтақаҳои кураи замин ва табақабандии назарраси ҷомеа ба сарватмандон ва камбағалон;

в) мушкилоти ахлоқӣ, маънавӣ, иттилоотӣ ва таълимӣ;

г) омилҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ, илмӣ-педагогӣ, иттилоотӣ-таблиғотӣ, ҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқӣ.

5. Сабаб ва шароитҳои умумиичтимоии берунии ҷинояткории экстремистӣ, ки дар маҷмуъ омилҳои бавуҷудорандаи экстремизмро ташкил медиҳанд, инҳоянд:

а) манфиатҳои геополитикии Ғарб ва баъзе кишварҳои мусалмонтабор дар Ховари Миёна ва Осиёи Марказӣ;

б) муҳоҷирати меҳнатии беруна ва таъсири он ба ҷаҳонбинии динии ҷавонони Осиёи Марказӣ;

в) таъсири идеология ва амалияҳои созмонҳои экстремистӣ-террористӣ, ки дар Афғонистон, Покистон ва дигар кишварҳои мусалмонтабор фаъолият мекунанд, ба шуури ҷавонони кишварҳои Осиёи Марказӣ;

г) технологияҳои муосири иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ҳамчун воситаи паҳн кардани идеологияи экстремистӣ;

ғ) гирифтани таҳсилоти ғайриқонунии динии экстремистӣ дар хориҷи кишвар.

6. Хусусияти байнифаннӣ доштани экстремизми динӣ-сиёсӣ зарурати андешидани чораҳои ҳамаҷонибаи муқовиматро дар самтҳои зерин тақозо менамояд:

– гузаронидани таҳқиқоти муштараки илмиро барои муайян кардани ғояҳои таҳрифшудаи таблиғотии динӣ-сиёсӣ, таърихӣ ва иттилоотии дорои хусусияти экстремистӣ, ки танзими ҳуқуқӣ ва ташкили фаъолияти муштараки муассисаҳои илмӣ дар доираи салоҳияти онҳо;

– таҳияи стандартҳои давлатии таълимӣ, барномаҳо ва китобҳои дарсӣ барои ҳама сатҳи таълим (мактабҳо, коллеҷҳо, техникумҳо, донишгоҳҳо, мактабҳои динӣ ва ғ.). Ин ҷанба инчунин омода кардани кадрҳои баландихтисоси омӯзгорӣ, ходимони динӣ ва сиёсӣ ва коршиносони ҳуқуқӣ дар соҳаи муқовимат ба идеологияи экстремистиро дар бар мегирад;

– ҳамоҳангсозии доимии фаъолияти вазорату идораҳои «шаҳрвандӣ» вобаста ба таблиғоти касбии зидди идеологияи экстремистӣ дар байни табақаҳои васеи ҷомеа (муҳоҷирон,

созмонҳои ҷамъиятӣ ва динӣ ва ғайра), аз ҷумла тавассути васоити ахбори омма (минбаъд – ВАО) ва Интернет.

7. Пешниҳод карда мешавад, ки муқаррароти м.м. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) КҶ ҶТ дар доираи як ҷинояти мустақил, вале бо бандҳои фарқкунандае, ки вазнинии ҷавобгарии ҷиноятиро дар таҳрири зерин муқаррар мекунанд, муттаҳид карда шаванд:

Доктринаи моддаи 307 (Экстремизм) КҶ ҶТ:

1. Кирдоре, ки барои такроран (ду ё зиёда маротиба дар давоми сол) ба амал овардани даъватҳои оммавӣ ё пинҳонӣ бо мақсади барангехтани кинаву адовати иҷтимоӣ ё бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститутсионӣ, ғасби ҳокимияти давлатӣ ё вайрон кардани тамомияти арзии давлат ё паст задани шаъну шарафи гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ, инчунин паҳн ва сафедкунии такрории идеологияи экстремистӣ ё паҳн кардани маводи экстремистӣ аз рӯйи ангезаҳои сиёсӣ, нажодӣ, миллатгароӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгароӣ, аз ҷумла тавассути истифодаи воситаҳои ахбори омма ё телекоммуникатсия ё шабакаи Интернет ё бо тарзҳои дигар равона шудааст, агар чунин амалҳо дар давоми сол пас аз ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шудани шахс барои ҳамингуна амалҳо содир шуда бошанд,

– бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ду то чор сол бо татбиқ намудани чораҳои маҷбурии дорои хусусияти идеологӣ ҷазо дода мешавад.

2. Ҳамин кирдорҳо содир шуда бошанд:

а) аз ҷониби шахсе, ки иҷрои чораҳои маъмуриро барои ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии дорои хусусияти экстремистӣ вайрон кардааст;

б) дар ҳайати гурӯҳи шахсон;

– бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то панҷ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли вазифаҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба муҳлати то се сол бо татбиқ намудани чораҳои маҷбурии дорои хусусияти идеологӣ ҷазо дода мешавад.

3. Кирдори дорои хусусияти экстремистӣ, ки бо ҷалби дигар шахсон ё ташкил ва гузаронидани таълимоти динӣ, ё таъсис ва роҳбарии ташкилоти (иттиҳодияи) экстремистӣ ё бо кирдорҳои зерин алоқамананданд:

в) бо истифода аз мақоми хизматии худ;

г) дар ҳолати ретсидиви хавфнок ё махсусан хавфнок;

ғ) бо супориши ташкилотҳои нияти душманонадошта ё намояндагони давлатҳои хориҷӣ,

– бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то даҳ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли вазифаҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол бо татбиқ намудани чораҳои маҷбурии дорои хусусияти идеологӣ ҷазо дода мешавад.

4. Иштирок дар фаъолияти ташкилоти (иттиҳодияи) экстремистӣ ё дар таълими дорои хусусияти экстремистӣ:

– бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то панҷ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли вазифаҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол бо татбиқ намудани чораҳои идеологии дорои хусусияти маҷбурӣ ҷазо дода мешавад.

Эзоҳ 1: Сафедкунии оммавии идеологияи экстремистӣ – паҳнкунии ошкоро ё махфии иттилоот дар байни ду ва ё зиёда шахсон бо мақсади эътироф кардани идеология ва амалияҳои экстремизм, инчунин ташвиқи дигарон барои дастгирӣ ва тақлид кардан ба он фаҳмида мешавад.

Эзоҳ 2: Ҷалбкунанда шахсе мебошад, ки шахси дигарро ба содир кардани як ё якчанд ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ тавассути таблиғ ва паҳн кардани идеологияи экстремистӣ, таҳрик, додани пора, фиреб, иръоб, таҳдид ё дигар воситаҳо ташвиқ ва ё моил мекунад.

Эзоҳи 3: Ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ кирдорҳои хавноки ҷамъиятие эътироф карда мешаванд, ки аз рӯйи ангезаҳои сиёсӣ, нажодпарастӣ, миллатгароӣ, динӣ ё маҳаллгароӣ содир карда мешаванд.

Эзоҳи 4: Ташкилоти (иттиҳоди) экстремистӣ – ҳизби сиёсӣ, иттиҳодияи ҷамъиятӣ ё динӣ ё дигар ташкилотест, ки нисбати он ҳалномаи ба ҳукми қонунӣ даромада дар бораи барҳам додан ё манъ кардани фаъолият бинобар амалӣ кардани фаъолияти экстремистӣ қабул шудааст, ё ташкилот (иттиҳод)-и дорои як ва ё якчанд воҳидҳои сохтории муташаккил, ки фаъолияташон барои таҳияи нақшаҳо ва ё фароҳам овардани шароит барои тайёр ва содир кардани як ё якчанд ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ равона шудааст.

Эзоҳи 5: Талаботи преюдитсияи маъмурии ин модда ба ташкилкунандагон, роҳбарон ё моилгарони ташкилоти (иттиҳодии) экстремистӣ ё ба шахсони дорои доғи судӣ татбиқ намегардад.

Эзоҳи 6: Чораҳои маҷбурии дорои хусусияти идеологӣ дар асоси стандартҳои таълимии давлатӣ ҳамчун маҷмуи донишҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, таърихӣ, адабӣ, равонӣ ва динӣ муайян карда мешаванд, ки ҳадафи онҳо безарар гардонидани ғояҳои экстремистӣ ва тарбияи таҳаммулпазирӣ ва эҳтиром ба баробарии ҳамаи миллатҳо ва халқҳо дар ботини шахсони маҳкумшуда мебошад. Тартиби татбиқи ин чораҳо аз ҷониби мақомоти салоҳиятдори давлатӣ тибқи қонунгузории амалкунанда дар муассисаҳои ислоҳии иҷрои ҷазои ҷиноятӣ муқаррар карда мешавад.

Эзоҳи 7: Шахсоне, ки аз содир кардани ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистии дараҷаи сабук ё миёна сидқан пушаймон шудаанд ва ё ихтиёран ва сари вақт мақомоти давлатиро дар бораи узвияти худ ба такшилоти (иттиҳоди) экстремистӣ ва ё барои тайёрӣ ба содир кардани ҷинояти дорои хусусияти экстремистии дарҷаи вазнин ё махсусан вазнин хабардор дода, барои пешгирии онҳо мусоидат кардаанд, агар дар кирдорҳои онҳо аломатҳои дигар таркибҳои ҷиноят мавҷуд набошанд, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешаванд.

8. Барои ҳалли масоили илмӣ, таълимӣ, кадрӣ, иттилоотӣ-таблиғотӣ, ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳои ташкилӣ, ки ба бартараф кардани сабаб ва омилҳои умумиичтимоии экстремизм нигаронида шудаанд, пешниҳод карда мешавад:

а) ба моддаи 11-и Қонуни ҶТ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» банди нави 7.3 бо мазмуни зерин ворид карда шавад:

«Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ваколатҳои зеринро дорад:

– фаъолияти муассисаҳои илмии ҳамаи вазорату кумитаҳо ва идораҳоро дар гузаронидани таҳқиқоти муштарак ва ҳамаҷонибаи илмӣ дар соҳаи муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-террористӣ ҳамоҳанг месозад;

– комиссияи дахлдорро барои баррасӣ ва арзёбии мундариҷа ва сифати лоиҳаҳои тадқиқоти маҷмуии илмӣ вобаста ба муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-террористӣ таъсис медиҳад».

б) дар моддаи 11-и Қонуни ҶТ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» банди нави 7.1 ворид карда шавад:

«Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ваколатҳои зеринро дорад:

– фаъолияти муассисаҳои илмӣ, педагогӣ ва таълимиро вобаста ба таҳия намудани стандартҳо ва барномаҳои давлатӣ, китобҳои дарсӣ ва курсҳои махсус дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ва терроризмро барои ҳамаи сатҳи таълим ҳамоҳанг месозад;

– комиссияи дахлдорро барои таҳия ва назорати сифати татбиқи стандартҳои давлатӣ, барномаҳо, китобҳои дарсӣ ва курсҳои махсус дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои ҳамаи сатҳи таълим таъсис медиҳад;

– тайёр кардан ва баланд бардоштани малакаи петагогии кадрҳои ҳама сатҳи таълимро дар соҳаи муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-террористӣ анҷом медиҳад».

в) дар моддаи 11-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» банди нави 7.1 ворид карда шавад:

«Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ваколатҳои зеринро дорад:

– фаъолияти иттилоотӣ-таблиғотии вазорату идораҳо, ташкилоти ҷамъиятӣ ва динӣ, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро дар муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-террористӣ дар ВАО ва шабакаи Интернет ҳамоҳанг месозад;

– комиссияи дахлдорро барои баррасӣ ва арзёбии мазмуну моҳияти баромадҳо ва маводи иттилоотӣ-таблиғотӣ оид ба муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-террористӣ дар ВАО ва шабакаи Интернет таъсис медиҳад».

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Дар натиҷаи гузаронидани таҳқиқоти байнифаннӣ маълумот ва хулосаҳои наве падид омад, ки аҳаммияти назариявӣ ва амалии корро собит месозанд. Ин натиҷаҳо метавонанд ҳамчун асос барои таҳияи консепсияҳо, стратегияҳо ва қонунгузорие, ки ба муқовимат ба экстремизм ҳам дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам дар дигар давлатҳои аъзои ИДМ нигаронида шудаанд, хизмат намоянд. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ барои таҳияи стандартҳои давлатии таълимӣ, барномаҳо, китобҳои дарсӣ ва курсҳои махсус оид ба муқовимат ба экстремизм, инчунин барои гузаронидани лексияҳо ва семинарҳо аз фанҳои таълимӣ ба монанди ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ва курси махсуси муқовимат ба экстремизм манфиапазиранд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки хулосаҳои илмӣ ва тавсияҳои амалии дар рафти таҳқиқот бадастомада метавонанд ҳангоми такмили қонунгузории ҷиноятӣ ва маъмурӣ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» ва дигар санадҳои қонунгузорие, ки асосҳои ҳуқуқии ташкили

огоҳонӣ ва пешгирии экстремизмро ташкил медиҳанд, ба инобат гирифта шаванд.

Натиҷаҳои таҳқиқотро метавон дар самтҳои зерин истифода бурд:

– дар фаъолияти меъёрэҷодкунии ҳокимияти қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии Ассамблеяи байнипарлумонии давлатҳо – аъзоёни ИДМ;

– дар таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқии дохилиидоравӣ ва байниидоравии МКД, амнияти миллӣ ва прокуратура вобаста ба муқовимат ба экстремизм;

– дар таҳияи асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии низоми давлатии муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– дар гузаронидани фаъолияти таҳқиқотии байниидоравӣ, миллӣ ва минтақавӣ вобаста ба таҳлили мушкилоти муқовимат ба экстремизм.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ бо истифодаи усулҳои муосири таҳқиқот, муайян кардани ҳадаф ва ҳалли ҳамаҷонибаи вазифаҳо собит мегардад. Натиҷаҳои илмӣ, пешниҳодҳо ва хулосаҳо, инчунин тавсияҳои амалии таҳияшуда дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба манбаъҳои назариявӣ ва қонунгузорӣ, амалияи судӣ-тафтишотӣ, таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ, фаъолияти амалии МКД ва дигар мақомоти давлатӣ дар соҳаи огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм ва маълумоти гуногуни оморӣ асос ёфтаанд.

Инчунин, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқотро, иловатан таҳлили Конститутсияи ҶТ, Кодекси ҷиноятии ҶТ, Кодекси мурофиавии ҷиноятии ҶТ, Кодекси ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии ҶТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин, Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои

солҳои 2021-2025, Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра таъмин менамоянд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуъ ва мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтисоси 5.5.8 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошанд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллиф бо нуктаҳои илмие, ки ба ҳимоя пешниҳод шудаанд, навгонии илмии диссертатсия, мақолаҳои илмии муаллиф, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ, минтақавӣ, ҷумҳуриявӣ ва таклифу пешниходҳои муаллиф вобаста ба такмили қонунгузорӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилмлалӣ ва минтақавӣ, ки дар санадҳои воридсозӣ оид ба фаъолияти сохторҳои алоҳидаи МКД ва дигар мақомоти қонунгузори кишвар таҷассум ёфтаанд, собит мегардад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2 Академияи ВКД ҶТ омода шуда, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Тасвиб ҳангоми гузаронидани дарсҳо аз фанҳои таълимии «Ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Криминология», «Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва курси махсуси «Муқовимат бо экстремизм ва терроризм» дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шуда аст. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, инчунин дар фаъолияти амалии Раёсати мубориза бо ҷинояткории муташаккил, Раёсати тафтишотӣ ва Раёсати огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои ноболиғон ва ҷавонони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ карда шудаанд. Муаллиф

натиҷаҳои тадқиқотро вобаста ба масъалаҳои мушаххаси дар доираи рисола баррасишуда, марҳила ба марҳила дар шакли мақолаҳои илмӣ дар конфронсҳои зерин пешниҳод кардааст:

а) Байналмилалӣ:

– «Мушкилот ва хатарҳои ҷиноятии фаромиллӣ дар фазои Иттиҳод, ки аз сабаби вазъият дар Афғонистон ба вуҷуд омадаанд: тамоюлҳо, пешгӯиҳо ва роҳҳои бартарафкунӣ» бо маъруза дар мавзуи «Сабабҳои асосии афзоиши фаъолияти экстремистӣ-террористӣ дар Афғонистон ва масъалаҳои амниятӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ» (ш. Душанбе, Академияи ВКД ҶТ, 25 майи соли 2022);

– «25-солагаии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамо» бо маъруза дар мавзуи «Нигоҳе аз таърихи миллати форсу тоҷик перомуни паёмадҳои ифротгароии динӣ-мазҳабӣ» (ш. Душанбе, Академияи ВКД ҶТ, 27 май, 2023);

– «Муқовимат бо ифротгароӣ ва терроризм: ҷанбаҳои фалсафӣ, равонӣ, сотсиологӣ ва сиёсӣ» бо маъруза дар мавзуи «Моҳияти ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ва баъзе хусусиятҳои муқовимат ба он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Краснодар, Донишгоҳи ВКД Россия дар шаҳри Краснодар, 23 ноябри соли 2020);

– «Мушкилоти муқовимат ба экстремизм ва терроризм: Формати минтақавӣ» бо маъруза дар мавзуи «Хусусиятҳои мубориза бо экстремизми динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Барнаул, Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар шаҳри Барнаул, 24 ноябри соли 2023);

– «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик» бо маъруза дар мавзуи: «Мушкилоти муқовимат ба идеологияи экстремистии динӣ-мазҳабӣ ва дурнамои ҳалли онҳо» (ш. Душанбе, Академия МВД ҶТ, 19 апрели соли 2024);

– «Мушкилоти мубориза бо ҷиноякорӣ дар фазои Авруосиё», бо маъруза дар мавзуи «Чораҳои умумиҷтимоии

муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе, Академияи ВКД ҶТ, 10 майи соли 2024);

– «Қонун ва тартибот дар ҳазораи сеюм», бо маъруза дар мавзуи «Моҳият ва мундариҷаи чораҳои умумииҷтимоии муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дурнамои такмили онҳо» (ш. Калининград, Филиали Калининградии Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, 10 майи соли 2024);

– «Идоракунии давлатӣ дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ», бо маъруза дар мавзуи «Беҳтар кардани ҳамоҳангсозии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои муқовимат бо экстремизм» (ш. Москва: Академияи идоракунии ВКД Россия, 12 ноябри соли 2025) ва ғайра.

б) Ҷумҳуриявӣ:

– «Масъалаҳои муосири ислоҳоти мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон», бо маърӯза дар мавзуи «Таҳдидҳои муосири экстремизм ва мушкилоти рафъи онҳо» (ш. Душанбе, Академияи ВКД ҶТ, 9 декабри соли 2015);

– «Терроризм ҳамчун омили таҳдидкунандаи пойдории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ» бо маърӯза дар мавзуи «Проблемаҳои ташкили муқовимат ба идеологияи экстремизми динӣ» (ш. Душанбе, ДМТ, 27 майи соли 2023);

– «Муқовимат ба савдои одамон: мушкилот ва мулоҳизаҳо» бо маъруза дар мавзуи «Занон ва кӯдакон ҳамчун қурбониёни савдои одамон дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар» (ш. Душанбе, Академия ВКД ҶТ, 26 октябри соли 2023);

– «Терроризм ҳамчун омили таҳдидкунандаи пайдоиши давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ» бо маъруза дар мавзуи «Таълимоти ғайриқонунии динӣ ва ба ҳам бархурдани манфиатҳои абарқудратҳо ҳамчун сарчашмаи пайдоиши экстремизми динӣ» (ш. Душанбе, Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ, 5-6 апрели соли 2024);

– «Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: таърих, дурнамо ва рушд. Бахшида ба 27 солагии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикиситон» бо маъруза дар мавзуи «Назари Мотуридӣ дар муқовимат ба тафаккури ифротии динӣ» (ш. Душанбе, Академия ВКД ҶТ, 10 октябри соли 2025) ва ғ.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳо ва хулосаҳои асосии муаллиф, ки дар раванди кори диссертатсионӣ бадастомада дар 5 монография, 3 китоби дарсӣ, 3 дастури илмӣ, 9 васоити таълимӣ ва 51 мақолаи илмӣ инъикос ёфтаанд, ки 20 адади онҳо дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тотористон нашр гардидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, панҷ боб ва понздаҳ зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо), феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ ва замимаҳо иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 543 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Муқаддимаи рисола мубрамият, дараҷаи коркарди илмии мавзуъ, ҳадаф, вазифаҳо, объект ва мавзуи таҳқиқотро фарогир мебошад. Дар он асосҳои методологӣ, назариявӣ, амалии таҳқиқот, навоварии илмии он ва нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшуда кушода шудаанд.

Боби якуми рисола – «Асосҳои консептуалии ташаккули мафҳуми экстремизм ва квалификатсияи ҳуқуқии он дар ҳуқуқи байналмилалӣ» аз се зербоб иборат буда, фарогири масъалаҳои назариявӣ ва ҳуқуқии марбут ба таърифи ҳуқуқии мафҳум ва шаклу намудҳои экстремизм, аз ҷумла, дар қонунгузории миллӣ, минтақавӣ ва

байналмилалӣ мебошад. Боби мазкур хусусияти муқаддимавӣ дошта, ба асосҳои бунёдии ташаккули мазмуни ифротгароӣ аз нигоҳи назариявӣ ва таърихӣ бахшида шудааст. Дар он доираи васеи масъалаҳои мубоҳисавӣ ошкор карда шудаанд, ки дар бобҳои минбаъдаи таҳқиқоти диссертатсия муфассалтар баррасӣ гардидаанд.

Муаллиф дар зербоби якуми боби аввали рисола – «Равишҳои асосӣ оид ба муайян намудани мафҳум ва шаклу намудҳои экстремизм» мафҳуми «экстремизм»-ро аз нигоҳи ҳуҷҷатҳои консептуалӣ ва ақидаҳои назариявии олимони маъруфи ватанӣ ва хориҷӣ таҳлил менамояд. Таҳлил инчунин бар асоси далелҳо ва рӯйдодҳои таърихӣ, ки қабл аз пайдоиши меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ин соҳа арзи вуҷуд доштанд, анҷом дода шудааст. Чунин равиши маҷмуӣ имкон медиҳад, ки бе сарфи назар кардани мазмуни ҳуқуқии экстремизм масоили таърихӣ, назариявӣ, қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар сатҳи васеътар баррасӣ гарданд, зеро қонун қисми ҷудонашавандаи воқеияти таърихӣ мебошад.

Асосҳои назариявӣ-методологии омӯзиши экстремизм, аз ҷумла таърихи танзими ҳуқуқии он имкон медиҳад, ки мафҳуми умумиҳуқуқии экстремизм дар ростои хусусиятҳои динӣ, сиёсӣ, нажодпарастӣ, миллатгароӣ, маҳалгароӣ ва дигар хусусиятҳои он муайян карда шавад. Маҳз ҳамин хусусиятҳо аломатҳои асосии мавзуи танзими ҳуқуқии экстремизми муосирро ташкил медиҳанд. Чунин равиши илмии хусусияти байнифаннидошта ба муаллиф имкон медиҳад, ки намудҳо ва шаклҳои хатарноктарини онро дар масири таърихӣ муайян кунад. Чунин равиш, дар навбати худ имкон медиҳад, ки ҳангоми ташкили муқовимат ба экстремизм ба сабабҳои бунёдии пайдоиши экстремизм таваҷҷуҳ зоҳир гардида, ҳудудҳои вокуниши мутаносиб ба ҳама зуҳуроти он қаблан муайян карда шаванд.

Масоили мубрам вобаста ба мураккабӣ ва хусусияти бисёрҷанбагии мафҳумҳои муосири «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ» баррасӣ мешаванд, зеро марзҳои хусусияти

ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва ҳуқуқӣ-маъмурии онҳо то ҳол мавриди интиқоди одилонаи илмӣ қарор доранд [58, с. 58]. Муаллиф изҳор медорад, ки сарфи назар аз ҳамгироии мунтазами ангезаҳои сиёсии экстремизм бо миллатгароӣ ва фундаментализми динӣ, он метавонад дар ҳама гуна соҳаи иҷтимоӣ зоҳир шавад. Бо вуҷуди ин, ҷиноят эътироф кардани зуҳуроти камаҳаммият ва нодир (дар варзиш, фарҳанг, экология ва ғайра) номуносиб аст. Назарҳо ва чораҳои «экстремистӣ» танҳо дар сурате унсурҳои таркибии ҷиноятро ташкил медиҳанд, ки агар онҳо хусусияти системавӣ касб карда, бо асосноккунии зӯроварии ҷисмонӣ ё равонӣ нисбати мухолифон алоқаманд бошанд. Набудани хусусияти системавӣ ва унсури возеҳи зӯроварӣ табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии кирдорро истисно мекунад ва имкон медиҳад, ки он ҳамчун ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ квалификатсия карда шавад. Ҳамин тариқ, муаллиф шаклҳои «зӯроварона» ва «ғайризӯроварона»-и экстремизмро тафриқабандӣ менамояд. Ғайр аз ин, бо таҳлили доираи васеи мафҳумҳои назариявии олимони муосири ватанӣ ва хориҷӣ оид ба мафҳум, шакл ва намудҳои экстремизм, диссертант мушкилоти калидии мазмуни ҳуқуқии ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистиро муайян менамояд. Масъалаҳои мазкур дар бобҳои минбаъдаи диссертатсия низ мавриди таҳлил ва арзёбии ҳамаҷониба қарор мегиранд.

Дар зербоби дуюм – «Моҳияти иҷтимӣ-ҳуқуқии экстремизм дар ҳуқуқи байналмилалӣ» муқаррароти асосии санадҳои байналмилалӣ, аз қабили Эъломияи умумии ҳуқуқи башар (с. 1948), Конвенсия оид ба ҳифзи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосии он (с. 1950), Эъломияи Созмони Милали Муттаҳид дар бораи барҳам додани ҳама шаклҳои табъизи нажодӣ (с. 1963), Конвенсияи байналмиллалӣ дар бораи барҳам додани ҳама шаклҳои табъизи нажодӣ (с. 1965), Муоҳидаи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои маданӣ ва сиёсӣ (с. 1966), Эъломия дар бораи нажод ва поймолкунии нажодӣ (с. 1978), Эъломия дар бораи барҳам додани ҳама

гуна таҳаммулнопазирӣ ва табъиз дар асоси дин ё эътиқод (с. 1981) ва ғайра, ки асосҳои бунёдии ташаккулёбии мафҳуми экстремизм, шаклу намудҳои он ва мутаносибан ташкили огоҳонӣ ва пешгирии ҳама гуна зуҳуроти ифротгароиро ташкил медиҳанд, мавриди таҳлили комплексӣ қарор дода шудаанд.

Таҳлили санадҳои байналмилалии зикршуда собит менамоянд, ки унсурҳои алоҳидаи экстремизми муосир дар доираи таърифҳои бо ҳам алоқаманд, ба монанди «табъиз», «ксенофобия», «таҳаммулпазирӣ», «ҷудоихоҳӣ», «радикализм» ва «фундаментализм» тафсир карда мешаванд. Аммо, пайвастагии ногузири онҳо баррасии мустақилонаи онҳоро ғайриимкон мегардонад. Дар ин банд таъкид шудааст, ки дар ҳуқуқи байналмилалӣ аксар вақт таърифҳои «фундаментализм» ва «экстремизм» ҳамчун категорияҳои нисбатан мустақил шарҳ меёбанд. Ғайр аз ин, байни мафҳумҳои «экстремизм» ва «терроризм» фарқияти возеҳ вуҷуд надорад. Дар ин замина, муаллиф қайд мекунад, ки номуайянии мафҳуми ҳуқуқии «экстремизм» дар қонунгузории миллӣ боиси интиқоди асосноки байналмилалӣ, ҳамчун категорияи ҳуқуқии эҳтимолан барои сӯиистифода мусоидаткунада, эътироф гардидааст [68].

Бо мақсади муайян кардани сабаб ва шароитҳои бунёдии пайдоиши экстремизми зӯроварона ва мутаносибан муайян кардани мавқеи байналмилалӣ дар муқовимат ба он, унвонҷӯ таҳлили васеи қатъномаҳои Шурои Амнияти Созмони Милалӣ Муттаҳид (минбаъд – ША СММ) № 58/174 (с. 2003), № 68/127 (с. 2013), № 68/276 (с. 2014), № 2178 (с. 2014), № 2195 (с. 2014), № 2249 (с. 2015), № 2309 (с. 2016), № 2322 (с. 2016), № 2354 (с. 2017), № 2368 (с. 2017) ва ғайраро анҷом додааст. Муаллиф бар асоси таҳлил ба хулосае меояд, ки тавсияҳои сохторҳои дахлдори СММ кишварҳои узвро барои таҳияи нақшаҳои миллӣ вобаста ба бартараф сохтани сабабҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, идеологӣ, иттилоотӣ, ахлоқӣ, маънавӣ ва ташкилӣ-ҳуқуқии пайдоиши

экстремизм ва терроризм дар асоси принсипи таҳаммулпазирӣ ва инсондустӣ водор месозад.

Ба андешаи унвонҷӯ, ин равиш имкон медиҳад, ки дар бобҳои минбаъдаи рисола талаботи консепсияҳо, стратегияҳо, барномаҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор дода шавад. Мутаносибан масоили мубрами дорои хусусияти илмӣ, таълимӣ, иттилоотӣ, динӣ, ҳуқуқӣ, криминологӣ ва идоракунӣ муайян ва мушаххас гардонида шаванд.

Дар зербоби сеюми боби якум – «Мафҳум ва мазмуни экстремизм дар ҳуқуқи байналмилалии минтақавӣ ва қонунгузории миллии давлатҳои аъзои ИДМ» зикр мегардад, ки ки дар ҳуқуқи байналмилалии минтақавӣ [22, с. 37] таърифи ифротгароӣ дар б. 3 қ. 1 м. 1 Конвенсияи Шанхай оид ба мубориза бо терроризм, сепаратизм ва экстремизм (Шанхай, 15-уми июни соли 2001) муқаррар карда шудааст. Ба андешаи муаллиф, мафҳуми зикршуда мазмуни экстремизмро бо пуррагӣ инъикос намекунад.

Тибқи б. 2 қ. 1 м. 1 Конвенсияи нави Созмони ҳамкориҳои Шанхай «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 9-уми июни соли 2017 мафҳуми «экстремизм» ба таври зайл муайян карда шудааст: «Идеология ва амалияе, ки барои ҳалли низоъҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, нажодӣ, миллӣ ва динӣ бо роҳи зӯроварӣ ва дигар амалҳои ғайриконститутсионӣ нигаронида шудааст». Қариб чунин истилоҳ дар м. 1 Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муковимат ба экстремизм» ҷойгузин аст.

Аммо, таҳлили санадҳои қонунгузории давлатҳои аъзои ИДМ нишон медиҳад, ки дар марҳилаҳои аввал таърифи ягона ва равшан вуҷуд надошт. Масалан, дар м. 1 Қонуни намунавӣ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 14-уми майи соли 2009 зери мафҳуми «экстремизм» «таҷовуз ба асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат, инчунин поймол кардани ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд, ки дар натиҷаи инкор намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ ва дигар

қоидаҳои аз ҷониби ҷомеа қабулшуда, амалӣ мегардад» фаҳмида мешавад.

Чунин мафҳум, бар хилофи Конвенсияи Созмони ҳамкориҳои Шанхай, нопурра аст, зеро дар он унсурҳои муҳимме ба монанди барангехтани кинаву адоват, инчунин ангезаҳои динӣ, миллатгароӣ ва дигар ангезаҳо он мавҷуд нестанд. Ғайр аз ин, унвонҷӯ қайд менамояд, ки байни зуҳуроти зӯроварӣ ва ғайризӯроварии экстремизм фарқияти возеҳ гузошта нашудааст. Ба гуфтаи муаллиф, маҳз ҳамин камбудиҳо дар мафҳуми «экстремизм» дар м. 1-и Қонуни намунавӣ асоси дар доираи мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» бо таври васеътар кушодани он шуданд, ки бо роҳи номбар кардани як қатор ҷиноятҳои бо ангезаҳои экстремистӣ содиршуда, маънидод шудааст.

Довталаб минбаъд қайд мекунад, ки экстремизм дар ҳуқуқи байналмилалӣ ва минтақавӣ худро ҳам дар шаклҳои зӯроварӣ ва ҳам ғайризӯроварӣ зоҳир менамояд. Он ба чор намуди асосӣ (динӣ, миллатгароӣ, нажодӣ ва сиёсӣ) ва як қатор намудҳои «ёрирасон» (забонӣ, ҷинсӣ, қабилавӣ, маҳалӣ ва иҷтимоӣ) тасниф карда мешавад. Аз ин лиҳоз, танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ вобаста ба ҳифзи ҳуқуқи инсон сараввал боят дорои приюдитсияи маъмурӣ бошад. Ба гуфтаи муаллиф, чунин равиш барои пешгирии экстремизми ғайризӯроварона ва табдил наёфтани он ба шакли зӯроварона зарур мебошад.

Илова бар ин, унвонҷӯ қайд мекунад, ки таснифи экстремизм (ё идеологияи экстремистӣ) бар асоси ангезаҳои динӣ-сиёсӣ дар кодексҳои ҷиноятии Озарбойҷон ва Қазоқистон пайдо кардан мумкин аст. Намудҳои экстремизми ҷудоихоҳона ва миллатгароёна ҳамчун ҷиноятҳои мустақил дар кодексҳои ҷиноятии Россия, Украина ва Беларус инъикос ёфтаанд. Моддаи 187 Кодекси намунавии ИДМ аз 17-уми феврали соли 1996 ҳамчун манбаи асосӣ барои муайян кардани номгӯи ҷиноятҳои экстремистӣ хизмат менамояд. Аз ин рӯ, дар низомҳои ҳуқуқии ҳамаи кишварҳои минтақа,

барангехтани кинаву адоват, ки бар асоси ангезаҳои экстремистӣ ва даъватҳои оммавӣ асос ёфтаанд, ҳамчун унсури системаноккунии тамоми ҷиноятҳои экстремистӣ мебошад. Дар б. «е»-и қ. 1-и м. 63-и Кодекси намунавӣ ангезаҳои экстремистӣ ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи кирдори ҷиноятӣ зикр шудаанд, ки дар б. «е»-и қ. 1-и м. 62-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо чунин таҳрир инъикос ёфтааст: «содир кардани ҷиноят бар асоси бадбинии маҳаллӣ, миллӣ, нажодӣ ё динӣ, таассуби динӣ, интиқом барои амалҳои қонунии дигар шахсон, инчунин бо мақсади пинҳон кардани ҷинояти дигар ё мусоидат ба содиршавии он».

Ба андешаи муаллиф, ибораи нисбатан мақбултар дар б. «е»-и қ. 1-и м. 54-и КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон ва б. «е»-и қ. 2-и м. 63-и КҶ Федератсияи Россия мавҷуд аст, аз ҷумла: «содир кардани ҷиноят аз рӯйи кина ва ё адовати сиёсӣ, идеологӣ, нажодӣ, миллӣ ё динӣ ва ё кина ё адоват нисбат ба ягон гурӯҳи иҷтимоӣ». Чунин мафҳум ба таври возеҳ хусусияти экстремистии ҷиноятҳои дахлдорро инъикос карда, тафсилоти нолозимро дар бар намегирад.

Кодекси намунавии ИДМ ангезаҳои экстремистиро ҳамчун аломати вазнинкунанда барои як қатор ҷиноятҳо ба муқобили шахсият ва амсоли онҳо, аз ҷумла «Одамкушӣ» (б. «м», қ. 2, м. 111), «Расонидани зарари вазнин ба саломатӣ» (б. «м», қ. 2, м. 119) ва «Нобуд кардан ё расонидани зарар ба амволи дигарон» (б. «д», қ. 2, м. 252) муайян мекунад. Ин равиш дар моддаҳои шабеҳи КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ инъикос ёфтааст.

Дар хулосаи ин банд, муаллиф ба хулосае меояд, ки аз муқаррароти м. 295 Кодекси намунавӣ, ки аз ҷиҳати мазмун бо м. 307 КҶ ҶТ ҳамшабеҳ аст. Аммо м. 307 КҶ ҶТ бо м. 307(1) КҶ ҶТ дар рақобати номутаносиб қарор дорад, ки мушкили ҷиддиро ба бор овардааст. Чунин камбудиҳои қонунгузорӣ дар КҶ Федератсияи Россия (м. 280 ва ғайра) низ мушоҳида мешаванд. Танқиди чунин

муқаррарот дар илм ва ҳуқуқи байналмилалӣ аз он бармеояд, ки ҷудо кардани экстремизм аз рӯи ангезаҳо ҳамчун ҷиноятҳои мустақил боиси номуайянии ҳуқуқӣ гардидааст.

Боби дуюми рисола – «Квалификатсияи ҳуқуқии экстремизм дар қонунгузории зиддиэкстремистии Ҷумҳурии Тоҷикистон» низ аз се зербоб иборат аст. Дар ин боб бо истифода аз усулҳои таҳлили системавӣ ва расмӣ-ҳуқуқӣ заминаи ҳуқуқии квалификатсияи экстремизм бо дарназардошти талаботи консептуалии меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ, ки моҳият ва мазмуни қонунгузории зиддиэкстремистиро фаро мегиранд, баррасӣ карда мешавад.

Дар зербоби якуми боби дуюм – «Асосҳои конститутсионӣ ва ҳуқуқӣ-маъмурии квалификатсия экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» мазмуни меъёрҳои конститутсионие, ки принсипҳои асосии муқовимат ба экстремизмро танзим менамоянд, кушода шудаанд. Чунин асосҳо, аз ҷумла, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври возеҳ мустақар гардидаанд, ки ғасби ҳокимияти давлатӣ (м. 6) ва даъватҳои оммавиро барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани тамомияти арзии давлат (м. 7) манъ мекунанд. Илова бар ин, моддаи 8 монеаҳои назарраси ҳуқуқиро барои амалҳои ғайриқонунии ҳизбҳои сиёсӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва динӣ, ки аз рӯйи ангезаҳои экстремистӣ кинаву адовати иҷтимоиро бармеангезанд, муқаррар мекунад [1].

Ҳамин тариқ, м.м. 6, 7 ва 8, ки дар боби «Асосҳои сохтори конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҷойгир шудаанд, асосҳои конститутсиониро барои таҳкими минбаъдаи меъёрҳои дахлдор дар қонунгузории соҳавӣ ташкил медиҳанд. Маҳз муносибатҳои ҷамъиятие, ки асосҳои сохтори конститутсиониро ҳифз мекунанд, ба ҳайси объекти асосии ҷиноятҳо ва ҳуқуқвайронкуниҳои экстремистӣ баромад менамояд, ки дар КҶ ҶТ (м.м. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) КҶ ҶТ) ва Кодекси

ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии (минбаъд – КҲМ) ҶТ (м.м. 374, 462(1) КҲМ ҶТ) инъикос ёфтаанд.

Аммо, ба андешаи муаллиф, ҳуқуқи маъмурӣ дар огоҳонии экстремизм дорои иқтидори васеътари пешгирикунанда мебошад. Маҳз ҳамин мавқеъ таваҷҷуҳи минбаъдаи муаллифро ба мазмуни маъмурии экстремизм дар қонунгузории дигар давлатҳо – аъзоёни ИДМ ҷалб менамояд. Аммо «Кодекси ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 31-уми декабри соли 2008, таҳти № 455 то соли 2020 [5] меъёри мустақил оид ба муқовимат ба экстремизм ба маънои томаш пешбинӣ намекард. Новобаста ба ин қаблан дар КҲМ ҶТ меъёрҳои сершумор вобаста ба баъзе кирдорҳои маъмурии хусусияти экстремистидошта мавҷуд буданд, ки барои таъсир расонидан ба зуҳуроти гуногуни экстремизм мусоидат менамуданд. Аз ҷумла: м. 85 «Маҷбур кардан барои риояи таълимоти динӣ ё риоя накардани он, иштирок кардан дар маросими динӣ ё иштирок накардан дар он»; м. 474(1) «Паҳн кардани ғайриқонунии адабиёти динӣ»; м. 474(2) «Вайрон кардани тартиби гирифтани таҳсилоти динӣ аз ҷониби шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷӣ» ва ғайра.

Ташаккул додани равиши мазкур бо мақсади фарқ гузоштан байни ҷавобгарии ҷиноятӣ ва маъмурӣ, дар ин банд ба таври васеъ масъалаи преюдитсияии маъмурӣ дар ҳуқуқи ҷиноӣ ҳамчун аломати ташкилдиҳандаи таркиби ҷиноят барои қаблан содир кардани ҳуқуқвайронкунии ҳамшабеҳ, баррасӣ мегардад [97, с. 13]. Дар натиҷа, муаллиф ба хулосае меояд, ки ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидани ташкилкунандагон, моилгарони ташкилоти экстремистӣ ва иштирокчиёни фаъоли мунокишаҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар қобили қабул нест. Танҳо он категорияҳои шахсоне, ки идеология ва амалияи экстремизмро дар шакли ғайрифаъолтар (масалан, бо лайк гузоштан, навиштани шарҳҳо ва ғ.) сафед мекунанд ё шахсоне, ки идеологияи экстремизми динӣ-сиёсиро дар мухолифат

бо арзишҳои ахлоқӣ ва маънавии халқи тоҷик сафед мекунанд, бояд ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шаванд.

Дар зербоби дуюми боби дуюм – «Таснифи ҳуқуқии экстремизм дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон», назарияҳои илмии ташаккулёфтаи ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба криминализатсия, декриминализатсия, дифференсиатсия ва квалификатсияи ҷиноятҳо таҷассум гардидааст. Мақсад аз чунин тафсилот муқоисаи талаботи ин назарияҳо бо меъёрҳои ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ, ки дар ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақар гардидааст, маҳсуб меёбад.

Ба андешаи унвонҷӯ дар ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳо – аъзоёни ИДМ, ангезаҳои экстремистӣ хусусияти асосии ҳама гуна ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мебошанд [21, с. 11].

Муаллифи рисола минбаъд таъкид менамояд, ки ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта метавонанд якчанд объект (асосӣ, иловагӣ ва факултативӣ) дошта бошанд, зеро онҳо дар фасл ва бобҳои гуногуни КҶ ҶТ ҷойгир шудаанд. Масалан, чунин ҷиноятҳо дар бобҳои зерини КҶ ҶТ мавҷуданд: «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд»; «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ»; «Ҷиноятҳо ба муқобили тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ»; «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ»; «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат»; «Ҷиноятҳо ба муқобили сулҳу амнияти инсоният».

Ба гуфтаи муаллиф, аз сабаби набудани таърифи умумиэътирофшудаи экстремизм (фаъолияти экстремистӣ) дар илм, қонунгузорӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ ва минтақавӣ, зуҳуроти экстремизм бояд ҳамчун ҷиноятҳое эътироф карда шаванд, ки дар онҳо ангезаҳои экстремистӣ ҳамчун унсурҳои ҳатмии ҷиноят инъикос ёфтаанд ва ё бе ба инобат гирифтани чунин ангезаҳо тасаввур кардани онҳо ғайриимкон аст. Дар айни замон, ангезаҳои экстремистӣ ҳамчун унсури асосии

ҷиноят дар м.м. 143, 189 ва 398 КҶ ҶТ пешбинӣ шудаанд. Аммо, моддаҳои 307, 307(1), 307(2), 307(3) ва 307(4) КҶ ҶТ аз рӯйи моҳияти худ, танҳо ангезаҳои экстремистиро дар назар доранд. Ин моддаҳо хусусиятҳои мушаххаси фарқкунандаи ҷиноятӣ надоранд.

Дар асоси пурсишҳои сотсиологӣ, омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ ва адабиёти илмӣ, унвонҷӯ муайян менамояд, ки тарафи объективии ҷиноятҳои дар м.м. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) КҶ ҶТ пешбинишуда дар бо таври оммавӣ ё пинҳонӣ барангехтани кинаву адоват аз рӯйи ангезаҳои экстремистӣ зуҳур меёбанд.

Дар таҳлили интиқодии Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12-уми июни соли 2014, таҳти № 1 (бо тағйиру иловаҳои Қарори Пленум аз 16-уми июни соли 2015, таҳти № 73) муаллиф қайд мекунад, ки мафҳумҳои «экстремизм» ва «фаъолияти экстремистӣ» дар заминаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо экстремизм», ки эътибори ҳуқуқии худро гум кардааст, истифода мешаванд. Ғайр аз ин, Қарор масъалаҳои мушкили амалияи судӣ ва тафтишотиро вобаста ба татбиқи дурусти муқаррароти қонунгузории ҷиноятӣ, ҳангоми рақобати м. 307 бо м. 307(1) КҶ ҶТ ё м. 307(2) бо м. 307(3) КҶ ҶТ баррасӣ намекунад. Ҳамчунин вобаста ба маҳакҳои фарқ кардани м. 374 ва 462(1) КҲМ ҶТ аз м. 189 КҶ ҶТ ягон тавсия вуҷуд надорад.

Дар натиҷа муаллиф ба хулосае меояд, ки м.м. 307(2), 307(3) ва 307(4) КҶ ҶТ идомаи мантиқии м.м. 189, 307 ва 307(1) КҶ ҶТ мебошанд, зеро онҳо шаклҳои муташаккилтари экстремизмро ифода мекунанд. Муаллиф инчунин мазмуни баҳсҳои илмӣ, холигоҳҳои қонунгузорӣ ва амалияи ихтилофомези ҳифзиҳуқуқиро, ки дар атрофи ин ҷиноятҳо ба миён меоянд, равшан менамояд.

Дар зербоби сеюми боби дуюм – «Самтҳои мукаммалсозии аломатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», масоили мубрам вобаста ба коркарди

консепсияи илмӣ оид ба муттаҳид сохтани таркибҳои такроршавандаи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Муаллиф мавқеашро вобаста ба он, ки муқаррароти моддаҳои 307, 307(1), 307(2) ва 307(3) КҶ ҶТ бо талаботи бандҳои 1-3, қисми 1 моддаи 11 КҶ ҶТ (Қоидаҳои тафсири қонуни ҷиноятӣ) мухолифанд, асоснок менамояд. Чунин раванд бинобар аз ҳад мураккаб будани мазмуну моҳияти мафҳумҳои «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ», «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ташкилоти экстремистӣ» дар қонунгузории зиддиэкстремистӣ инъикос ёфтаанд, рӯйи кор омадааст, ки фарқ кардани онҳоро дар амалияи ҳукуқтатбиққунӣ душвор мегардонад [117, с. 17; 72, с. 8-18]. Ин мушкилот дар Лоиҳаи нави КҶ ҶТ (минбаъд – Лоиҳа) низ инъикос ёфтааст. Бо тамаркуз ба таҳлили м. 344 Лоиҳа, қайд карда мешавад, ки он ба таблиғот ва даъватҳои оммавӣ барои ғасб ё нигоҳ доштани ҳокимият, инчунин амалҳои мустақим барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани сохти конститутсионӣ дахл дорад. Ғайр аз ин, моддаҳои 346, 392 ва 393 Лоиҳа шаклҳои муташаккили экстремизм таҷассум шудаанд. Дар ҳоле ки м. 347 даъватҳои оммавӣ ва сафед кардани экстремизм ва ташкили таълими экстремистии диниро ҷиноят эътироф менамояд.

Дар натиҷаи таҳлили муфассал, муаллифи рисола муқаррар мекунад, ки м. 347 мазмуну моҳияти м. 344-ро пурра дар бар мегирад. Мувофиқи талаботи м. 11(1) КҶ ҶТ дар сурати ихтилофи меъёрҳо, бояд ба меъёре, ки мавқеи ҷинояткорро сабук мекунад, афзалият дода шавад [2]. Ғайр аз ин, муқаррароти м.м. 346, 392 ва 393 ҳамон зуҳуроти хатарноки ҷамъиятиро танзим менамоянд ва онҳоро баъзан бо ташкилоти экстремистӣ, баъзан бо чунин иттиҳод ва дар ҳолати дигар бо иттиҳодияи динӣ омехта мекунанд. Ҳамин тариқ, равиши қонунгузор дар Лоиҳаи нави КҶ ҶТ дар криминализатсия кардани шаклҳои муташаккили экстремизм хусусияти номутаассилӣ дорад, ки зарурати

муттаҳид сохтани ҷиноятҳои ҳамшабеҳро дар доираи як моддаи мукаммал собит месозад.

Як қатор муҳаққиқон бар ин мавқеъанд, ки равиши номутаносиби қонунгузор оид ба ҷиноят эътироф кардани зуҳуроти экстремизм яке аз омилҳои мусоидаткунандаи афзоиши ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ мебошад [86, с. 9].

Имрӯз равиши норавшан ва мухолифро дар сатҳи қонунгузорӣ вобаста ба квалификатсия кардани зуҳуроти экстремизм, бахусус, бо м. 189 КҶ ҶТ, ки дорои преюдитсияи маъмурӣ мебошад, мушоҳида кардан мумкин аст. Бо м. 462(1) КҲМ ҶТ дар давраи соли 2024 – 172 адад кирдори маъмурии дорои хусусияти экстремистӣ ва дар ду моҳи аввали соли 2025 беш аз 30 адад чунин ҳуқуқвайронкунӣ ба қайд гирифта шудааст [46].

Дар ин робита, муҳаққиқон қайд мекунанд, ки «даъват ба содир кардани кирдори маъмурии дорои хусусияти экстремистӣ наметавонад ҷиноят ҳисобида шавад, зеро кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ дар ин самт бояд хусусияти системавӣ дошта бошанд»[20, с. 194; 106, с. 105; 113, с. 193; 119, с. 11].

Ҳамин тариқ, кӯшишҳо барои ҳалли масъалаҳои марбут ба мухолифатҳои ҳуқуқӣ байни м.м. 189, 307, 307(1), 307(3) ва 307(4) КҶ ҶТ аз он сабаб аст, ки квалификатсияи дурусти ҷиноятҳо шарти зарурии фарқгузории ҷавобгарии ҷиноятӣ ва таъини ҷазои одилона мебошад [96, с. 118, 131, 141].

Дар боби сеюми диссертатсия – «Тавсифи криминологии экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» вазъ, сохтор ва динамикаи ҷинояткории экстремистӣ, миқёс ва хатари ҷамъиятии он таҳлил карда мешавад. Таваҷҷӯҳи махсус ба хусусиятҳои хосси шахсияти экстремист, омилҳои пайдоиши экстремизми динӣ дар Тоҷикистон ва дигар кишварҳои минтақа ва равишҳои муосири муқовимат ба он матраҳ гардидааст.

Дар зербоби якуми боби сеюм – «Вазъ, сохтор ва динамикаи ҷинояткории экстремистӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», унвонҷӯ қайд менамояд, ки «хамёзаи»-и муайяни ҷиноятҳои экстремистӣ ва террористӣ бо оқибатҳои ҷанги шаҳрвандии солҳои 1990-ум ва тағйирёбии амалҳои харобиовари ташкилоти экстремистӣ-террористии байналмилалӣ дар даҳсолаҳои охир, дар пасманзари бад шудани муносибатҳои байни қудратҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ алоқаманд мебошад.

Табиати иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҷинояткориро баррасӣ карда, муаллиф қайд мекунад, ки ноорамиҳои иҷтимоӣ боиси афзоиши якбораи ҷинояткорӣ ва тағйирёбии хусусиятҳои миқдорӣ ва сифатии он мегарданд. Масалан, агар дар соли 1991 дар қаламрави ҷумҳурӣ 18476 ҷиноят ба қайд гирифта шуда бошад, пас дар соли 1992 (дар оғози ҷанги шаҳрвандӣ) шумораи онҳо ба 25294 ва дар соли 1993 ба 24646 расид. Бо барқарор шудани фаъолияти мақомоти давлатӣ дар соли 1994, ин рақам ба таври назаррас коҳиш ёфта, ба 14279 ҷиноят расид. Баъдан, тамоюли коҳиши устувор мушоҳида шуд: дар соли 2006 танҳо 11223 ҷиноят ба қайд гирифта шудааст, ки 7% камтар дар таносуб ба соли 2005 мебошад [7].

Дар натиҷаи таҳлил, муаллифи рисола муайян менамояд, ки шумораи умумии ҷиноятҳои бақайдгирифташудаи дорои хусусияти экстремистӣ дар давраи таҳлилшуда (2014-2024) 9584 ададро ташкил додааст. Динамикаи ин ҷиноятҳо бо нишондиҳандаҳои зерин тавсиф мешавад: с. 2014 – 175 (1,84 %); с. 2015 – 463 (4,88 %); с. 2016 – 891 (9,39 %); с. 2017 – 916 (9,65 %); с. 2018 – 631 (6,65 %); с. 2019 – 772 (8,14 %); с. 2020 – 917 (9,66%); с. 2021 – 937 (9,87%); с. 2022 – 1041 (10,97 %); с. 2023 – 1266 (13,34 %); с. 2024 – 1475 (15,55 %). Инчунин, муҳаққиқ муайян кард, ки моддаи 307(3) КҶ ҶТ дар сохтори ҷиноятҳои экстремистӣ нақши бартарӣ дошта, ҳиссаи он 7028 ҷиноят ё (74,10 %)ташкил медиҳад. Ҳиссаи унсурҳои дигар ҷиноятҳо чунинанд: моддаи 189 – 491

(5,17 %); м. 307 – 473 (4,98 %); м. 307(1) – 959 (9,05 %); моддаи 307(2) – 633 (6,67%) [46].

Дар сохтори ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ дар давраи солҳои 2014-2024, ҳиссаи асосиро м. 401(1) КҶ ҶТ ташкил медиҳад – 3689 (81,66 %). Зуҳуроти терроризми «воқеӣ» бошад, дар маҷмӯъ беш аз 5 %-ро ташкил медиҳанд: м. 179 – 152 (3,36 %); м. 181 – 49 (1,08 %); м. 182 – 24 (0,53 %); м. 184 – 1 (0,02 %); м. 310 – 1 (0,02 %) [46].

Муаллиф минбаъд қайд менамояд, ки таҳлили ҳамаҷонибаи вазъ, сохтор ва динамикаи ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ имкон дод, ки як қатор хулосаҳо руйи кор оянд:

1. Тибқи омори расмӣ, сатҳи баланди ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ асосан аз номукаммалии қонунгузорӣ ва амалияи номутаносиби ҳуқуқтатбиққунӣ вобаста аст. Аз ҷумла, дар зиёда аз 25-30 % ҳолатҳо, як кирдори ҷиноятӣ аз сабаби мураккабии диспозитсияҳои м.м. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3) КҶ ҶТ ҳамчун маҷмуи ҷиноят, яъне бо якчанд моддаҳо квалификатсия карда шудаанд. Новобаста ба он, ки меъёрҳои зикркарда унсурҳои гуногуни фаъолияти экстремистиро дар бар мегиранд, дар амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ шахсони гунаҳкор асосан тибқи м. 307(3) КҶ ҶТ (74,10 %) ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд. Чунин раванд, пеш аз ҳама бо мавҷудияти меъёри ҳавасмандгардонӣ дар эзоҳи моддаи зикркарда вобаста аст, ки асосҳои озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятиро танзим мекунад. Инчунин бинобар он, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ дар м. 307(3) КҶ ҶТ нисбат ба м. 307 КҶ ҶТ сабуктар пешбинӣ гардидааст. Ғайр аз ин, истифодаи васеъи қ. 2 м. 307(3) КҶ ҶТ аз он сабаб аст, ки дар м. 307(1) КҶ ҶТ муқаррароти ҳавасмандгардонӣ бораи озод кардан аз ҷавобгарӣ бинобар сидқан пушаймон шудан ва ҳамкорӣ кардан бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавҷуд нест.

Алоқамандии муайяне байни м. 307(3) КҶ ҶТ ва м. 401(1) КҶ ҶТ муқаррар шудааст, зеро онҳо мутаносибан шумораи

аксарияти ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористиро ташкил медиҳанд. Таҳлили парвандаҳои оперативӣ ва ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки асоси идеологии ҳарду ҷиноят дар зиёда аз 83,2 % ҳолатҳо ақидаҳо ва назарҳои экстремистии динӣ-сиёсӣ мебошанд. Ғайр аз ин, зиёда аз 85,7 % шахсони гунаҳгоршуда дар фаъолияти экстремистӣ тавассути интернет ба ташкилоти экстремистӣ-террористӣ ҷалб карда мешаванд. Дар баробари ин, ҷалби ҷавонон, инчунин тавассути тамошои мунтазам ва паҳн кардани маводди экстремистӣ ва тавассути тамосҳои мустақими ҷисмонӣ ё иттилоотӣ байни ҷалбкунанда ва «объект» сурат мегирад.

Муқаррар карда мешавад, ки рӯйпӯшшавии (латентность) ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ аз омори расмӣ 5-7 маротиба зиёдтар аст.

Таъйиноти асосии баҳисобгирии сатҳи ҷинояткорӣ (барои ҳар 100 000 нафар) имкон медиҳад, ки муқоисаи афзоиши фаъолияти экстремистӣ дар саросари кишвар, вилоят, шаҳр ва ноҳияҳо муайян карда шавад. Чунин тобиш имкон медиҳад, ки минтақаҳои осебпазиртар барои кормандони оперативӣ ва мақомоте, ки фаъолиятҳои огоҳикуниро анҷом медиҳанд, муайян кунем ва самтҳои афзалиятҳои корро равшан созем.

Зербоби дуюми боби сеюм – «Сабаб ва шароитҳои пайдоиши экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», номгузорӣ шудааст. Дар раванди таҳқиқот сабаб ва шароитҳои объективии хусусияти дохилӣ ва умумии иҷтимоидоштаи ҷинояткории экстремистӣ муайян карда шуданд, ки дар маҷмуъ ҳамчун омилҳои бавуҷудоваранда, ки аз ирода ва шуури инсон вобаста нестанд, шарҳ дода шудаанд. Ин омилҳо инҳоянд: 1) заминаҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ ва таърихӣ (омилҳои таърихӣ, равонӣ, динӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ); 2) омили демографӣ (афзоиши бесобиқаи аҳолӣ, ки боиси зуҳурёбии сабабҳои ҷинояткорӣ мегардад); 3) мушкилоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маънавӣ-ахлоқӣ (аз ҷумла мушкилоти

таълимӣ); 4) омилҳои институтсионалӣ-ҳуқуқӣ (ташкилӣ-ҳуқуқӣ, илмӣ-педагогӣ, иттилоотӣ-таблиғотӣ ва ҳифзи ҳуқуқӣ).

Ба андешаи муаллиф, омилҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ, илмӣ-педагогӣ ва иттилоотӣ-идеологӣ (ҳамчун ҷузъи сабабҳои умумииҷтимоии объективии экстремизм) дар камбудиҳои (мушкилоти) зерин зоҳир мешаванд: 1) набудани таҳқиқоти илмӣ ва фаъолияти илмӣ-педагогии ҳамоҳангшудаи ниҳодҳои дахлдори давлатӣ, вазорату идораҳо дар омӯзиши табиати экстремизми динӣ-сиёсӣ; 2) набудани стандартҳои комили давлатӣ, барномаҳо, фанҳои таълимӣ ва курсҳои махсус дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ, коллеҷҳо, техникумҳо ва донишгоҳҳои ҷумҳурӣ вобаста ба муқовимат ба экстремизм; 3) нарасидани омӯзгорони баланихтисос, идеологҳо ва илоҳиётшиносон барои ҳама гуна сатҳи таълим (дар мактабҳо, донишгоҳҳо, масҷидҳо, ВАО ва дигар платформаҳои иттилоотӣ); 4) набудани механизми комили арзёбӣ ва назорати сифати таълими хонандагон, донишҷӯён ва омӯзгорон дар ин самт.

Ба сабаб ва шароитҳои махсуси (дохилӣ) иҷтимоӣ, ки дар маҷмуъ омилҳои объективии ҷинояткории экстремистиро ташкил медиҳанд (азирода ва шуури инсон вобаста нестанд), инҳоянд: 1) зиддиятҳи муҳит ва шуур дар соҳаи маънавиёти динии ҷомеа; 2) мушкилоти таълимоти динӣ ва ниёзҳои қонеънашуда ба таълими динӣ; 3) шиддат гирифтани муқовимат байни созмонҳои экстремистӣ ва рӯҳониёни расмӣ; 4) зиёрати бесобиқа ва дуршавии ҷавонон аз мактаби анъанавии динии ҳанафӣ; 5) нокомилии рақобатпазирии рӯҳониён, донишгоҳҳои динӣ, масҷидҳо ва зиёиён дар муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-динӣ.

Сабаб ва шароити умумииҷтимоӣ (берунӣ), ки дар маҷмуъ омилҳои бавуҷудоварандаи ҷинояткории экстремистӣ мебошанд, инҳоянд: 1) манфиатҳои геополитикии давлатҳои Ғарб ва мусулмонӣ дар Осиёи Марказӣ ва Ховари Миёна; 2) муҳоҷирати меҳнатии беруна ва оқибатҳои он барои

ҷаҳонбинии динии мусулмонон дар Осиёи Марказӣ; 3) таъсири созмонҳои экстремистӣ-террористӣ, ки дар Афғонистон, Покистон ва дигар кишварҳои мусалмонӣ фаъолият мекунанд, ба шуури ҷавонон; 4) технологияҳои муосири иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ҳамчун воситаи паҳн кардани ҷаҳонбинии экстремистӣ; 5) гирифтани таҳсилоти ғайриқонунии экстремистии динӣ дар хориҷа; 6) мушкилоти ташкили зиёрат ҳамчун омили бесаводии динии аҳолӣ.

Сабаб ва шароити инфиродии пайдоиши экстремизм инҳоянд: 1) бӯҳрони ҳувияти маънавӣ ва равонии ҷавонон; 2) таъсири муҳити микроэкстремистии динӣ (хешовандон ва дӯстони наздик) ба ҷаҳонбинӣ; 3) ташаккули ангезаҳо (хашм, ҳасад, интиқом, «ҳамбастагии» бардурӯғ барои «бародарони мусалмон») ҳамчун унсурҳои шахсияти экстремист; 4) ташкили таълимоти ғайриқонунии динӣ дар дохил ва хориҷи кишвар; 5) таъсири муҳоҷирати ғайриқонунии меҳнатӣ ба паҳншавии бесобиқаи идеологияи экстремистӣ тавассути интернет; 6) номуассирии (нокомии) муассисаҳои ислоҳӣ дар аз нав тарбия ва барқарор кардани афроде, ки ба идеологияи экстремистӣ гирифторанд.

Дар хулоса, муаллиф қайд менамояд, ки дар муддати кӯтоҳи таърихӣ экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистони муосир худро дар шакли возеҳ зоҳир кардааст. Аммо сатҳи афзоиши баланди он пеш аз ҳама аз вазъи геосиёсӣ дар минтақа вобаста аст. Барои ҳалли масъалаҳои дар боло зикршуда, муаллиф дар боби 5-уми рисола тавсияҳои консептуалӣ ва амалӣ пешниҳод мекунад.

Дар зербоби сеюми боби сеюм – «Хусусиятҳои криминологии шахсияти экстремист», муҳаққиқ симои васеи криминологӣ ва таърифи шахсияти ҷинояткоронеро, ки фаъолияти экстремистиро анҷом медиҳанд, пешниҳод мекунад.

Масалан, таҳлили парвандаҳои оперативӣ ва ҷиноятӣ, омори Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии (минбаъд – СМИТ) ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва натиҷаҳои пурсиш ба

муҳаққиқ имкон додаанд, муайян кунад, ки дар аксари мавридҳо шахсони ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористиро содиркарда, мардон (зиёда аз 97%) дар синну соли: 14-18 сола – 1,81 %; 19-23 сола – 16,55 %; 24-28 сола – 21,91 %; 29-33 сола – 20,91 %; 34-38 сола – 14,82 %; 39-43 сола – 10,56 %; 44-48 сола – 6,05 %; 49-53 сола – 3,35 %; 54-58 сола – 2,18 %; 59-63 сола – 1,11 %; 64 сола ва боло аз он – 0,74 % мебошанд. Аъзоёни «фаъоли» ташкилоти экстремистӣ-террористӣ шахсони 19-38 сола (73,87 %) мебошанд. Ғайр аз ин, 75-85 % ин гурӯҳ афрод маълумоти миёнаи нопурра ё пурра доранд. Танҳо 8-10 % ингуна шахсон маълумоти олӣ ё миёнаи касбӣ доранд. Онҳо асосан сокинони деҳот ва шаҳр мебошанд, ки шуғли доимӣ надоранд.

Муаллиф минбаъд қайд менамояд, ки таҳлили раванди ташаккули шахсияти экстремист нишон медиҳад, ки беш аз 77 % навҷавонон дар кӯдакӣ зулми оилавӣ ё бе нигоҳубини волидайнро аз сар нагузаронидаанд. Аммо, дар синни хурдсолӣ (18-23), вақте ки ҷавонон ҷаҳонбинии дунявӣ, тафаккури сиёсӣ, асосҳои ахлоқиву ватандӯстӣ ва таҳсилоти касбиро ташаккул медиҳанд, ин гурӯҳ, аз сабаби вазъи душвори иҷтимоию иқтисодии оилаҳои худ, ба муҳоҷирати меҳнатӣ ба хориҷа мераванд.

Дар ин ҷода, муаллиф хеле оқилона қайд мекунад, ки аз сабаби надоштани касбияти баланд, надонистани забони русӣ ва ноошноӣ бо фарҳанг ва расму оинҳои мардуми кишвари қабулкунандаи муҳоҷирон, ин гурӯҳи шаҳрвандон дар ҳамгироӣ бо ҷомеаи Русия душворӣ мекашанд. Аниқтараш, онҳо дар танҳоӣ инкишоф меёбанд ва аксар вақт ба доми ҷинояткорон ва навҷавонони мутаассиби динӣ, инчунин бархе аз кормандони пулиси бевиҷдон ва ҷавонони дорои ҷаҳонбинии ҷиноятӣ дар кишвари мизбон меафтанд. Дар натиҷа, моилгарон аз ин вазъияти душвори муҳоҷирони нодон барои мақсадҳои харобиовари худ моҳирона истифода мебаранд.

Таҳлили манбаъҳои илмӣ ва маълумоти эмпирикӣ дар мавзуи мавриди омӯзиш ба унвонҷӯ имкон медиҳад, ки тафсири худро дар бораи типология ва хусусиятҳои хосси шахсияти экстремистҳое, ки ҷиноятҳои экстремистӣ-террористӣ содир мекунанд, таҳия кунад.

Ба андешаи муаллиф, шахсияти экстремист дорои маҷмуи хусусиятҳои муттаҳидшудаи зиддиҷамъиятӣ мебошад, ки тавассути муоширати сершумор ва систематикӣ бо афроде, ки идеология ва амалияҳои экстремистиро таблиғ мекунанд, ташаккул ёфтаанд ва ин, дар навбати худ, шахсро ба субъекти фаъолияти экстремистии зиддиҷамъиятӣ табдил медиҳад. Аз ин рӯ, тавсия дода мешавад, ки типологияи шахсияти экстремист бо истифода аз равиши омехта таҳия карда шавад, зеро он хусусиятҳои муайяни дигар намудҳои ҷиноятҳо, ба монанди терроризмро низ фаро мегирад. Бар асоси ангезаи содир кардани ҷиноятҳои экстремистӣ, 83,2 % парвандаҳо дар Тоҷикистон бо ангезаҳои динӣ-сиёсӣ содир мешаванд ва танҳо 16,8 % онҳо ангезаҳои дигари экстремистӣ доранд. Ин маънои онро надорад, ки ангезаҳои динӣ холис аз дигар ангезаҳои экстремистӣ баромад менамоянд, аммо нақши бартаридоштаи онҳо раднопазир аст.

Механизми иҷтимоию равонии рафтори экстремистии инфиродӣ ва шароитҳое, ки ба инкишофи хислатҳои манфии ахлоқӣ ва равонӣ дар одамон таъсир мерасонанд, аз сабабҳои субъективии рафтори экстремистӣ, инчунин шароити берунаи объективӣ, ки ба содир шудани ҷинояти мушаххаси экстремистӣ мусоидат мекунанд, иборатанд.

Унсурҳои механизми равонии рафтори экстремистӣ хусусиятҳои ахлоқии шахсе мебошанд, ки муҳити онҳо мустақиман бо ин кирдор алоқаманд аст – ниёзҳо, манфиатҳо, ангезаҳо ва ҳадафҳо. Марҳилаҳои фаъолияти механизми рафтори экстремистӣ инҳоянд: инкишофи хислатҳои экстремистии манфии «ахлоқӣ», амалӣ кардани онҳо, қабули қарор ва татбиқи он.

Бо назардошти хусусиятҳои иҷтимоии шахсияти экстремист, ки хавфи ҷвмъиятӣ ва ангезаҳои онҳоро дар бар мегиранд, намудҳои чунин шахсонро метавон шартан ба гурӯҳҳои зерин тасниф кард: 1) намуди экстремистӣ аз ҷиҳати касбӣ устувор; 2) намуди тамоюли худнамоишидошта; 3) намуди шахсияти экстремистӣ аз ҷиҳати иҷтимоӣ ноустувор (тасодуфӣ).

Дар боби чоруми диссертатсия «Хусусиятҳои хосси чораҳои криминологии муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», асосҳои консептуалии пешгирии умумиичтимоии экстремизм, хусусиятҳои хосси чораҳои махсус-криминологии муқовимат ба экстремизм аз ҷониби МКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла огоҳонии виктимологии қурбониёни экстремизм – занону кӯдакони ноболиғ ва такмили чораҳои барқарорсозии онҳо дар Тоҷикистон таҳлил карда мешаванд.

Дар зербанди аввали боби чорум – «Асосҳои консептуалии огоҳонии умумиичтимоии экстремизм» қайд карда мешавад, ки мувофиқи мазмуни ҳуҷҷатҳои консептуалии дорои хусусияти байналмилалӣ, минтақавӣ ва миллӣ вобаста ба муқовимат ба экстремизм, самтҳои асосии бартараф кардани сабаб ва шароитҳои умуми иҷтимоии пайдоиши экстремизм мушкилоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, таълимӣ, динӣ, иттилоотӣ, ҳуқуқӣ, сиёсӣ, муҳоҷират, ислоҳӣ-меҳнатӣ ва дигар мушкилоти ҷомеаи муосир эътироф гардидаанд, ки бо дарназардошти воқеиятҳои муосир равиши нави вокунишро дар сатҳи байналмилалӣ, минтақавӣ ва миллӣ тақозо менамоянд.

Асоснок карда мешавад, ки «пешгирии умумиичтимоии экстремизм ҳамчун як раванди мураккаб ва бисёрҷанба дорои аломатҳои муайяни устуворӣ [84, с. 51] ба «ошкор ва бартараф кардани сабаб ва шароитҳои берунаи объективӣ, ки ба содир шудани ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ мусоидат мекунанд» нигаронида шудааст [27, с. 99].

Вобаста ба татбиқи самараноки чунин ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва консептуалӣ тавассути бо таври дақиқ муайян кардани салоҳият ва вазифаҳои ҳар як мақомот ва ба роҳ мондани ҳамкории мутаносиб бо субъектҳои гуногуни огоҳонӣ оид ба ҳадафҳои пешакӣ муайяншуда дар сатҳи амудӣ ва уфуқӣ назарҳои арзишманд пешниҳод мегарданд.

Дар ин банд мазмун ва моҳияти ҳуҷҷатҳои консептуалӣ ва фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсиф карда мешавад, ки заминаҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, идеологӣ ва иҷтимоию сиёсиро барои ташкили мақсаднок ва муназзами огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм фароҳам меоранд [8; 9; 10; 11, 12; 15].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба эҳё ва ҷовидон гардонидани номи неки мутафаккирони барҷастаи тоҷик, ки саҳми назаррас дар тарбияи ватандӯстӣ ва эҳтиром зоҳир кардан ба меъёрҳои ахлоқиву ҳуқуқӣ гузоштаанд, таваҷҷуҳи махсус матраҳ менамояд. Дар замони истиқлолият, корҳои назаррас барои тақвияти сиёсати давлатӣ дар соҳаи ватандӯстӣ ва ғанӣ гардонидани маънавиёти мардум анҷом дода шудаанд.

Новобаста ба ин, ба андешаи муаллиф, афзоиши бемайлони раванди ҳаҷравии шаҳрвандон бо дағалона вайрон кардани талаботи асосҳои дини ислом, бо тафаккури куҳнашудаи динии як қисми аҳолӣ алоқаманд аст, ки корҳои фаҳмондадиҳиро дар байни табақаҳои васеи аҳолӣ дар сатҳи баланди иттилоотӣ – таблиғотӣ тақозо менамояд.

Аз нигоҳи иҷтимоӣ-иқтисодӣ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкилоти зиёди стратегиро зина ба зина ҳал карда, барои аз байн бурдани сабаб ва шароитҳои умумииҷтимоӣ ва иқтисодии ҷинояткорӣ, бахусус, ҷинояткории экстремистӣ чораҳои муассир андешида истодааст.

Асоснок карда мешавад, ки таблиғоти иттилоотӣ-идеологии зидди идеологияи экстремистӣ чораҳои муассири

ташкилӣ, ҳуқуқӣ, техникӣ ва идеологиро дар фазои иттилоотии минтақавӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла дар шабакаи Интернет, тақозо менамояд.

Дар хулосаи банди мазкур, зикр мегардад, ки сабаб ва шароитҳое, ки ба пайдоиши экстремизм дар байни муҳоҷирон мусоидат мекунанд, ҷорӣ кардани курси махсус оид ба муқовимат ба экстремизмро дар муассисаҳои таълимӣ дар ҳама зинаҳои таълим, инчунин баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, таҳаммулпазирии динӣ ва камолоти сиёсиро дар байни хонандагон ва донишҷӯён, ки бисёре аз онҳо метавонанд дар ояндаи наздик муҳоҷирони меҳнатии эҳтимолӣ шаванд, талаб мекунад.

Дар зербанди дуюми боби чорум – «Пешгирии махсус-криминологӣ ва инфиродӣ аз ҷониби мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» назарияҳои илмии пойбарҷо вобаста ба моҳияти чораҳои махсуси криминологӣ ва чораҳои амалии муҳимми мақомоти махсусваколатдоркардашудаи давлатӣ дар ин самт инъикос ёфтаанд.

Зери мафҳуми «чораҳои махсуси криминологии муқовимат ба экстремизм» фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ, амнияти миллӣ, прокуратура ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқр фаҳмида мешавад, ки барои бартараф кардан, кам кардан ва безарар гардонидани омилҳои криминогенӣ, ки ба пайдоиш ва пешгирии экстремизм ва терроризм таъсир мерасонанд, равона карда шуда, салоҳияти онҳо ба пешгирии ҷинояткорӣ алоқаманд мебошад,

Хусусияти махсуси чораҳои махсуси криминологӣ дар пешгирии экстремизм ва терроризм дар робитаи зичи онҳо бо чораҳои умумиҷтимоии пешгирӣ (иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ-маънавӣ) мебошад.

Нуқтаи назари муаллиф оид ба муваззаф будани МКД дар ҳамоҳангсозии фаъолияти дигар вазорату идораҳои шаҳрвандӣ дар самти пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои ноболиғону ҷавонон асоснок карда мешавад.

Қайд карда мешавад, ки тибқи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, минтақавӣ ва байнидавлатӣ, инчунин стратегияҳо, консепсияҳо, барномаҳо, қонунҳо, фармонҳо, дастурамалҳо ва низомномаҳо фаъолияти мақомоти салоҳиятдори давлатӣ пешгирии ҳама гуна зуҳуроти экстремистӣ ба танзим дароварда мешавад. Масалан, дар раванди амалӣ гардонидани чорабиниҳои оперативӣ-профилактии давлатҳо – аъзоёни ИДМ бо номи рамзии «Ҷустуҷӯ», соли 2022 – 2253 ҷиноят ошкор ва 7677 ҷустуҷӯшавандагон боздошт карда шуданд [33].

Дар сатҳи ҷумҳуриявӣ, вилоятӣ ва ноҳиявӣ чораҳои оперативӣ-профилактикӣ, аз қабили «Тартибот», «Ҷустуҷӯ», «Оворагард», «Ҳосил», «Хона ба хона» ва ғайра гузаронида мешаванд, ки ҳар кадоме дорои хусусиятҳои хос ва мутаносибан тактикаи худ мебошанд [39, с. 513].

Дар байни субъектони махсуси огоҳонии ҷиноятҳорӣ, МКД Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши муҳим доранд, зеро мувофиқи м. 3 Қонуни ҶТ «Дар бораи милитсия», «огоҳонӣ, пешгирии ҷиноятҳо ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо» яке аз самтҳои асосии фаъолияти милитсия эътироф шудааст [4].

Зикр карда мешавад, ки равиши муштарак ва ҳамоҳангшудаи ҳамаи воҳидҳои МКД имкон додааст, ки беш аз 70 % тамоми ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ-террористӣ дар солҳои 2014-2024 содир шуда, аз ҷониби милитсия ошкор карда шаванд. Дар ин давра, талошҳои муштараки мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳурӣ боис гардид, ки беш аз 4000 донишҷӯе, ки ғайрирасмӣ дар муассисаҳои динии хориҷӣ (Арабистони Саудӣ, Миср, Малайзия, Туркия, Эрон, Покистон, Афғонистон ва ғайра) таҳсил мекарданд, инчунин 1850 узви ташкилоти экстремистӣ-террористӣ, аз ҷумла занон ва фарзандони онҳо (381 нафари онҳо занон ва кӯдакон буданд), ба ватан баргардонида шаванд.

Самти дигари муҳимми огоҳонии махсус-криминологии экстремизм ин таъсиррасонии касбӣ ба мафкураи экстремистии маҳкумшудагони муассисаҳоиислоҳии ҷумҳурӣ

мебошад. Дар ҳақиқат, тамоюли доимии ҷалби маҳбусон аз ҷониби идеологҳои ашаддии ташкилоти экстремистӣ-террористӣ дар саросари ҷаҳон мушоҳида мешавад. Аммо, дар муассисаҳои ислоҳии ҷумҳурӣ, аз сабаби набудани воизони касбӣ-идеологҳои динии расмӣ ва дар аксари мавридҳо, якҷоя зиндонӣ шудани экстремистҳо бо дигар категорияҳои ҷинояткорон, ислоҳи ин камбудӣ, диди нав ва чораандешии муассирро дар ин самт тақозо менамояд.

Дар зербанди сеюми боби чорум – «Огоҳонии виктимологии қурбониёни экстремизм – занону кудакони ноболиғон ва мукаммалсозии чораҳои барқарорсозии онҳо», зикр карда мешавад, ки огоҳонии виктимиологӣ таваҷҷуҳи доимии ҷомеаро ба муайян ва бартараф кардани сабаб ва шароитҳои аслие, ки боиси пайдоиши қурбониёни экстремизм ва терроризм мегарданд, тақозо менамояд.

Тибқи талаботи «Барномаи барқарорсозӣ ва ба ҳаёти осоишта баргардонидани шахсони дорои гузаштаи экстремистӣ ё террористӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2024-2028», ки 1-уми июни соли 2024, таҳти №339 тасдиқ шудааст, ҳамчун объектҳои пешгирии инфиродӣ ва профилактикаи виктимиологӣ шахсони зерин эътироф шудаанд:

– шахсоне, ки дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар дигар кишварҳо иштирок карда, ихтиёран аз иштироки минбаъда дар ин низоъҳо даст кашидаанд ва ба ватан баргаштаанд;

– аъзои оилаи шахсоне, ки гузаштаи экстремистӣ ё террористӣ доранд ва қурбонии амалҳои ғайриқонунии волидайн ва хешовандони наздики худ шуда, аз минтақаҳои ҷангӣ ба ватан баргаштаанд;

– шахсоне, ки аз ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир кардани ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ бо татбиқи эзоҳҳои моддаҳои дахлдори КҶ ҶТ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шудаанд.

– шахсоне, ки аз ҷавобгарии ҷиноятӣ барои иштирок дар фаъолияти ташкилоти экстремистӣ бе адои ҷазои ҷиноятӣ, ки

бинобар татбиқи санади авф озод карда шудаанд ва ё парвандаҳои ҷиноятӣ ва маводи тафтишотии онҳо қатъ ё рад карда шудаанд;

– шахсоне, ки барои содир кардани ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ маҳкум шудаанд ва аз муассисаҳои ислоҳӣ бинобар ба охир расидани муҳлати ҷазо озод карда шудаанд ё афв карда шудаанд;

– шахсоне, ки барои содир кардани ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ ва экстремистӣ маҳкум шудаанд ва пас аз адои ҷазо дар муассисаҳои ислоҳии дигар кишварҳо ба ватан баргаштаанд;

– шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла ноболиғон, ки пас аз гирифтани таҳсилоти ғайриқонунии динӣ дар хориҷа ба ватан баргардонида шудаанд.

Тавре ки қаблан таъкид шуда буд, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, вазорату идораҳои шаҳрвандӣ, муассисаҳои таълимӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, созмонҳои ҷамъиятӣ ва динӣ ва шаҳрвандони алоҳида ҳамчун субъектҳои огоҳонии инфиродӣ, аз ҷумла пешгирии виктимологӣ эътироф карда мешаванд.

Фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мукаммалгардонии фаъолияти нозирони минтақавии милитсия» чораҳои муайяни огоҳонии виктимологиро муқаррар мекунад, ки нозирони минтақавии милитсия бояд дар фаъолияти худ амалӣ созанд [14]. Аммо, бояд тазаккур дод, ки чораҳои виктимологии пешгирии ҷиноятҳо дар амалия аз ҷониби онҳо кам истифода мешаванд, ки ин аз камбудии кори роҳбароне, ки масъули ташкил ва амалисозии фаъолияти нозирони минтақавии милитсия мебошанд, шаҳодат медиҳад.

Пурсидашудагон воҳидҳои оперативии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун воҳидҳои муассири дуюм дар татбиқи огоҳонии виктимологӣ номиданд, зеро кормандони чунин воҳидҳо дар рафти фаъолияти худ метавонанд чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии мубориза ба ҷинояткориро бо чораҳои виктимиологӣ муттаҳид созанд, яъне ҷустуҷӯи

самаранок ва муайян кардани ҷинояткор бо истифода аз дониши худ дар бораи шахсияти қурбонӣ.

Муаллиф асосҳои ҳуқуқии байналмилалиро дар муқовимат ба муҳоҷирати ғайриқонунӣ ва савдои одамон мавриди таҳлил қарор дода, ба хулосае меояд, ки занон ва кӯдакони аъзои ташкилоти экстремистӣ-террористӣ, ки таҳти таъсири равонӣ ва идеологии экстремистон маҷбуран ё аз бесаводӣ ба минтақаҳои задухӯрдҳои мусаллаҳона интиқол ёфта, ҳадафи зӯроварии ҷинсӣ ва меҳнатӣ қарор гирифтаанд, бояд дар сатҳи қонунгузорӣ ҳамчун қурбониёни савдои одамон эътироф карда шаванд. Зеро тибқи м. 1 Конвенсияи иловагӣ дар бораи барҳам додани ғуломдорӣ, савдои ғуломон ва ниҳодҳо ва одатҳои монанд ба ғуломдорӣ, «вақте ки зан пас аз марги шавҳар ё кӯдаки хурдсол аз ҷониби волидон ё парастораш ба шахси дигар, хоҳ ҳамчун мукофот, хоҳ барои истисмори ҷинсӣ ё меҳнатӣ дода мешавад», ин як шакли ғуломӣ маҳсуб меёбад. Мувофиқан, ҳамаи давлатҳо бояд чораҳои дахлдорро барои пешгирии чунин амалҳо андешанд.

Ба гуфтаи муҳаққиқ, ин равиш асоснок аст, зеро ҳангоми тасниф кардани шакл ва намудҳои истисмори ҷиноятии инсон, дар баробари намудҳои маъмули истисмор ба монанди «ҷинсӣ», «меҳнатӣ» ва ғайра, инчунин ба истисмор дар фаъолияти экстремистӣ-террористӣ дар минтақаҳои ҷангӣ ва дар низоъҳои низомӣ таъкид карда мешавад [83, с. 206].

Дар сатҳи байналмилалӣ стратегияи муқовимат ба ҷалби занон ва кӯдакон барои истифода дар низоъҳои мусаллаҳона таҳия шудааст. Барои пешгирии ин раванд, методологияи омода кардани тавсияҳои таълимӣ аз ҷониби созмони бонуфузи байналмилалии ЮНЕСКО пешниҳод шудааст, ки барои кишварҳои узви СММ дастури муфид ҳисобида мешавад. Яке аз самтҳои стратегии мубориза ба экстремизм ва терроризм дар сатҳи байналмилалӣ соҳаи маориф эътироф мешавад, ки таҳия намудани васоити таълимии аз ҷиҳати илмӣ ва методологӣ мукаммалро барои донишҷӯёни донишгоҳҳо,

коллеҷҳо ва техникумҳо, муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёнаи умумӣ ва таблиғоти касбии зиддиэкстремистӣ-террористӣ дар ВАО ва Интернет тақозо менамояд.

Дар боби панҷуми рисола – «Мукаммалсозии асосҳои консептуалӣ ва қонунгузории муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», мавқеи муаллиф вобаста ба асосҳои консептуалии мукаммалсозии қонунгузории зиддиэкстремистӣ вобаста ба расонидани таъсири системавӣ ба сабаб ва шароитҳои бунёдии пайдоиши экстремизм, аз ҷониби вазорату идораҳои «шаҳрвандӣ» ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо таври фаррохтар таҷассум ёфтааст.

Дар зербанди якуми боби панҷум – «Консепсияи мукаммалгардонии асосҳои ҳуқуқии огоҳонии умумииҷтимоии экстремизм», зикр карда мешавад, ки бинобар набудани равиши системавӣ ва сохторҳои нокомили ташкилӣ-функсионалии вазорату идораҳои «шаҳрвандӣ», институтҳои илмӣ ва таълимӣ, ки дар муқовимат ба экстремизм иштирок мекунанд, вазни асосии ин самти муқовимат ба дӯши мақомоти ҳифзи ҳуқуқ меафтад. Аммо, азбаски самтҳои асосии бартараф кардани сабаб ва шароитҳои умумиичтимоии пайдоиши экстремизм, мушкилоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, таълимӣ, динӣ, иттилоотӣ, ҳуқуқӣ, сиёсӣ, муҳоҷират, корҳои ислоҳӣ-меҳнатӣ ва дигар проблемаҳои ҷомеаи муосир мебошанд, ин самтҳо мутаносибан ба ҳамоҳангӣ ва ҳамкорӣ дар сатҳи баландтари ташкилӣ ниёз доранд, ки такмили заминаҳои ҳуқуқии фаъолияти субъектҳои сершумори «шаҳрвандӣ»-ро дар муқовимат ба экстремизм тақозо менамояд.

Муаллиф изҳор медорад, ки пешгирии умумиичтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ на танҳо тавассути сохторҳои мутамарказонидашудаи давлатӣ (ба монанди прокуратура, милитсия ва мақомоти амнияти миллӣ), балки тавассути фаъолияти вазорату идораҳои сершумори шаҳрвандӣ, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқ маҳсуб намеёбанд, амалӣ карда мешавад. Фаъолияти онҳо, ки мустақиман ба мақомоти ҳифзи

ҳуқуқ тобеъ нестанд, бар асоси «ҳамоҳангсозии бисёрсатҳа», ки аз ҷониби иштирокчиёни баробарҳуқуқи муносибатҳои ҷамъиятӣ бо риояи меъёрҳои ҳуқуқӣ анҷом дода мешавад, сурат мегирад.

Асоснок карда мешавад, ки нақши мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар низоми давлатии ҳуқуқии ҷомеаи муосир ва имконияти иштироки онҳо дар татбиқи вазифаҳои ҳифзи ҳуқуқи давлат, ҳамчун як ниҳоди мустақили ҷомеа дар доираи ҳамкорӣ ва баробарҳуқуқӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳамчун зинаи пасттарин, вале муҳимтарини ҳокимияти давлатӣ (ҷомеаи шаҳрвандӣ) хеле бузург мебошад. Таҳлили қонунгузории зиддиэкстремистӣ, ки ба муқовимат бо идеологияи экстремистии динӣ-сиёсӣ нигаронида шудааст, нишон медиҳад, ки ин самт дар сиёсати давлатӣ афзалиятнок эътироф гардида, зиёда аз 40 вазорату идораҳои шаҳрвандӣ ҷалб гардидаанд. Аммо, фаъолияти онҳо дар ин самти стратегӣ ба талаботи муосир ҷавобгӯ нест ва ҳамоҳангиро дар сатҳи баланди ташкилӣ тақозо менамояд. Вазифа ва функсияҳои вазорату идораҳои дахлдор дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, бахусус дар санадҳои дохилиидоравӣ, вобаста ба огоҳонии аҳолӣ аз хатар ва оқибатҳои идеологияи экстремистии динӣ-сиёсӣ, ба таври возеҳ муайян нашудаанд. Сохторҳои дохилӣ ва байниидоравӣ барои ҳамоҳангсозии фаъолиятҳои онҳо дар ин самт таъсис дода нашудаанд, ки дар ниҳоят метавонад боиси коҳиши самаранокии муқовимат ба экстремизм гардад.

Ба андешаи муаллиф, ҳалли мушкилоти муқовимат бо идеологияи экстремистӣ дар сатҳи умумииҷтимоӣ ҳамоҳангсозии фаъолияти ҳамаи субъектҳои дар муқовимат ба экстремизм иштироккунандаро дар се самти ба ҳам алоқаманд тақозо мекунад: илмӣ-методологӣ, таълимӣ-педагогӣ ва иттилоотӣ-таблиғотӣ.

Барои ҳалли масъалаҳои илмӣ, ахлоқӣ-маънавӣ, таълимӣ, кадрӣ, иттилоотӣ-таблиғотӣ, ҳуқуқӣ ва ташкилии дар боло

зикршуда, ки сабабҳои аслии хусусияти умумиичтимоидоштаи экстремизмро ташкил медиҳанд, пешниҳод карда мешавад, ки системаи сезинагии ҳамоҳангсозӣ ва муттаҳидсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ таҳти «чатри» ягонаи давлатӣ таъсис дода шавад. Чунин тобиш таъсис додани Комиссияи зиддитеррористии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро тақозо менамояд.

Дар зербанди дуюми боби панҷум – «Консепсияи мукаммалгардонии ҳамоҳангсозии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар муқовимат ба экстремизм», ба масоили мубрам вобаста ба таъиноти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳамчун субъектҳои махсуси муқовимат ба экстремизм ва муайян кардани нақши ҳар яки онҳо дар асоси мақом, таъиноти давлатӣ, кадрӣ, таъминоти моддӣ-техникӣ ва илмии онҳо тамаркуз карда мешавад.

Сарфи назар аз он, ки ҳамаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ функсияҳои ҳифзи ҳуқуқиро дар пешгирӣ, ошкор, тафтиш ва рафъ кардани ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ дар доираи салоҳияти худ амалӣ месозанд, муаллиф бар он ақида аст, ки бинобар зуҳуроти бисёрҷониба ва мураккаб будани экстремизми муосир ва бо дарназардошти принсипи таъиноти махсуси мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, фаъолияти ҳамоҳангсозии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба равиши нав ва фаррохтарро тақозо менамояд.

Ба андешаи муаллиф, афзоиши шумораи ҷиноятҳои марбут ба экстремизм ва терроризм, паҳншавии бесобиқаи ғояҳои экстремистӣ дар фазои иттилоотӣ, шиддат гирифтани мунокишаҳои динӣ ва задухӯрдҳои низомӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ, инчунин талаботи ҳуҷҷатҳои стратегӣ, ҳамоҳангсозии қавитар ва талошҳои ҳамаҷонибаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқро ҳам дар сатҳи тобеъияти худ ва ҳам дар байни ниҳодҳои гуногуни давлатӣ тақозо мекунад. Аммо, бо дарназардошти ҳаҷми зиёди корҳое, ки ба дӯши мақомоти давлатӣ дар доираи ваколатҳои онҳо вогузор шудааст, мақомоти прокуратура ва амнияти миллӣ захираҳои кофӣ

барои ҳамоҳангсозии пурраи фаъолияти ҳамаи мақомоти давлатиро надоранд.

Аз ин лиҳоз, мувофиқи мақсад будани тақсимоти кори мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ҳамоҳангсозии фаъолияти дигар мақомоти давлатӣ дар муқовимат ба экстремизм дар се самти калидӣ асоснок карда шудааст: а) дар соҳаи ФОҶ, муайян кардани мақоми мақомоти амнияти миллӣ ҳамчун мақомоти ҳамоҳангсоз, зеро субъектҳои сершуморе, ки дар доираи салоҳияти худ бо ҷинояткорӣ мубориза мебаранд, метавонанд ба ин ниҳодҳо маълумоти дахлдори оперативиро вобаста ба фаъолияти разведкавӣ ва зиддиразведкавии алоқаманд ба фаъолияти экстремистӣ-террористӣ пешниҳод кунанд; б) мақомоти корҳои дохилӣ бояд дар сатҳи қонунгузорӣ ҳамчун мақомоти ҳамоҳангсоз барои ҳамаи мақомоти давлатӣ, ки дар пешгирӣ ва огоҳсозии экстремизм иштирок мекунанд, муқаррар карда шаванд, зеро ба ин ниҳод функсияи огоҳонии ҷинояткорӣ ҳамчун самти афзалиятноки фаъолият вогузор шудааст; в) прокуратура дар доираи салоҳияти муқаррарнамудаи конститутсионии худ фаъолияти ҳамаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқро, аз ҷумла дар соҳаи ташкили тафтишоти муштараки ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ-террористӣ, ки бо иштироки мақомоти сершумори давлатӣ алоқамананд, ҳамоҳанг месозад.

Ҳамчун мақомоти ҳамоҳангсоз дар соҳаи огоҳонии ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ, МКД бояд ҳамчун пайвандгари асосӣ байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар ниҳодҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ баромад намояд. Таҳлил ва натиҷагирӣ кардани омори ҷиноятиву маъмурӣ, мутаносибан таҳлил кардани сабаб ва шароитҳои пайдоиши экстремизм аз ҷониби мақомоти милитсия имконият фароҳам меорад, ки ин ниҳод фаъолияти вазорату идораҳои сершумори «шаҳрвандӣ»-ро дар доираи салоҳияти ҳуқуқии онҳо дар корҳои огоҳонӣ ва пешгирии экстремизм ҳамоҳанг созад.

Дар зербанди сеюми боби панҷум – «Мукаммалгардонии асосҳои консептуалӣ ва қонунгузории муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», бар асоси фарзияҳои пешниҳодшуда оид ба беҳтар кардани асосҳои ташкилӣ ва ҳуқуқии кори вазорату идораҳои «шаҳрвандӣ», муассисаҳои илмӣ ва таълимӣ, инчунин ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти огоҳонӣ ва пешгирии фаъолияти экстремистӣ, муаллиф тавсияҳои амалиеро таҳия мекунад, ки метавонанд ҳамчун замина барои рушди ҳамкории минбаъда байни сохторҳои гуногуни давлатӣ ва ғайридавлатӣ вобаста ба фаъолиятҳои системавӣ ва мақсаднок дар доираи салоҳиятҳои онҳо дар сатҳу сифати баландтар ва муташаккилтар анҷом дода шаванд, хизмат кунанд.

Барои ҳалли сабабҳои аслии ин мушкилот, муаллиф тағйирот ва иловаҳоро ба баъзе соҳаҳои қонунгузории зиддиэкстремистии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси талаботи қатъномаҳои Шурои амнияти СММ № 2249 (с. 2015), № 2368 (с. 2017) [16] ва ғайра пешниҳод мекунад.

Дар банди мазкур асоснок карда мешавад, ки мебояд Комиссияи давлатӣ ва сохтори махсуси идоравӣ барои ҳамоҳангсозии фаъолияти ҳамаи мақомоти давлатӣ, ки оид ба тарғибу ташвиқи мавқеи давлатӣ дар соҳаи муқовимат ба экстремизми динӣ-сиёсӣ салоҳиятдоранд дар назди Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил карда шавад, зеро паҳн кардани маводҳои зиддиэкстремистӣ ё баромадҳои оммавии олимон, рӯзноманигорон, зиёиён ва ғайра дар ВАО ва Интернет бояд мавқеи мақомоти расмӣ ва ҷомеаи байналмилалиро дар заминаи манфиатҳои миллӣ ва диниву мазҳабии мардуми Тоҷикистон ба таври возеҳ инъикос кунанд. Ин равиш, инчунин аз мазмуни б. 5 м. 1 Қонуни ҶТ «Дар бораи фарҳанг» бармеояд, ки дар он гуфта мешавад, ки «арзишҳои маънавӣ ва объектҳои моддии дорои аҳаммияти миллӣ, таърихӣ, бостоншиносӣ, илмӣ ва таълимӣ, бадеӣ, маънавӣ ва ахлоқӣ ва

фарҳангӣ ҳамчун арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ эътироф карда мешаванд» [6]. Азбаски идеологияи экстремистӣ-террористӣ маҳз ба паст задан ва таҳқир кардани чунин арзишҳои умумибашарӣ ва миллӣ нигаронида шудааст, чунин тобиши қонунгузор комилан асоснок аст. Мувофиқи б. 2 м. 4 Қонуни мазкур, давлат ҳамоҳангсозии фаъолияти ҳамаи мақомоти манфиатдори давлатӣ ва ғайридавлатиро бо мақсади рушди соҳаи фарҳанг ва ҳувияти мардуми худ таъмин менамояд.

Дар робита ба ин, муаллиф пешниҳод мекунад, ки ба м. 10 Қонуни ҶТ «Дар бораи фарҳанг» ба мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи фарҳанг ваколатҳои зерин илова карда шаванд:

– ҳамоҳангсозии фаъолияти иттилоотӣ ва таблиғотии вазорату идораҳо дар муқовимат ба идеологияи экстремистӣ ва террористӣ дар ВАО ва Интернет;

– ҳуқуқи таъсис додани Комиссия оид ба баррасӣ ва арзёбии мазмун ва сифати бaромадҳо ва маводи иттилоотӣ-таблиғотӣ оид ба муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-террористӣ.

Дар хулоса натиҷаҳои асосии таҳқиқот инъикос гардидаанд, ки аҳаммияти илмӣ-назариявӣ ва амалӣ доранд.

ХУЛОСА
Натиҷаҳои асосии илмии таҳқиқот

Таҳқиқоти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии асосҳои консептуалии муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон дод, ки консепсияҳо ва тавсияҳои назариявӣ, ҳуқуқӣ ва амалиро пешниҳод намуда, дурнамои такмили қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва чораҳои криминологиро дар муқовимат ба экстремизм муайян намоем. Аз ҷумла:

1. Таҳқиқи назариявӣ-методологии таърихи батанзимдароии ҳуқуқии муқовимат ба экстремизм ба

муаллиф имкон дод, ки на танҳо мазмуни мафҳуми умумиҳуқуқии «экстремизм», балки зуҳуроти динӣ, сиёсӣ, нажодӣ, миллатгароӣ, маҳалӣ ва дигар ҷанбаҳои онро, ки хусусиятҳои асосии мазмуни ҳуқуқии экстремизмро ташкил медиҳанд, муайян кунем. Ин равиш имкон дод, ки шакл ва намудҳои хатарноктари экстремизмро аз нигоҳи таърихӣ, сиёсӣ-ҳуқуқӣ, динӣ, идеологӣ, иттилоотӣ ва ташкилӣ, инчунин сабабҳои аслии пайдоиши экстремизм ва мутаносибан, равишҳои саривақтӣ барои вокуниши ҳамаҷониба ба онҳо муайян карда шаванд [3-М, 4-М].

2. Экстремизм метавонад бисёр соҳаҳои фаъолияти инсониро (фарҳанг, варзиш, иқтисод ва ғайра) фаро гирад, аммо ақидаҳо ва амалҳои «экстремистӣ» танҳо дар ҳолате ҳамчун унсурҳои кирдори ҷиноятӣ эътироф карда мешаванд, ки онҳо хусусияти системавӣ касб карда, зӯроварии ҷисмонӣ ё равониро дар бар гиранд ва ё вақте ки онҳо бо мақсади паст задани шаъну шарафи гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ дар асоси ангезаҳои маъмул ва хатарноки экстремистӣ бо таври оммавӣ ё пинҳонӣ содир карда шаванд. Набудани хусусияти системавӣ ва возеҳи ақидаҳо ва чораҳои ниҳоии зӯроварӣ хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизмро истисно мекунад ва метавонад хусусияти ҳуқуқӣ-маъмурӣ касб намоянд [33-М].

3. Тақсимоти экстремизми муосир аз рӯйи ангезаҳои динӣ, сиёсӣ, нажодӣ, миллатгароӣ ё маҳалӣ ва дар ҳамин замина коркард намудани таркибҳои ҷиноятҳои мустақил ба талаботи принсипи адолат ва маҳакҳои криминализатсия кардани кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ ҷавобгӯ нест, зеро ин ангезаҳо ҳамеша бо ҳам печидаанд ва ҳеҷ гоҳ дар шакли «холис» зуҳур намеёбанд. Аз ин рӯ, муайян кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои як кирдор дар якчанд меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ аз нигоҳи асосҳои бунёдии илми ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба криминализатсия ва дифференсиатсияи ҷавобгарии ҷиноятӣ номуносиб аст [18-М].

4. Зуҳуроти экстремизми динӣ (фундаментализм), сиёсӣ (радикализм), ҷудоихоҳӣ ва миллатгароӣ, вақте ки шакли возеҳи истифодаи зӯровариро касб менамояд аз «экстремизми ғайризӯроварона» (табъиз) ба «экстремизми зӯроварона» табдил меёбанд.

5. Сарфи назар аз он, ки мафҳумҳои «фундаментализм» ва «экстремизм» аксар вақт дар сатҳи байналмилалӣ ва миллӣ аз ҳамдигар фарқгузорӣ карда мешаванд, ин мафҳумҳо маънои мустақили возеҳ надоранд. Инчунин байни таърифҳои «экстремизм» ва «терроризм» фарқияти возеҳ вуҷуд надорад. Мафҳуми норавшани ҳуқуқии «экстремизм», ки дар қонунгузории миллӣ ва минтақавӣ инъикос ёфтааст, дар сатҳи байналмилалӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқии моил ба сӯиистифода ва мавриди интиқоди асоснок қарор дорад [20-М].

6. Дар ҳуқуқи байналмилалӣ ва минтақавӣ, экстремизм ҳамчун дорои шаклҳои зӯроварӣ ва ғайризӯроварӣ тасниф карда мешавад, ки асосан бо чаҳор ангезаҳои асосӣ (динӣ, миллатгароӣ, нажодӣ ва сиёсӣ) ва якчанд ангезаҳои иловагӣ (забонӣ, ҷинсӣ ва ғ.) зуҳур меёбад. Зуҳуроти ғайризӯроварии экстремизм меъёрҳои ҳуқуқиеро дар бар мегиранд, ки дар кодексҳои ҷиноятии давлатҳо – аъзоёни ИДМ мавҷуданд, ки ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрвандонро вобаста ба мансубиятҳои динӣ, миллӣ ва иҷтимоии онҳо таъмин мекунанд, аммо хусусияти системавӣ ё ошкорои зӯроварӣ надоранд. Аз ин рӯ, меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ҳифзи ҳуқуқи инсонро дар ин соҳа танзим мекунанд, преюдитсияи маъмурии ибтидоиро талаб мекунанд, то аз табдил ёфтани экстремизми ғайризӯроварона ба экстремизми зӯроварона пешгирӣ карда шавад [19-М].

7. Шакли хатарноктарини экстремизми дорои аломатҳои зӯроварӣ дар хусусияти зиддидавлатии он мебошад, яъне дар даъватҳои мунтазами оммавӣ барои тағйир додани сохти конститутсионӣ, ғасби ҳокимият ё вайрон кардани

тамомияти арзии давлат, пас аз татбиқи ҷазои маъмурӣ барои ҳамонгуна ҳуқуқвайронкунии дорои хусусияти экстремистӣ дар давоми як сол ифода меёбад. Ба андешаи муаллиф ба ҳайси аломатҳои вазнинкунандаи таркиби мустақили ҷинояти экстремизм ингуна шаклҳои муташаккили фаъолияти экстремистӣ муқаррар карда шаванд: «– содир кардани экстремизм дар ҳайати гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ; – аз ҷониби гурӯҳи муташаккил; – аз ҷониби иттиҳоди (ташкилоти) экстремистӣ ё иттиҳоди ҷиноятии фаромиллӣ» [23-М].

8. Дар Кодекси ҷиноятии намунавии давлатҳо – аъзоёни ИДМ, ангезаи кинаю адовати миллӣ, нажодӣ ё динӣ ҳамчун аломати вазнинкунандаи чунин ҷиноятҳо, ба монанди «Одамкушӣ» (б. «м» қ. 2 м. 111); «Расонидани зарари вазнин ба саломатӣ» (б. «м» қ. 2 м. 119); «Расонидани зарари миёна ба саломатӣ» (б. «д» қ. 2 м. 120); «Шиканҷа» (б. «г» қ. 2 м. 126); «Таҳқири ҷасадҳои фавтидагон ва ҷойҳои дафни онҳо» (қ. 2 м. 239); «Қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк аз рӯйи ангезаҳои миллатгароӣ ё нажодпарастӣ ё таассуби динӣ» (б. «г» қ. 2 м. 255) пешбинӣ гардидаанд. Қариб ҳамин гуна ангезаҳои экстремистӣ, ки хусусиятҳои вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷиноятиро нишон медиҳанд, дар як қатор моддаҳои КҶ ҶТ, аз қабили «Одамкушӣ» (б «м» қ. 2 м. 104); «Қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ» (б. «м» қ. 2 м. 110); «Қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ» (б. «е» қ. 2 м. 111); «Шиканҷа» (б. «з» қ. 2 м. 117); «Терроризм» (б. «в» қ. 2 м. 179); «Таҳқири ҷасади фавтидагон ва гӯри онҳо» (б. «б» қ. 2 м. 243); «Генотсид» (қ. 1 м. 398) инъикос ёфтаанд [19-М].

9. Тавсия дода мешавад, ки танҳо он категорияҳои шахсоне, ки мунтазам вебсайтҳои экстремистии диниро тамошо карда, идеология ва амалияи экстремизмро дар шакли ғайрифаъолтар сафед мекунанд, масалан, бо гузоштани «лайкҳо» ё навиштани шарҳҳои мусбӣ ва ё идеологияе, ки бар зидди арзишҳои ахлоқӣ ва маънавии

намояндагони барҷастаи халқи тоҷику форс равона шудааст, шарҳҳое, ки шаъну шарафи асосгузорони мазҳаби динии ҳанафӣ, адабиёти тоҷику форс, қаҳрамонони миллии халқи тоҷикро паст мезананд, фарҳанги миллиро рад мекунанд ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шаванд [21-М].

10. Аз сабаби он, ки ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ дар фасл ва бобҳои гуногуни КҶ ҶТ ҷойгиранд, муаллиф бар он андеша аст, ки чунин ҷиноятҳо ҳамзамон ба якчанд объектҳо (асосӣ, иловагӣ ва факултативӣ) таҷовуз менамоянд. Объекти асосӣ он муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки аз ҷониби қонун дар бобҳои дахлдори КҶ ҶТ ҳифз карда мешаванд. Аз сабаби он, ки ангезаҳои динӣ, миллатгароӣ, сиёсӣ, нажодӣ ва маҳаллии экстремизм ҳамчун хусусияти асосӣ ва системавии мафҳуми умуми ҳуқуқии экстремизм баромад менамоянд, ки дар диспозитсияҳо, қисмҳо ва бандҳои дахлдори моддаҳои сершумори КҶ ҶТ ҳамчун аломатҳои асосӣ ва ё вазнинкунандаи кирдори ҷиноятӣ инъикос ёфтаанд, бисёробъект будани экстремизмро собит месозанд. Аз ҷумла, ҷиноятҳои мазкур ба муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон; ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон; амнияти ҷамъиятӣ, асосҳои сохти конститутсионӣ ва ғайра равона мебошанд [23-М].

11. Дар асоси пурсишҳои сотсиологӣ, омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ ва адабиёти илмӣ муайян карда мешавад, ки тарафи объективии м.м. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) КҶ ҶТ дар барангехтани кинаву адоват бо таври оммавӣ ё пинҳонӣ бо истифода аз воситаҳои ахбори омма, технологияҳои телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла Интернет, ки бо мақсадҳои экстремистӣ анҷом дода мешаванд.

12. Муаллиф ба хулоса меояд, ки м.м. 307(2), 307(3), 307(4) КҶ ҶТ идомаи мантиқии м.м. 189, 307, 307(1) КҶ ҶТ мебошанд, ки шаклҳои муташаккилтарини онҳоро ифода мекунанд. Дар рисола мазмуни баҳсҳои илмӣ, камбудиҳо

дар қонунгузорӣ ва амалияи номутаносиби ҳуқуқӣ, ки дар атрофи ҷиноятҳои дар боло зикршуда ба миён меоянд, ошкор карда мешавад, ки ин аз набудани меъёрҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснокшуда дар бораи марзҳо ва мазмуни истилоҳоти ҳуқуқии «фаъолияти экстремистӣ», «иттиҳодияи экстремистӣ», «ташкилоти экстремистӣ», «ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ» ва ғайра вобаста мебошад. Аммо, дар лоиҳаи нави КҶ ҶТ тағйироти муайяне дар робита ба муттаҳид кардани м.м. 307, 307(1) КҶ ҶТ ва м.м. 307(2), 307(3), 307(4) КҶ ҶТ мушоҳида мешавад [23-М].

13. Мушкилоти қонунгузорӣ вобаста ба мустақар сохтани аломатҳои экстремизм инчунин дар он мебошад, ки м.м. 307 ва 307(1) КҶ ҶТ яке аз шаклҳои хатарноктарини экстремизм маҳсуб меёбанд, ки аломатҳои зеринро дар бар мегиранд: – «даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститутсионӣ ё ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ ё нигоҳ доштани он ё вайрон кардани тамомияти арзии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Дар ҳоле ки м. 307 КҶ ҶТ унсурҳои дар боло зикршудаи ҷиноятро ба таври мушаххас муайян мекунад, м. 307(1) КҶ ҶТ унсурҳои шабеҳро ва дигар зуҳуроти экстремистиро дар шакли умумитар, ба монанди даъватҳои оммавӣ барои анҷом додани фаъолияти экстремистӣ ва ё сафедкунии оммавии экстремизм фарогир мебошад. Аммо, мувофиқи талаботи қ. 1 м. 11(1) КҶ ҶТ «агар меъёри қонуни ҷиноятӣ норавшан ва ё дуҳӯра ифода ёфта бошад, пас меъёр бояд ба манфиати айбдоршаванда (судшаванда) амалӣ (тафсир) карда шавад» [23-М].

14. Айни замон равиши норавшан ва номутаносиб дар сатҳи қонунгузорӣ вобаста ба квалификатсияи ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ, аз ҷумла, бо м. 189 КҶ ҶТ, ки дорои преюдитсияи маъмурӣ аст, мушоҳида мешавад. То имрӯз зиёда аз 500 нафар тибқи м. 462(1) КҲМ ҶТ ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шудаанд. Аммо, таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ ва амалияи маъмурӣ нишон медиҳад, ки

75,7 % ингуна ҳуқуқвайронкуниҳо хусусияти экстремистии динӣ-сиёсӣ доранд. Зеро 29 ташкилоти экстремистӣ-террористии фаъолияташон дар ҳудуди ҷумҳурӣ манъшуда, 26 ташкилот асосан ғояҳои экстремистии динӣ-сиёсиро барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститутсионӣ ва таъсис додани «Хилофати исломӣ» тарғибу ташвиқ менамоянд. Мувофиқан, кирдорҳои маъмурии дорои хусусияти экстремистӣ дар аксари мавридҳо низ ангезаҳои монанд доранд. Аммо, диспозитсияи м. 189 КҶ ҶТ хусусияти зӯроварии экстремизми муосирро ба таври возеҳ танзим намекунад. Муқаррароти норавшан ва баъзан номутаносиби м.м. 189, 307, 307(1), 307(2) ва 307(3) КҶ ҶТ талаботи принсипи адолатро, ки дар м. 8 КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, дағалона вайрон мекунанд, ки дар он зикр мегардад: «ҷазо ва дигар чораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятие, ки нисбат ба шахси ҷиноят содиркарда татбиқ мешаванд, бояд одилона бошанд, яъне ба хусусият ва дараҷаи хавфнокии кирдори содиршуда, шароити содиршавии он ва шахсияти гунаҳкор мувофиқ бошанд». Дар қ. 2 ин модда зикр мегардад, ки «ҳеҷ кас наметавонад барои як ҷиноят ду маротиба ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шавад».

15. Яке аз масъалаҳои мураккабе, ки ҳангоми квалификатсияи м. 307(1) КҶ ҶТ «даъватҳои оммавӣ барои фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм» ба миён меояд, муайян кардани ҳудуди мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» мебошад, ки бо преюдитсияи маъмурии м. 189 КҶ ҶТ ва мутаносибан бо ҳуқуқвайронкунии маъмурии дорои хусусияти экстремистии м. 462(1) КҲМ ҶТ алоқаманд аст [23-М].

16. Таҳлили сохтори ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ (м.м. 188, 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) КҶ ҶТ собит месозад, ки дар тӯли 10 соли охир ягон ҷиноят тибқи м.м. 188 КҶ ҶТ ё дигар моддаҳои КҶ ҶТ (104, 110, 237 ва ғайра), ки қисмҳои вазнинкунандаи онҳо ангезаҳои экстремистиро ҳамчун ҳолатҳои вазнинкунанда

пешбинӣ мекунанд, ба қайд гирифта нашудааст. Аз сабаби мураккабии мазмуни м.м. 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3), 307(4) КҶ ҶТ ва рақобати номутаносиби онҳо, дар баъзе мавридҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ як кирдорро бо якчанд моддаҳо, бе асосҳои кофӣ банду баст кардаанд [24-М, 25-М, 70-М, 62-М].

17. Агар ба динамикаи умумии ҷиноятҳои экстремистӣ дар тӯли 10 соли охир назар андозем (с. 2014 – 175; с. 2015 – 463; с. 2016 – 891; с. 2017 – 916; с. 2018 – 631; с. 2019 – 772; с. 2020 – 917; с. 2021 – 937; с. 2022 – 1041; с. 2023 – 1266; с. 2024 – 1475) мебинем, ки қисми зиёди ин ҷиноятҳоро м. 307(3) (Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ) КҶ ҶТ (74,10 %) ташкил медиҳад. Ҳиссаи моддаҳои дигари КҶ ҶТ дар тӯли 10 сол чунин аст: м. 189 – 491 (5,17 %); м. 307 – 473 (4,98 %); м. 307(1) – 959 (9,05 %); м. 307(2) – 633 (6,67 %). Аммо, таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ ва пурсиши сотсиологии кормандони амалӣ тасдиқ мекунад, ки зиёда аз 90 % ҳолатҳо гунаҳкорон на ҳамчун ташкилкунанда, балки ҳамчун иштирокчиёни фаъолияти ташкилоти экстремистӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Ғайр аз ин, гунаҳгоршавандагон дар аксари мавридҳо дар бораи роҳбарони чунин ташкилотҳо маълумоти дақиқ надоранд, дар бораи онҳо аз фазои маҷозӣ маълумоти ноқис доранд. Аломатҳои объективии фаъолияти экстремистии онҳо дар навиштани шарҳҳои мусбат, гузоштани «лайкҳо» ё паҳн кардани маводи экстремистӣ, ки бо муқаррароти м.м. 189, 307, 307(1) КҶ ҶТ онҳоро дар бар мегиранд (ба истисноӣ лайк), ифода меёбанд [24-М, 25-М, 70-М, 62-М].

18. Афзоиши ҷиноятҳои содиршуда тибқи м. 307(3) Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз соли 2022, аз як тараф, бо ба қудрат расидани ташкилоти экстремистӣ-террористии «Толибон» дар Афғонистон ва паҳншавии бесобиқаи идеологияи экстремистии онҳо дар Интернет ва аз тарафи дигар, ба сари ҳокимият омадани гурӯҳи экстремистии

«Таҳрир аш-Шом» дар Сурия ва низои мусаллаҳона дар Фаластин алоқаманд бошад, омили дигари афзоиши чунин ҷиноятҳо ин пешбинӣ гардидани эзоҳ вобаста ба озод кардани афродеро, ки аз амалҳои экстремистии худ сидқан пушаймон шуда, ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ошкор ва пешгирӣ кардани онҳо мусоидат кардааст. Зеро барои натиҷагирӣ дар фаъолияти корӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аввалан нисбати шахсони гумонбаршуда парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда, сипас бо татбиқ кардани эзоҳи м. 307(3) КҶ ҶТ онҳоро ба ватан баргардонидаанд. Чунки сиёсатии имрӯзаи кишвар бо дарназардошти принсипи инсондӯстӣ, огоҳонидан ва пешгирӣ кардани зуҳуроти экстремистӣ аст, на ҷазо додани шумораи зиёди ҷавонон. Дар ин робита, дар тӯли 10 соли охир, беш аз 1850 нафароне, ки ба қаблан сафҳои ташкилоти экстремистӣ-террористӣ пайваста буданд, ба ватан ихтиёран баргардонида шуданд [24-М, 25-М, 70-М, 62-М].

19. Аз нигоҳи ташкилӣ-ҳуқуқӣ, илмӣ-педагогӣ ва иттилоотӣ-идеологӣ, сабаб ва шароитҳои умумииҷтимоии (дохилӣ) ва объективии ҷиноятҳои экстремистӣ инҳоянд:

а) набудани фаъолиятҳои ҳамоҳангшудаи илмӣ-тадқиқотӣ ва илмӣ-педагогӣ мақомоти дахлдори давлатӣ, вазорату идораҳо вобаста ба омӯзиши табиати экстремизми динӣ-сиёсӣ;

б) набудани стандартҳои давлатӣ, барномаҳо, фанҳои таълимӣ ва курсҳои махсус дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ, коллеҷҳо, техникумҳо ва донишгоҳҳои ҷумҳурӣ вобаста ба муқовимат ба экстремизм;

в) нарасидани омӯзгорони соҳибихтисос, идеологҳо ва илоҳиётшиносон дар ҳама зинаҳо (дар мактабҳо, донишгоҳҳо, масҷидҳо, ВАО ва платформаҳои иттилоотӣ, аз ҷумла Интернет);

г) набудани механизми арзёбӣ ва мониторинги сифати таълими хонандагон, донишҷӯён ва омӯзгорон дар ин самт [24-М, 25-М, 70-М, 62-М].

20. Таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ, омори СМИТ ВКД ҶТ ва натиҷаҳои пурсишҳои сотсиологӣ собит месозанд, ки дар аксари мавридҳо шахсоне, ки ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ содир кардаанд, мардон (зиёда аз 97 %) мебошанд, ки дар синну соли: 14-18 сола – 1,81 %; 19-23 сола – 16,55 %; 24-28 сола – 21,91 %; 29-33 сола – 20,91 %; 34-38 сола – 14,82 %; 39-43 сола – 10,56 %; 44-48 сола – 6,05 %; 49-53 сола – 3,35 %; 54-58 сола – 2,18 %; 59-63 сола – 1,11 %; 64 сола ва боло аз он – 0,74 % мебошанд. Аъзоёни «фаъоли» ташкилоти экстремистӣ-террористӣ шахсони 19-38 сола (73,87 %) мебошанд. Ғайр аз ин, 75-85 % ин гурӯҳ афрод маълумоти миёнаи нопурра ё пурра доранд. Танҳо 8-10 % чунин шахсон маълумоти олӣ ё миёнаи техникӣ доранд, ки аксарияти кулли онҳо сокинони деҳот ё шаҳр мебошанд, ки ҷойи кори доимӣ надоранд [24-М, 25-М, 70-М, 62-М].

21. Шахсияти экстремист бо сохтори мураккаб, аз ҷумла хусусиятҳои иҷтимоӣ-демографӣ, равонӣ ва биофизикӣ тавсиф мешавад. Омилҳои иҷтимоӣ-демографӣ баромади иҷтимоӣ, муҳити оилавӣ, вазъи молиявӣ, намуди фаъолияти касбӣ ва мансубияти миллӣ ва диниро дар бар мегиранд. Ҷанбаҳои равонӣ сатҳи рушди равонӣ, малака, одатҳо, мавқеи иҷтимоӣ, манфиатҳо, сифатҳои фарҳангӣ, таълимӣ ва ахлоқӣ-маънавӣ, инчунин равандҳо, хусусиятҳо ва ҳолатҳои равониро дар бар мегиранд. Хусусиятҳои биофизикӣ ҷинс, синну сол, саломатӣ ва сохтори ҷисмониро дар бар мегиранд. Вайрон гардидани унсурҳои ба ҳам алоқаманди зерсохторҳо боиси вайрон шудани якпорчагии тамоми сохтори шахсияти экстремист мегардад, зеро онҳо дар якҷоягӣ ташаккули онро таъмин менамоянд.

22. Заминаҳои бунёдии бартараф кардани сабабҳои умумииҷтимоии пайдоиши идеологияи экстремистии дорои хусусияти динӣ дар сатҳи зарурӣ иҷро намудани талаботи қонунҳои миллӣ «Дар бораи танзими ҷашну маросимҳо», «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак» ва «Дар бораи тарбияи ватандӯстонаи шаҳрвандон» мебошанд, ки асосҳои

ҳуқуқӣ, ташкилӣ, сиёсӣ, динӣ, ватандӯстӣ ва иттилоотӣ-таблиғотиро барои муқовимат ба идеологияи экстремистӣ муқаррар мекунанд [40-М, 60-М].

23. Пешгирии махсуси криминологӣ – таъсири мақсаднок ба омилҳои ҷиноятӣ мебошад, ки барои таъсир гузоштан ба намудҳои мушаххаси ҷиноятҳо ё гурӯҳҳои мушаххаси зиддиҷамъиятӣ нигаронида шудааст. Чунин таъсир аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба сабаб ва шароити мушаххаси содир кардани ҷиноятҳо, ки ваколатҳои онҳо мустақиман бо пешгирии ҷинояткорӣ алоқамانданд, равона карда мешавад [55-М].

24. Барои беҳтар кардани фаъолияти мақомоти давлатӣ дар муқовимат ба экстремизм, пешниҳод карда мешавад, ки банди 2 моддаи 13 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти илмӣ ва сиёсати илмӣ-техникии давлатӣ» аз 18-уми марти соли 2015, таҳти №1197 чунин тағйиру иловаҳо ворид карда шавад: «Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон фаъолияти ташкилотҳои (ё муассисаҳои) илмӣ-тадқиқотӣ, ташкилотҳои илмӣ (ё муассисаҳо), муассисаҳои таълимии таҳсилоти олии касбӣ ва дигар ташкилотҳоеро (ё муассисаҳоеро), ки фаъолияти илмӣ ва илмӣ-техникиро дар соҳаи муқовимат ба идеологияи экстремистӣ анҷом медиҳанд, ҳамоҳанг месозад» [45-М, 51-М].

25. Мувофиқи мақсад аст, ки дар моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» ба Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, ваколати зерин илова карда шаванд: «– фаъолияти иттилоотӣ – таблиғотии вазорату идораҳоро дар муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-террористӣ дар ВАО ва Интернет ҳамоҳанг месозад».

26. Бо мақсади сарфакории вақт, қувва, воситаҳо ва дигар захираҳои МКД дар самти пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои ноболиғону ҷавонон, таъсиси Комиссияи муштараки давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар назди ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи мақсад аст. Зеро айни замон бори асосии корҳои огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо дар

ҳама самтҳо ба дӯши МКД вогузор шудааст ва худи мавҷудияти Раёсати огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо дар байни ноболиғон ва ҷавонони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон бартарии ин вазоратро нисбат ба дигар мақомоти давлатӣ дар самти ташкили пешгирии ҷиноятконӣ собит месозад. Чунин равиш ба мақомоти милитсия имкон медиҳад, ки ҳамчун ниҳоди масъули огоҳонии ҷиноятконӣ дар сатҳи ҷумҳурӣ фаъолияти дигар вазорату идораҳои шаҳрвандиро, ки субъекти корҳои профилактикӣ мебошанд, дар ин самт ҳамоҳанг созад [43-М, 47-М].

27. Ситоди байниидоравии амалкунанда оид ба пешгирӣ ва мубориза бо бетартибиҳои оммавӣ дар Душанбе метавонад ҳамчун намунаи Комиссияи муштараки давлатии муқовимат ба ҷиноятконӣ дар назди ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад кунад. Ин аз он сабаб аст, ки мувофиқи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунандаи байниидоравӣ, вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳбари ин ситоди муштарак мебошад. Ҳамаи мансабдорони баландпояи вазорату кумитаҳо ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла, мақомоти амнияти миллӣ, коррупсия, хадамоти гумрук ва ғ. дар доираи ин Ситоди байниидоравӣ ҳамчун муовинони сардори ситод фаъолият мекунанд ва дар доираи масъулиятҳои идоравии худ қарорҳои муштарак қабулшударо оид ба вазифаҳои мушаххаси марбут ба таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, пешгирӣ ва рафъ кардани бетартибиҳои оммавӣ амалӣ менамоянд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАДҚИҚОТ

Барои ҳалли масъалаҳои илмӣ, таълимӣ, кадрӣ, иттилоотӣ, ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳои ташкилӣ, ки ба бартараф кардани сабаб ва омилҳои умумииҷтимоии пайдоиши экстремизм нигаронида шудаанд, тавсия дода мешавад:

1. Тавзеҳоти таҷрибаи судӣ-тафтишотӣ оид ба ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ анҷом дода шуда, масъалаҳои мушкили дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ, ки бо норавшанӣ ва номувофиқии квалификатсияи чунин ҷиноятҳо алоқаманданд, муайян карда шаванд ва қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарӣ барои экстремизм аз ҷониби судҳо» қабул карда шавад. Барои таъмини якрангӣ дар таҷрибаи судӣ оид ба ҷавобгарӣ барои экстремизм, пешниҳод карда мешавад, ки дар матни қарор меъёрҳои фарқгузории ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ аз ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии дорои чунин хусусият муайян карда шаванд. Ҳамчунин, муайян кардани марзҳои ҳуқуқӣ байни м.м. 189 ва 307(1) КҶ ҶТ, байни м.м. 307 ва 307(1) КҶ ҶТ ва байни м.м. 307(2) ва 307(3) КҶ ҶТ дар сатҳи асосноктар, бо дарназардошти талаботи м. 11(1) КҶ ҶТ.

2. Моддаи 462(1) КҲМ ҶТ (Экстремизм) дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«1. Кирдоре, ки барои ба таври пинҳонӣ ё ошкоро амалӣ сохтани даъватҳо бо мақсади барангехтани кинаву адоват дар сатҳи иҷтимоӣ, паст задани шаъну шарафи шахс ё паҳн ва сафед кардани идеологияи экстремистӣ дар шакли ғайрифаъол (гузоштани «лайк», навиштани шарҳҳо ва ғайра) аз рӯйи ангезаҳои сиёсӣ, нажодӣ, миллатгароӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳаллӣ равона шудааст, ё паҳн кардани маводи экстремистӣ, аз ҷумла тавассути истифодаи ВАО ё шабакаҳои телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла Интернет, дар сурати набудани аломатҳои ҷиноят, ба ҷавобгарии маъмурӣ дар намуди ҳабси маъмурӣ ба мӯҳлати бисту панҷ шабонарӯз бо татбиқи чораҳои маҷбурии дорои хусусияти идеологӣ кашида мешавад, барои шахсони ҳуқуқӣ ҷарима ба андозаи аз чорсад то панҷсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо татбиқ карда мешавад.

2. Ҳамин кирдорҳои дар қисми якуми ҳамин модда зикршуда, ки аз ҷониби гурӯҳи шахсон содир шудаанд, барои шахсони воқеӣ ба мӯҳлати то сӣ шабонарӯз ҳабси маъмурӣ бо татбиқи чораҳои маҷбурии дорои хусусияти идеологидошта ва барои шахсони ҳуқуқӣ ҷарима ба андозаи аз панҷсад то ҳафтсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо татбиқ карда мешавад.

Эзоҳ 1. Ба ҷавобгарии маъмурӣ шахсоне кашида мешаванд, ки шахсият ва ҳуқуқвайронкуниҳо экстремистии содиркардаи онҳо барои шахс, ҷомеа ё давлат хатари ҷамъиятӣ надоранд.

Эзоҳ 2. Чораҳои маҷбурии дорои хусусияти идеологӣ фарогири талаботи стандартҳо ва барномаҳои давлатӣ барои бозомӯзии шахсоне мебошанд, ки кирдорҳои маъмурии дорои хусусияти экстремистӣ содир кардаанд. Чунин чораҳо барои ташаккули муносибати таҳаммулпазирона ва таъмини ҳамзистии осоиштаи ҳамаи миллату халқҳо равона шудаанд» [21-М, 23-М].

3. Аз сабаби бо пуррагӣ дерадикализатсия кардани тафаккури экстремистии динӣ дар байни афроде, ки дар муассисаҳои ислоҳии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои экстремизм ва терроризм маҳкум шудаанд, имконнопазир аст, тавсия дода мешавад, ки барои ин категорияи маҳбусон колонияҳои махсуси ислоҳӣ таъсис дода шаванд ва ба онҳо шароити махсуси зиддиэкстремистӣ фароҳам оварда шаванд. Аз ҷумла, бояд ходимони динии касбӣ, таҳияи фанҳо ва барномаҳои махсус барои барқарорсозии мафкураи онҳо ва таъмини назорати махсуси татбиқи чунин чораҳо ба роҳ монда шавад [25-М].

4. Таҳия ва татбиқи курси махсуси муқовимат ба экстремизми динӣ-сиёсӣ дар ҳама зинаҳои таҳсилот, ки ба методологияи илмии комил асос ёфтааст. Ташкил ва гузаронидани курси такмили ихтисос барои омӯзгорони ҳама зинаҳои таҳсилот вобаста ба муқовимат ба экстремизм.

5. Таъсиси Комиссияҳои давлатии зиддитеррористӣ дар ҳама сатҳҳо (ҷумҳуриявӣ, вилоятӣ, шаҳрӣ, ноҳиявӣ) бо ҷалби ҷомеаи шаҳрвандӣ, ходимони дин ва намояндагони ҷомеаи шаҳрвандӣ барои таблиғоти комили зиддитеррористӣ дар ВАО ва Интернет [5-М, 10-М].

Ба моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» банди нави 7.3 илова карда шавад: «Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ваколатҳои зеринро дорад:

– фаъолияти муассисаҳои илмии ҳамаи вазорату кумитаҳо ва идораҳоро дар гузаронидани тадқиқоти муштарак ва ҳамаҷонибаи илмӣ дар соҳаи муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-террористӣ ҳамоҳанг созад».

Ба моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» банди нави 7.1 бо мазмуни зерин ворид карда шавад: «Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ваколатҳои зеринро дорад:

– фаъолияти муассисаҳои илмӣ, педагогӣ ва таълимиро дар таҳияи стандартҳо ва барномаҳои давлатӣ, китобҳои дарсӣ ва курсҳои махсус вобаста ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои ҳама зинаҳои таҳсилот ҳамоҳанг созад» [51-М].

Ба моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» банди нави 7.2 ворид карда шавад: «Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ваколатҳои зеринро дорад:

– фаъолияти иттилоотӣ-таблиғотии вазорату идораҳо, ташкилотҳои ҷамъиятиву динӣ ва шахсони воқеиву ҳуқуқиро дар муқовимат ба идеологияи экстремистӣ-террористӣ дар ВАО ва Интернет ҳамоҳанг месозад».

6. Ба моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» тағйирот ва иловаҳои зерин ворид карда шаванд:

«1. Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ваколатҳои зеринро дорад:

– ҳамоҳангсозии фаъолияти субъектҳои муқовимат ба экстремизмро дар соҳаи ФОҶ, разведкавӣ ва зиддиразведкавӣ дар муайян ва пешгирӣ кардани фаъолияти ташкилоти экстремистӣ-террористӣ амалӣ месозад.

2. Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ваколатҳои зеринро дорад:

– ҳамоҳангсозии фаъолияти субъектҳои муқовимат ба экстремизмро дар самти ташкили огоҳонӣ ва пешгирии фаъолияти экстремистӣ амалӣ месозад.

3. Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ваколатҳои зеринро дорад:

– фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар гузаронидани таҳқиқ, тафтишот, огоҳонӣ ва пешгирии ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ бо тартиби назорати умумӣ ҳамоҳанг месозад» [55-М].

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми пешгирӣ ва огоҳонии ҳуқуқвайронкуниҳои ноболиғон» ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми пешгирӣ ва огоҳонии ҷинояткории ноболиғон ва ҷавонон» тағйир дода шавад.

8. Банди 2.1 моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми пешгирӣ ва огоҳонии ҷинояткории ноболиғон ва ҷавонон» бо чунин таҳрир тағйир дода шавад:

«– Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҳамоҳангсози фаъолияти мақомоти давлатӣ оид ба пешгирӣ ва огоҳонии ҷинояткории ноболиғон ва ҷавонон баромад менамояд» [56-А].

ФЕҲРИСТИ
ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Монография ва дастури илмӣ-таълимӣ:

[1-М]. Сафаров, Х.С. Актуальные проблемы законодательного регулирования и квалификации терроризма (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ) [Текст]: монография / Х.С. Сафаров. – Душанбе: 2006. –116 с.

[2-М]. Сафаров, Х.С. Основы антитеррористической деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан [Текст]: монография / Х.С. Сафаров. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – 256 с.; ISBN 978-99947-65-33-1.

[3-М]. Сафарзода, Ҳ.С. Асосҳои муқовимат ба экстремизми (ифротгароии) динӣ (мазҳабӣ) [Матн]: монографияи дастҷамъона / Ҳ.С. Сафарзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2022. – 260 с.; ISBN 978-99985-67-01-6.

[4-М]. Сафарзода, Ҳ.С. Муқовимат ба экстремизм ва терроризм [Матн]: дастури илмӣ-таълимӣ / Ҳ.С. Сафарзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2024. – 432с.; ISBN 978-99985-67-26-9.

[5-М]. Сафарзода, Х.С. Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности: криминалистическое противодействие и профилактика. [Текст]: монография / Х.С. Сафаров [и др.] / Под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. – 184 с.; ISBN 978-5-9971-0939-4.

II. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[6-М]. Сафаров, Х.С. Некоторые проблемы отграничения терроризма от террористического акта по уголовному законодательству Таджикистана [Текст] / Х.С. Сафаров // Право: теория и практика. – 2005. – №2 (№3/5 (118)). – С. 105-111; ISSN 2413-5151.

[7-М]. Сафаров, Х.С. Основные подходы к определению соотношения понятий терроризм и экстремизм в уголовном праве [Текст] / Х.С. Сафаров // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2010. – №2 – С. 75-80; ISSN 2413-5151.

[8-M]. Сафаров, Х.С. К вопросу о соотношении законодательных определений «антитеррористическая деятельность», «противодействие терроризму», «контртеррористическая деятельность» и «борьба с терроризмом» [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – №4 (20). – С. 89-94; ISSN 2072-9391.

[9-M]. Сафаров, Ҳ.С., Ҳайдарзода, М.П. Баъзе масъалаҳои тавсифи криминологии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҳ.С. Сафаров, М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – 2018. – №2 (38). – С. 111-115; ISSN 2412-141X.

[10-M]. Сафаров, Х.С. Теоретические аспекты организации антитеррористической деятельности [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2018. – №3 (39). – С. 49-55; ISSN 2412-141X.

[11-M]. Сафаров, Х.С. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии терроризми байналмилалӣ дар қонунгузории зиддитеррористии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Х.С. Сафаров // Осори Академия. – 2019. – №1 (41). – С. 80-87; ISSN 2412-141X.

[12-M]. Сафарзода, Ҳ.С., Ҳайдарзода, М.П. Оид ба баъзе масъалаҳои бандубасти ҷинояти ҷосусӣ [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – 2020. – №4 (48). – С. 82-88; ISSN 2412-141X.

[13-M]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Вижагиҳои хосси ҷиноятҳои характери экстремистидошта, ки бо истифодаи ВАО, шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет содир карда мешаванд [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академия. – 2021. – №4 (52). – С. 92-100; ISSN 2412-141X.

[14-M]. Сафарзода, Ҳ.С., Мирзоумарзода, А.М. Хусусиятҳои хоси ҷинояткории ноболиғон ва роҳҳои пешгирии онҳо [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, А.М. Мирзоумарзода // Осори Академия. – 2021 – №4 (52). – С. 97-102; ISSN 2412-141X.

[15-M]. Сафарзода, Ҳ.С, Нурулло, М. Масоили назариявӣ-ҳуқуқии мафҳумҳои «ҳолати фавқулодда» ва «вазъияти фавқулодда» [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, М. Нурулло // Осори Академия. – 2023. – №4 (60). – С. 116-127; ISSN 2412-141X.

[16-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Самиъзода, Б.С. Андешаҳои Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҷиҳати баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар муқовимат ба экстремизм [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Б.С. Самиъзода // Осори Академия. – 2024. – №2 (62). – С. 57-67; ISSN 2412-141X.

[17-М]. Сафарзода, Х.С., Сидорова, Е.З. Терроризм как угроза государственной и международной безопасности: уголовно-правовая характеристика [Текст] / Х.С. Сафаров, Е.З. Сидорова // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2024. – №3 (63). – С. 64-71; ISSN 2412-141X.

[18-М]. Сафарзода, Х.С. Основные подходы по определению правового содержания современного экстремизма и перспективы его совершенствования [Текст] / Х.С. Сафарзода // Труды Академии. – 2024. – №4 (64). – С. 69-77; ISSN 2412-141X.

[19-М]. Сафарзода, Х.С. Понятие и содержание экстремизма в региональном международном праве [Текст] / Х.С. Сафарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – №2 (66). – С. 57-67; ISSN 2412-141X.

[20-М]. Сафарзода, Х.С. Сущность и содержание понятия «экстремизм» в международном праве [Текст] / Х.С. Сафарзода // Труды Академии. – 2025. – №2 (66). – С. 70-79; ISSN 2412-141X.

[21-М]. Сафарзода, Х.С. Конституционные и административно-правовые нормы как источники определения уголовно-правовой природы экстремизма [Текст] / Х.С. Сафарзода // Труды Академии. – 2025. – №3 (67). – С. 73-79; ISSN 2412-141X.

[22-М]. Сафарзода, Х.С., Солиев, К.Х. Факторы, детерминирующие экстремизм в Республики Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода, К.Х. Солиев // Законодательство. – 2025. – №3 (59). – С. 203-213; ISSN 2410-2903.

[23-М]. Сафарзода, Х.С., Солиев, К.Х. Некоторые направления совершенсвования уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в Республике Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода, К.Х. Солиев // Законодательство. – 2025. – №3 (59). – С. 214-222; ISSN 2410-2903.

[24-М]. Сафарзода, Х.С. К вопросу о концептуальных основах правовой квалификации экстремизма и

криминологических мер противодействия экстремистской преступности в Республике Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода // Наука и безопасность. Высшая школа КГНБ РТ. – 2025. – №3 (13). – С. 112-118; ISSN 2959-6394 (Print).

[25-М]. Сафарзода, Х.С., Зоир, Дж.М. Некоторые особенности специально-криминологической профилактики экстремизма органами внутренних дел Республики Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода, Дж.М. Зоир // Законодательство. – 2025. – №4 (60). – С. 214-222; ISSN 2410-2903.

III. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ чоп шудаанд:

[26-М]. Сафаров, Х.С. Особенности закрепления и соотношения законодательных конструкций терроризма в Республике Таджикистан и странах СНГ [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2007. – Выпуск 10. – С. 81-94.

[27-М]. Сафаров, Ҳ.С. Таносуби мафҳумҳои «такрори ҷиноят» ва маҷмуи ҷиноят дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (проблемаҳо ва мулоҳизаҳо) [Матн] / Ҳ.С. Сафаров // Осори Академияи. – 2008. – Нашри 11. – С. 88-95.

[28-М]. Сафаров, Х.С. К вопросу религиозном экстремизме и терроризме [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2010. – №1 (13). – С. 93-111.

[29-М]. Сафаров, Х.С. О проблемах координационной деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2010. – №2 (14). – С. 33-39.

[30-М]. Сафаров, Х.С. Соотношение определений «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» в законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2011. – №1 (15). – С. 110-118.

[31-М]. Сафаров, Х.С. Особенности организации и проведения контртеррористической операции [Текст] / Х.С. Сафаров // Труды Академии. – 2011. – №2 (16). – С. 26-35.

[32-М]. Сафаров, Ҳ.С., Солиев, К.Ҳ. Самтҳои асосии ташкили мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм дар

Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҳ.С. Сафаров, К.Ҳ. Солиев // Осори Академия. – 2012. – №2 (18). – С. 16-21.

[33-М]. Шарипов, Т.Ш., Сафаров, Ҳ.С. Баъзе андешаҳо перомуни таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», натсионализм ва «сепаратизм» [Матн] / Т.Ш. Шарипов, Ҳ.С. Сафаров // Осори Академия. – 2015. – №4 (28) – С. 33-40.

[34-М]. Сафаров, Х.С. Современные угрозы экстремизма и проблемы их пресечения [Текст] / Х.С. Сафаров // Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан: матерыали международной научно-практич. конференции. – Душанбе, 2015. – С. 173-178.

[35-М]. Сафарзода, Х.С. О некоторых организационно-правовых аспектах противодействия экстремизму и терроризму в Таджикистане [Текст] / Х.С. Сафарзода // Актуальные проблемы права и государства: в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – С. 45-50.

[36-М]. Сафаров, Х.С., Мансурзода, А.М. Общая характеристика терроризма в междунардоном и уголовном праве [Текст] / Х.С. Сафаров, А.М. Мансурзода // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: VI Международная научно-практич. конференция, 2018. – С. 243-246.

[37-М]. Сафарзода, Х.С., Мансурзода, А.М. Терроризм и экстремизм как форма отрицания прав человека [Текст] / Х.С. Сафарзода, А.М. Мансурзода // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2019. – №2. – С. 39-45.

[38-М]. Сафарзода, Х.С. Основные причины активизации экстремистко-террористической деятельности в Афганистане и проблемы обеспечения безопасности в странах Центральной Азии [Текст] / Х.С. Сафарзода // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Транснациональные криминальные вызовы и риски на пространстве содружества, обусловленные ситуацией в Афганистане: тенденции, прогнозы, пути нейтрализации». – Душанбе: Типография МВД РТ, 2022. – С. 86-90.

[39-М]. Сафарзода, Х.С. Теоретические основы формирования сущности и содержания религиозного экстремизма и его закрепления в законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных статей и докладов XIV Международной научно-практической конференции. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – С. 239-244.

[40-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Ализода, А.Ш. Худогоҳии Пешвои миллат – пояи устувори фарҳанги миллӣ ва заъфи ифротгарой [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, А.Ш. Ализода // Пешвои миллат – бунёдгузори давлатдории миллат: маҷмуи мақолаҳои профессорону омӯзгорони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд: «Ношир», 2023. – С. 44-51.

[41-М]. Сафарзода, Ҳ.С. Проблемаҳои ташкили муқовимат ба идеологияи экстремизми динӣ [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Терроризм ҳамчун омили таҳдидкунандаи пойдории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ». – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – С. 166-172.

[42-М]. Сафарзода, Ҳ.С. Самтҳои асосии рушди конспесияи мудофиаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода // Шарҳи мухтасари Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 133-142.

[43-М]. Сафарзода, Ҳ.С. Сущность религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии и некоторые особенности противодействия ему в Республике Таджикистан [Текст] / Ҳ.С. Сафарзода // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические и политологические аспекты: материалы Х Междунар. научно-практ. конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 192-202.

[44-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Нигоҳе аз таърихи миллати форсу тоҷик перомуни паёмадҳои ифротгароии динӣ-

мазҳабӣ [Матн] / С.Ҳ. Сафарзода., Ш.Т. Аҳёзода // 25-солагии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамо: маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 211-218.

[45-М].Сафарзода, Х.С. Особенности противодействия религиозному экстремизму в Республике таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат: электронный сборник материалов международной научной конференции. – Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2023. – С. 57-63.

[46-М]. Сафарзода, Ҳ.С. Таълимоти ғайриқонунии динӣ ва ба ҳам бархурдани манфиатҳои абарқудратҳо ҳамчун сарчашмаи пайдоиши экстремизми динӣ [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Терроризм ҳамчун омили таҳдидкунандаи пайдоиши давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ». – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ, 2024. – С. 21-26.

[47-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Айнуддинзода, Ш.А. Занон ва кӯдакон ҳамчун қурбониёни савдои одамон дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.А. Айнуддинзода // Маҷмуаи маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявии «Муқовимат ба савдои одамон: мушкилот ва мулоҳизаҳо». – Душанбе: «Контраст», 2024. – С. 180-187.

[48-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Саидзода, З.А. Мушкилоти муқовимат ба идеологияи экстремистии динӣ-мазҳабӣ ва дурнамои ҳалли онҳо [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, З.А. Саидзода // Маҷмуаи маводи III-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ». – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. – С. 200-207.

[49-М]. Сафарзода, Х.С. Общесоциальные меры противодействия экстремизму в Республике Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью

на Евразийском пространстве», посвященной «Году правового просвещения». – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 150-157.

[50-М]. Сафарзода, Х.С. Сущность религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии и некоторые особенности противодействия ему в Республике Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки и объявлению «Года правового просвещения». – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 194-200.

[51-М]. Сафарзода, Х.С. Сущность и содержание общесоциальных мер противодействия экстремизму в Республике Таджикистан и перспективы их совершенствования [Текст] / Х.С. Сафарзода // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практиче. конференции. – Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2024. – С. 75-79.

[52-М]. Сафарзода, Х.С. Направления активизации сотрудничества государств-участников СНГ по противодейству экстремистко-террористической идеологии [Текст] / Х.С. Сафарзода // Оперативный вестник. – 2024. – №1. – С. 50-56.

[53-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Таҳдиду хатарҳои муосири экстремизму терроризм ва самтҳои мукаммалгардонии асосҳои ташкилӣ-ҳуқуқии муқовимат ба онҳо [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода // Пайки оперативӣ – 2025. – №1 (2). – С. 46-54.

[54-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Саидзода, З.А., Комилов, Д.Р. Назари Мотуридӣ дар муқовимат ба тафаккури ифротии динӣ [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, З.А. Саидзода, Д.Р. Комилов // Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: таърих, дурнамо ва рушд. Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 27-солагии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025. – С. 92-97.

[55-М]. Сафарзода, Х.С., Захватов, И.Ю. Совершенствование координации деятельности

правоохранительных органов Республики Таджикистан по противодействию экстремизму [Текст] / Х.С. Сафарзода, И.Ю Захватов // Международная научно-практическая конференция «Государственное управление в правоохранительной сфере»: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: Академия управления МВД России, 12 ноября 2025. – С. 281-290.

[56-М]. Сафарзода, Х.С., Ахёзода, Ш.Т. Концептуальные основы общесоциальной профилактики экстремизма [Текст] / Х.С. Сафарзода, Ш.Т. Ахёзода // II международный форум: передовой мировой криминологии (17-18.11.2025). – Ташкент: «Nashriyot-hisob tabagi», 2025. – С. 145-156.

IV. Китобҳои дарсӣ ва дастури таълимӣ-методӣ:

[57-М]. Сафаров, Х.С., Ревин, В.П Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть [Текст]: учебник для ВУЗ-ов / Х.С. Сафаров, В.П. Ревин. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 448 с.; ISBN 978-99947-0-2381.

[58-М]. Сафаров, Х.С., Ревин, В.П. Уголовное право Республики Таджикистан. Особенная часть. [Текст]: учебник для ВУЗ-ов / Х.С. Сафаров, В.П. Ревин. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 400 с.; ISBN 978-99947-0-2381.

[59-М]. Сафаров, Ҳ.С. Хатарҳои фаъолияти экстремистӣ-террористии «Давлати исломӣ» [Матн]: дастури амалӣ / Ҳ.С. Сафарзода. – Душанбе: «Матбааи ВКД ҶТ», 2016 – 60 с.

[60-М]. Сафаров, Ҳ.С. Пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистӣ [Матн]: дастури методӣ / Ҳ.С. Сафаров. – Душанбе: «Матбааи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон», 2017. – 33 с.; ISBN 978-99975-947-2-3.

[61-М]. Сафаров, Ҳ.С. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии савдои одамон ва тактикаи гирифтани нишондоди аз гумонбаршудагон ва қурбониёни савдои одамон [Матн]: дастури методӣ / Ҳ.С. Сафаров ва диг. – Душанбе: Матбаи РТИТ ва Н ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – 64 с.; ISBN 978-99975-947-6-1.

[62-М]. Сафаров, Х.С. Актуальные проблемы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан [Текст]: аналитический обзор / Под общ. ред. А.С. Ханахмедова. – Уфа: Уфимский ЮИ

МВД России, 2018. – 223 с.; УДК 343.974.0223(048.83)(470+575.3); ББК 57.518.5(2Рос)я46+67.518.5(5Тад)я46.

[63-М]. Сафаров Ҳ.С. Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм ва тактикаи пурсиши гумонбаршудагон [Матн]: дастури илмӣ-амалӣ / Ҳ.С. Сафаров [ва диг.] – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. – 100 с.; ISBN 978-99975-947-8-5.

[64-М]. Сафаров, Ҳ.С., Ҳафиззода, Ш.Х. Муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузории терроризм ва маблағгузории паҳнкунии силоҳи қатли ом [Матн]: воситаи таълимӣ-методӣ / Ҳ.С. Сафаров, Ш.Х. Ҳафиззода. – Душанбе: Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – 100 с.; ISBN 978-99975-947-6-8.

[65-М]. Сафарзода, Ҳ.С. Пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ [Матн]: дастури таълимӣ-методӣ / Ҳ.С. Сафарзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2021. – 136 с.; ISBN 978-99975-947-2-3.

[66-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Сафаров, С. Гулчине аз муҳаббати Пешвои миллат [Матн]: дастур барои машғулиятҳои тарбиявӣ ва хештаншиносӣ / Ҳ.С. Сафарзода, С. Сафарзода. – Душанбе: Матабаи ДДМИТ, 2021. – 82 с.; ТДУ: 323 (092) (575.3); ТКБ: 66.3 (2 тоҷик).

[67-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Исаев, А.А. Религиозный экстремизм: пути и механизм противодействие (на примере Республики Башкортостан и Республика Таджикистан) [Текст]: учебное пособие / А.А. Исаев, Х.С. Сафарзода [и др.]. – Уфа: УЮИ МВД России, 2023 – 48 с.; ISBN 978-5-7247-1171-5

[68-М]. Сафарзода Ҳ.С. Ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн]: китоби дарсӣ: дар III ҷилд. Ҷилди II / Ҳ.С. Сафарзода [ва диг.] (Муал. боби 30. – С. 459-506). – Душанбе: «Нашриёти муосир», 2023. – 640 с.; ISBN 978-99985-900-7-6.

[69-М]. Сафарзода, Х.С. Административно-правовые основы деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений экстремистской направленности [Текст]: учебное пособие / Х.С. Сафарзода [и др.]. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2024. – 91 с.

[70-М]. Сафарзода, Ҳ.С. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм ва терроризм [Матн]: дастури таълимӣ / Ҳ.С. Сафарзода – Душанбе: «Контраст», 2024. – 194 с.; ISBN 978-99985-930-4-6.

[71-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т., Маҳмараҳимзода, Ф.М. Тавсифи криминологӣ ва ҳуқуқии ҷиноятии экстремизм ва терроризм [Матн]: воситаи таълимӣ / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода, Ф.М. Маҳмараҳимзода. – Душанбе: «Торус», 2025. – 210 с.; ISBN 978-99985-67-73-3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативно-правовые и официальные документы:

[1]. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999, 22.06.2003 и 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base. mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC (дата обращения: 03.09.2025).

[2]. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., №574 (с изм. и доп. на 14.05.2025 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №9. – ст. 68-69. – №22. – ст. 306 (Законы РТ от 24.12.2022, №1924, №1925; от 13.11.2023, №1984; от 13.11.2023, №1985; от 20.06.2024, №2050; 14.05.2024, №2163, №2169).

[3]. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, №226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online. zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=201;–56#pos=201;–56 (дата обращения: 02.07.2025).

[4]. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г., №41 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №5. – ст. 352; – 2018. – №1. – ст.13; – 2019. – №6. – ст. 316; – 2020. – №12. – ст. 910.

[5]. Закон Республики Таджикистан «Об изменениях и дополнениях в Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан» от 18 марта 2022 г., №1861 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order= nomi_sanad&ordertype=ASC (дата обращения: 03.09.2025).

[6]. Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 03 января 2024 г., №2033 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC (дата обращения: 03.09.2025).

[7]. Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2

ноября 2007 г., №543 [Текст] (в редакции постановления Правительства РТ от 02.07.2015 г., №442).
[8]. Государственная программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 гг. [Текст]: утверждена постановлением правительства Республики Таджикистан 27 ноября 2019 г., №599.
[9]. Государственная программа противодействия преступности в Республики Таджикистан на 2021-2030 годы: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г., №265 [Электронный ресурс. – Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 07.12.2021).
[10]. Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г., №492 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 07.02.2020).
[11]. Концепция государственной политики в сфере религии: утверждена постановлением правительства Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., №1042 [Элек. ресурс]. – Режим доступа: https://mmk.tj/node/1352 (дата обращения 07.01.2025).
[12]. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы от 1 июня 2021 г., №187 // Централизованная информационно-правовая база «Адлия» Министерства юстиции Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.mmk.tj (дата обращения: 03.09.2025).
[13]. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Республики Таджикистан» от 3 марта 2014 г., №145 (в редакции постановления Правительства Республики Таджикистан от 29.12.2022, №613) [Электронный ресурс]. – Режим доступа http:// portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail (дата обращения: 05.09.2020).
[14]. Приказ МВД Республики Таджикистан «О мерах по совершенствованию деятельности участковых инспекторов

милиции» от 02 февраля 2013 г., №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mvd.tj (дата обращения: 20.11.2020).
[15]. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Программе реформы милиции на 2021-2025 годы» от 01 июня 2021 г., №211 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// mmih.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=139561 (дата обращения: 27.01.2025).
[16]. Резолюция №S/2017/375, принятая Советом Безопасности ООН 26 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/ 120/85/PDF/ N1712085.pdf (дата обращения: 25.08.2017).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

[17]. Абдухамитов, В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: монография / В.А. Абдухамитов. – Бишкек, 2015. – 260 с.
[18]. Абдушарифи, Б. Трактаты имама Абу Ханифы (да помилует его Аллах) о религиозных ценностях Ислама (на тадж. языке) [Текст] / Б. Абдушарифи. – Душанбе: «Паёми ошно», 2013. – 112 с.
[19]. Аминов, Д.И., Оганян, Р.Э. Молодёжный экстремизм / Под науч. ред. Р.А. Адельханяна. – М.: Триада, Лтд, 2005. – 195 с.
[20]. Биккинин, И.А., Блинников, С.А., Пудовочкин, Ю.Е. Обеспечение территориальной целостности и неприкосновенности Российского государства: сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты [Текст]: монография / И.А. Биккинин, С.А. Блинников, Ю.Е. Пудовочкин. – Ростов-на-Дону, 2004. – 216 с.
[21]. Борисов, С.В., Жеребченко, А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности [Текст]: учебное пособие / Отв. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. Н.И. Ветеров. – М.: Вольтерс Кловер, 2011. – 340 с.
[22]. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права [Текст]: учебное пособие / Отв. ред. В.С. Комиссаров. – М., Издательский Дом «Городец», 2009. – 288 с.

[23]. ГИАЦ МВД Республики Таджикистан: О состоянии преступлений экстремистско-террористического характера на 2021 год [Текст]. – Душанбе, 2021. – 123 с.
[24]. ГИАЦ МВД Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации и Республике Таджикистан [Текст]. – М., 2024. – 42 с.
[25]. Зоир, Дж.М., Холикзода, А.Г., Косимов, Ф.М. Борьба с терроризмом и экстремизмом [Текст]: курс лекций (на тадж. языке) / Дж.М. Зоир, А.Г. Холикзода, Ф.М. Косимов. – Душанбе: 2022. – 440 с.
[26]. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан (на тадж. языке) [Текст] / Под ред. Х.Х. Шарипова. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.
[27]. Криминология (общая часть) [Текст]: учебник для бакалавриата и специалитета / Под ред. А.В. Кудрявцева, А.Е. Михайлова. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 220 с.
[28]. Левин, З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования [Текст]: монография / З.И. Левин. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт +, 2005. – 240 с.
[29]. Маджидзода, Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму [Текст]: курс лекций / Дж.З. Маджидзода. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2016. – 252 с.
[30]. Маджидзода, Дж.З., Назаров, Н. Организованная и транснациональная преступность [Текст]: монография / Дж.З. Маджидзода, Н. Назаров. – Душанбе, 2014. – 268 с.
[31]. Назаров, А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права [Текст]: монография / А.К. Назаров. – Душанбе, 2014. – 193 с.
[32]. Насуриён, П.А., Сафарзода, Х.С. Основы противодействия религиозному экстремизму [Текст]: монография (на тадж. языке) / Под общ. ред. Шарифзода Ф.Р. – Душанбе, 2022. – 174 с.
[33]. О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами

преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств за 2022 г. [Текст]. – М.: БКБОП, 2023. – 120 с.
[34]. Павлинов, А.В. Насильственный экстремизм [Текст]: монография / А.В. Павлинов. – М.: Лика, 2004. – 258 с.
[35]. Противодействие экстремизму: теоретические, правовые и организационные основы [Текст]: монография / Г.И. Дёмин, Ю.Н. Жирнов и др. – М.: Акад. управления МВД России, 2025. – 256 с.
[36]. Рахимзода, Р.Х. Государственная миссия Эмомали Рахмона [Текст]: монография (на тадж. языке) / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2025. – 484 с.
[37]. Рахимзода, Р.Х. Значение встречи Президента Республики Таджикистан с активом, представителями общественности и религиозными деятелями страны [Текст]: монография (на тадж. яз) / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: МВД Республики Таджикистан, 2024. – 160 с.
[38]. Рахимзода, Р.Х. Нормативные правовые и судебные акты о деятельности террористических и экстремистских организаций, партий и движений [Текст]: монография (на тадж. языке) / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 232 с.
[39]. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность. Общая часть [Текст]: учебник. Издание 5 (на тадж. языке) / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 776 с.
[40]. Религиозный экстремизм: пути и механизм противодействие (на примере Республики Башкортостан и Республика Таджикистан) [Текст]: учебное пособие / А.А. Исаев, Х.С. Сафарзода [и др.]. – Уфа: УЮИ МВД России, 2023 – 48 с.
[41]. Сафарзода, А.И, Шарипов, Т.Ш., Камолов, З.А. [и др]. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник. Изд. 5-ое, перераб / А.И. Сафарзода, Т.Ш. Шарипов, З.А. Камолов [и др]. – Душанбе: Изд-во ТНУ, 2020. – 223 с.
[42]. Сафарзода, Х.С., Ахёзода, Ш.Т., Махмарахимзода, Ф.М. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика

экстремизма и терроризма [Текст]: учебное пособие (на тадж. языке) / Х.С. Сафарзода, Ш.Т. Ахёзода, Ф.М. Махмарахимзода. – Душанбе: «Торус», 2025. – 210 с.
[43]. Сафарзода, Х.С., Ахёзода, Ш.Т., Мирзоумарзода, А.М. Профилактика примыкания молодежи к экстремистско-террористическим организациям [Текст]: учебно-методическое пособие (на тадж. языке) / Х.С. Сафарзода, Ш.Т. Ахезода, А.М. Мирзоумарзода. – Душанбе: Торус, 2021. – 136 с.
[44]. Сидоренко, А.Г., Тихомиров, Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики [Текст]: научное издание / А.Г. Сидоренко, Ю.В. Тихомиров. – М.: Кучково поле, 2011. – 639 с.
[45]. Солиев, К.Х. Основы противодействия проявлениям экстремизма на религиозной почве [Текст]: брошюра / К.Х. Солиев. – Душанбе: Академия МВД Таджикистана, 2008. – 16 с.
[46]. Официальное писмо ГИАЦ МВД РТ о статистических данных за 2014-2024 годы, от 20 марта 2025г., 14/3-377 [Текст].
[47]. Уголовно-правовая характеристика экстремизма и тактика допроса подозреваемых (на тадж. языке) [Текст]: научно-практическое пособие / Ш.Х. Хафиззода, К.Х. Солиев, Х.С. Сафарзода [и др.]. – Душанбе, 2018. – 100 с.
[48]. Филимонов, Э.Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы [Текст]: монография / Э.Г. Филимонов. – Киев: Политиздат Украины, 1981. – 183 с.
[49]. Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст]: монография / С.Н. Фридинский. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2004. – 221 с.
[50]. Хазрати, М.И. Саидиён. Ислам: его направления, школы и общины (справочный материал) (на тадж. языке) [Текст]. – Душанбе, «Ориёно». 1993. – 224 с.

[51]. Хайруллоев, Ф.С. Принцип справедливости в исламском праве [Текст]: монография / Ф.С. Хайруллоев. – Душанбе: РТСУ, 2017. – 160 с.
[52]. Хайруллоев, Ф.С., Кибизова, Л.Ю. Проблемы методологии исламского права [Текст]: монография / Ф.С. Хайруллоев, Л.Ю. Кибизова. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 60 с.
[53]. Хомушов, Х.С. Ислам и международное право. Анализ исламской доктрины международного права [Текст]: монография / Х.С. Хомушов. – М.: МАКС Пресс, 2000. – 170 с.
[54]. Ятимов, С. Труды. Часть II. Проблемы языкознания в учениях Лидера нации (на тадж. языке) [Текст] / С. Ятимов. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 384 с.

III. Статьи и доклады:

[55]. Алиев, А.Ш. Некоторые аспекты противодействия экстремистской деятельности в Республике Таджикистан [Текст] / А.Ш. Алиев // Труды Академии. – 2011. – №1 (15). – С. 119-122.
[56]. Бободжонзода, И.Х., Кудратов, Н.А. Проблемы квалификации преступлений по оценочным признакам состава преступления [Текст] / И.Х. Бободжонзода, Н.А. Кудратов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2024. – №4 (64). – С. 15-25
[57]. Киреев, М.П. Противодействие экстремизму в современной России и задачи органов внутренних дел [Текст] / М.П. Киреев // Труды Академии управления МВД России. – 2009. – №2 (10). – С. 97-102.
[58]. Лунеев, В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму [Текст] / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2009. – №9. – С. 44-64.
[59]. Сафарзода, Х.С. Проблемы противодействия идеологии религиозного экстремизма и перспективы их решения на тадж. языке) [Текст] / Х.С. Сафарзода // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки и объявлению «Года правового просвещения» (г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.) / Под ред.

П.А. Насуриён. – Душанбе: Типография МВД РТ, 2024. – С. 200-206.

[60]. Сафарзода, Х.С. Сущность и содержание понятия «экстремизм» в международном праве [Текст] / Х.С. Сафарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – №2 (66). – С. 70-79.

[61]. Сафарзода, Х.С. Сущность религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии и некоторые особенности противодействия ему в Республике Таджикистан [Текст] / Х.С. Сафарзода // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки и объявлению «Года правового просвещения» (г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.) / Под ред. П.А. Насуриён. – Душанбе: Типография МВД РТ, 2024. – С. 194-200.

[62]. Солиев, К.Х. Противодействие «религиозному» экстремизму в Центрально-Азиатском регионе [Текст] / К.Х. Солиев // Труды Академии управления МВД России. Специальный выпуск. – 2007. – №2. – С. 53-56.

[63]. Устинов, В.В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации [Текст] / В.В. Устинов // Российская юстиция. – 2002. – №5. – С. 34-36.

[64]. Хафиззода, Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан [Текст] / Ш.Х. Хафиззода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – №4 (36). – С. 153-160.

[65]. Шарипов, Т.Ш., Бахриддинов, С.Э. Понятие и виды преступлений против конституционных основ и безопасности государства (на тадж. языке) [Текст] / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Бахриддинов // Государства и права. – 2007. – №3. – С. 56-63.

[66]. Шарипов, Т.Ш., Сафаров, А.И. Анализ некоторых вопросов конституционных принципов уголовного права (на тадж. языке) [Текст] / Т.Ш. Шарипов, И.А. Сафаров // Труды

Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – №3 (27). – С. 218-226.
[67]. Шарипов, Т.Ш., Сафаров, Х.С. Некоторые размышления относительно соотношения понятий «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм» и «сепаратизм» (на тадж. языке) [Текст] / Т.Ш. Шарипов, Х.С. Сафаров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – №4. (28). – С. 46-53.
[68]. Report of the Special Rapporteur in the field of cultural rights // Human Rights Council 34th session (27 February – 24 March 2017). Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc (дата обращения: 22.11. 2024).

IV. Диссертации и авторефераты:

[69]. Абдуллаев, Н.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллаев Нозим Саодуллаевич. – Душанбе, 2020. – 181 с.
[70]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 413 с.
[71]. Ахёзода, Ш.Т. Уголовно-правовая природа информационного экстремизма по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ахёзода Шохрух Табарукшоевич. – Душанбе, 2024. – 58 с.
[72]. Ахёзода, Ш.Т. Уголовно-правовая природа информационного экстремизму по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 (на тадж. языке) / Ахёзода Шохрух Табарукшо. – Душанбе, 2024. – 222 с.

[73]. Бешукова, З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бешукова Зарема Муратовна. – Краснодар, 2011. – 237 с.
[74]. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Викторович Борисов. – М., 2012. – 484 с.
[75]. Бошаева, Л.Л. Предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Бошаева Лариса Лангиевна. – М., 2025. – 259 с.
[76]. Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2006. – 469 с.
[77]. Быков, Е.П. Административно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Быков Егор Павлович. – М., 2025. – 25 с.
[78]. Воронович, Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России [Текст]: дис. … канд. социолог. наук: 22.00.04 / Воронович Николай Константинович. – Краснодар, 2012. – 151 с.
[79]. Глущенко, П.А. Криминологические основы противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Глущенко Полина Андреевна. – Краснодар, 2025. – 30 с.
[80]. Давлатзода, К.Д. Уголовно-правовые и криминологические вопросы противодействия киберпреступности: теоретические и практические проблемы [Текст]: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Давлатзода Комрон Давлат. – Душанбе, 2024. – 480 с.
[81]. Давыдов, В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера [Текст]:

дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Давыдов Владимир Олегович. – Тула, 2018. – 576 с.
[82]. Ильницкий, А.С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Ильницкий Александр Сергеевич. – Краснодар, 2022. – 213 с.
[83]. Коваленко, В.И. Теоретические и прикладные проблемы противодействия криминальной эксплуатации человека (криминологическое исследование) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Коваленко Вера Ивановна. – М., 2017. – 515 с.
[84]. Ковбенко, Н.Д. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия мошенничеству [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ковбенко Николай Дмитриевич. – СПб., 2006. – 156 с.
[85]. Ковлагина, Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ковлагина Дарья Александровна. – М., 2016. – 270 с.
[86]. Королев, Ю.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Юрий Алексеевич Королев. – Екатеринбург, 2022. – 165 с.
[87]. Костылева, О.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганда терроризма: уголовно-правовое исследование [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Костылева Ольга Владимировна. – М., 2024. – 33 с.
[88]. Кочои, Р.С. Противодействие транснациональной преступности террористических организаций [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Кочои Рон Самвелович. – М., 2024. – 28 с.
[89]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, право применения и совершенствования законодательства [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кудратов Некруз Абдунабиевич. – Душанбе, 2021. – 539 с.

[90]. Кузнецова, М.О. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежными неформальными группировками [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Кузнецова Мария Олеговна. – Саратов, 2024. – 30 с.
[91]. Кулешов, Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской деятельности [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Кулешов Роман Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2017. – 545 с.
[92]. Курбонзода, Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курбонзода Бехруз Шариф. – Душанбе, 2017. – 212 с.
[93]. Курдуков, А.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступлениям террористического характера, совершаемых ненасильственными способами [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Курдуков Андрей Николаевич. – Екатеринбург, 2024. – 236 с.
[94]. Леньшин, Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Леньшин Дмитрий Иванович. – М., 2011. – 174 с.
[95]. Магомедов, Э.Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов-иностранцев в Республиках Северо-Кавказского федерального округа и её предупреждение [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Магомедов Эльдар Балабекович. – Грозный, 2020. – 276 с.
[96]. Макеева, И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конститутивного строя и безопасность государства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Макеева Ирина Сергеевна. – Екатеринбург, 2017. – 177 с.
[97]. Мамхягов, З.З. Административная преюдиция в уголовном праве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Мамхягов Зураб Зунелевич. – Ставрополь, 2022. – 193 с.

[98]. Можегова, А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Можегова Анастасия Анатольевна. – М., 2015. – 169 с.
[99]. Мозговой, В.Э. Информационной экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества [Текст]: дис. … канд. социолог. наук: 22.00.04 / Мозговой Владимир Эдуардович. – Краснодар, 2015. – 146 с.
[100]. Назиров, Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления [Текст]: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.11 / Давлятходжа Назиров. – Душанбе, 2009. – 47 с.
[101]. Невский, Р.Э. Преступления против человечности: вопросы криминализации и квалификации в российском уголовном праве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Невский Руслан Эмилевич. – Ставрополь, 2022. – 209 с.
[102]. Некрасов, Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Некрасов Денис Евгеньевич. – Рязань, 2006. – 254 с.
[103]. Петровский, А.В. Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Петровский Антон Владимирович. – Краснодар, 2023. – 593 с.
[104]. Пихов, Х.А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Пихов Аслан Хазрет-Алиевич. – Краснодар, 2017. – 488 с.
[105]. Пошелов, П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Павел Викторович Пошелов. – Омск, 2023. – 193 с.
[106]. Саркисов, Д.Н. Уголовно–правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Дмитрий Николаевич Саркисов. – М., 2010. – 198 с.

[107]. Сафаров, Х.С. Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации: На материалах Республики Таджикистан и стран СНГ [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сафаров Хаёт Саидамирович. – М., 2005. – 157 с.
[108]. Сергун, Е.П. Экстремизм в Российском уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. – Тамбов, 2009. – 235 с.
[109]. Сиоридзе, А.Т. Групповой молодёжный экстремизм: криминологическое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сиоридзе Андрей Теймуразович. – М., 2007. – 212 с.
[110]. Скворцова, Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Скворцова Татьяна Александровна. – Ростов-на-Дону. 2004. – 23 с.
[111]. Степанов, Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Степанов Николай Владимирович. – М., 2003. – 182 с.
[112]. Тарасов, В.Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Владимир Юрьевич Тарасов. – Ульяновск, 2023. – 208 с.
[113]. Узденов, Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействии [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Узденов Расул Магомедович. – М., 2008. – 220 с.
[114]. Фенева, В.В. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: дифференциация уголовной ответственности и особенности квалификации [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Фенева Виктория Викторовна. – Краснодар, 2024. – 28 с.

[115]. Фридинский, С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. – М., 2011. – 366 с.
[116]. Хайдарзода, М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступлений экстремистской направленности в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хайдарзода Мурод Пирмахмад. – Душанбе, 2020. – 59 с.
[117]. Хайдарзода, М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступлений экстремистской направленности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 (на тадж. языке) / Хайдарзода Мурод Пирмахмад. – Душанбе, 2020. – 221 с.
[118]. Ханьжов, К.В. Организация органами внутренних дел противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Ханьжов Константин Владимирович. – М., 2006. – 26 с.
[119]. Хлебушкин, А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хлебушкин Артем Геннадьевич. – Саратов, 2007. – 215 с.
[120]. Чуклина, Э.Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией [Текст]: дис. … канд. юрид. нак: 5.1.4 / Чуклина Элена Юрьевна. – М., 2024. – 357 с.
[121]. Шарипов, А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Алишер Каюмович. – М., 2017. – 228 с.
[122]. Шарифзода, Ф.Р. Теоретико-правовые основы организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства [Текст]: дис... д-ра

юрид. наук: 12.00.11 / Файзали Рахмонали Шарифзода. – М.: 2022. – 442 с.

V. Электроные источники [Электронный ресурсы]:

[123]. Выступление на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны. 9 марта 2024 года [Элек. ресурс]. – Режим доступа: https://president.tj/event/speeches/ 37087 (дата обращения: 09.09.2025).

[124]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.tj/node/19088#lakhsh (дата обращения: 11.09.2025).

[125]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2023 г. [Элекронный ресурс]. – Режим доступа: http://prezident.tj/node/32191 (дата обращения: 05.01.2024).

ФИШУРДА
ба диссертатсияи Сафарзода Ҳаёт Саидамир дар мавзуи «Таҳқиқи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии асосҳои консептуалии муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Калидвожаҳо: коркарди аломатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм; Тафриқагузории экстремизми ҷиноятӣ аз ҳуқуқвайронкуниҳои ҳамшабеҳи маъмурӣ; сабаб ва шароитҳои пайдоиши экстремизм; консептсияи огоҳонии умумииҷтимоии экстремизм; мукаммалгардонии қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ.

Ҳадафи таҳқиқот таҳияи асосҳои консептуалии бандубасти экстремизм ва такмили қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ дар самти муқовимат ба экстремизм мебошад.

Дар таҳияи рисола усулҳои умумии диалектикӣ, проблемавӣ-хронологӣ ва системавӣ истифода шуданд. Дар баробари усулҳои умумии илмӣ (таҳлил, синтез, индуксия ва дедуксия) аз усулҳои сохторӣ-функсионалӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва оморӣ ба таври васеъ баҳрабардорӣ гардидааст.

Навгонии илмии рисола дар таҳлили ҳамаҷониба ва байнифаннии масоили мубрами ҷанбаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии муқовимат ба экстремизм собит гардида, ба муаллиф имкон медиҳад, ки консепсияи худро оид ба мукаммалгардонии аломатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм ва ташкили огоҳонӣ ва пешгирии системавии он пешниҳод кунад.

Аз ҷиҳати хусусиятҳои илмии худ, рисолаи мазкур таҳқиқоти назариявии бунёдӣ дар муқовимат ба экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад.

АННОТАЦИЯ
на диссертацию Сафарзода Хаёт Саидамир на тему «Уголовно-правовое и криминологическое исследование концептуальных основ противодействия экстремизму в Республике Таджикистан»

Ключевые слова: разработка уголовно-правовых признаков экстремизма; разграничение преступного экстремизма от аналогичных административных правонарушений; причины и условия возникновения экстремизма; концепция общесоциальной профилактики экстремизма; совершенствование антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики.

Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных основ квалификации экстремизма и совершенствование антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики по противодействию экстремизму.

При подготовке диссертации использовались всеобщий диалектический метод познания, проблемно-хронологический и системный. Наряду с общенаучными методами (анализ, синтез, индукция, дедукция) широко применялись структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и статистические методы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном и междисциплинарном анализе проблемных вопросов, связанных с криминологическими и уголовно-правовыми аспектами противодействия экстремизму, который позволил автору предложить собственную концепцию по совершенствованию уголовно-правовых признаков экстремизма и системной организации его профилактики и предупреждения.

Диссертационная работа по своим научным характеристикам выступает фундаментальным теоретическим исследованием по противодействию экстремизму в Республике Таджикистан.

ANNOTATION
for the dissertation of Safarzoda Hayot Saidamir on the topic «Criminal-legal and criminological study of the conceptual foundations of countering extremism in the Republic of Tajikistan»

Keywords: developing criminal-legal characteristics of extremism; distinguishing criminal extremism from similar administrative offenses; the causes and conditions of extremism; the concept of general social prevention of extremism; improving anti-extremist legislation and law enforcement practices.

The aim of this dissertation is to develop a conceptual framework for classifying extremism and to improve anti-extremist legislation and law enforcement practices to counter extremism.

In preparing this dissertation, the general dialectical, problem-chronological, and systemic methods were used. Along with general scientific methods (analysis, synthesis, induction, and deduction), structural-functional, formal-legal, comparative-legal, and statistical methods were widely used.

The scientific novelty of this dissertation lies in its comprehensive and interdisciplinary analysis of problematic issues related to the criminological and criminal law aspects of countering extremism, which allowed the author to propose a unique concept for improving the criminal law characteristics of extremism and organizing its prevention and control on a systemic basis.

In terms of its scientific characteristics, this dissertation represents a fundamental theoretical study on countering extremism in the Republic of Tajikistan.